

Редакционная коллегия:
председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.

(главный редактор
объединенной редакции);

заместитель председателя редколлегии

МУСАЛОВ А.Н.

члены редколлегии:

ВЕРШИНИН В.С.

(главный редактор журнала);

САВЕНКО В.Н.

(Координационная служба СКПВ);

ЕРЕМИН А.М.

(Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

САГЫМБАЕВ Н.Н.

(Республика Казахстан);

БОРУБАЕВА Г.М.

(Кыргызская Республика);

КУЛЫБА Р.А.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

АСТАХОВ С.Н.

(Украина);

НИКАНОРОВ В.С.

(Исполнительный комитет СНГ);

КУЛЬЧИЦКАЯ М.А.

(Антитеррористический центр СНГ);

АЛЕКСЕЕВ И.В.

(редакция журнала СМВД);

Допечатная подготовка:

СОСКОВ И.В.

Редакторы: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.,

КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711.

Тел.: (495) 221-93-24,

доб. 50-66, 50-67

E-mail: kvi3@tob.fsb.ru, kvi3@fsb.ru

Сдано в набор 02.02.2015 г.

Подписано в печать 28.04.2015 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. Шеногина, д. 4

Заказ № 473

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное
издательство «Граница» ФСБ России».
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати
и информации Российской Федерации,
регистрационный № 014355.

СОДЕРЖАНИЕ

- БЛАГОСЛОВЕН НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ** 2
Эстафета поколений
- УСТАМИ ГЕРОЕВ** 6
Конференция «Правда о Великой Отечественной войне из уст Героев Советского Союза»
- ВETERАНЫ ВОЙН ЗА МИР В ОТВЕТЕ** 12
Пресс-конференция председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников СНГ Александра КОВАЛЕВА
- «МЫ СЛАВИМ ТЕХ, КТО СВОЕЙ КРОВЬЮ СВОЮ ЛЮБОВЬ К СТРАНЕ СЫНОВЬЮ НЕ СЛОВОМ — ДЕЛОМ ДОКАЗАЛ!»** 14
Ветеранская организация Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю
- ДОРОЖЕ ЗОЛОТА** 18
Служба и любовь
Героя Советского Союза Николая РОЩИНА
- ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ МАНСУР ВАЛИЕВ: «ГОРЖУСЬ СВОИМ ОТЦОМ»** 20
- ОТ ОРЛА ДО ПЛОЕШТИ** 22
Ратные дороги Бориса ПАВЛИНОВА
- ФРОНТОВИК АЛЕКСЕЙ ЦЫБИН: «ПОБЕДИЛИ ТОГДА, ПОБЕДИМ И СЕЙЧАС»** 26
- «ЦЕЛЬ — РАСТИТЬ ПАТРИОТОВ, РОССИИ!»** 29
Семинар Северного административного округа Москвы по взаимодействию образовательных организаций и районных советов ветеранов
- ВОЗВРАЩАЯ ИМЕНА** 32
Поисковые отряды пытаются опередить время, безвозвратно уничтожающее следы прошлого
- СЛУЖБА НЕ РАДИ НАГРАД** 36
К 70-летию ОКПП «Брест»
- СРАЖЕНИЕ ЗА ПРАВДУ** 40
Ветераны Великой Отечественной ведут его и спустя 70 лет после окончания войны
- ЛЮБОВЬ, СОШЕДШАЯ С ЗАОБЛАЧНЫХ ВЫСОТ** 44
- ПРОЛИВ У ОСТРОВА КУВШИН** 48
- ПРАВДА О СПАРТАКЕ** 52
Очерк о чекисте
- АКТЕР ТЕАТРА И КИНО, ФРОНТОВИК АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ: «В НЫНЕШНЕМ ПОКОЛЕНИИ БОЛЬШЕ РАВНОДУШИЯ...»** 60

БЛАГОСЛОВЕН НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ

Сейчас, когда вы читаете очередной номер журнала «Ветеран границы», еще пахнущий типографской краской, завершает свое торжественное шествие по внешним границам стран Содружества Эстафета Победы. Оставив позади долгий путь длиной почти 60 тысяч километров, эстафетная группа прибывает к стенам Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе в Москве. И этот финиш, по замыслу организаторов акции, ознаменует собой начало качественно нового этапа общественной работы по воспитанию достойных защитников Отечества, пропаганде истинных нравственных идеалов и сохранению правды о событиях огненных 40-х.

Стартовавшая 2 февраля из российского Мурманска и белорусского Бреста, традиционная эстафета вдоль внешних границ стран Содружества обрела новое идейное наполнение. В год 70-летия Великой Победы территория девяти государств СНГ стала маршрутом эстафеты поколений: ее кубок, символизирующий ответственность за судьбу Отчизны и ее будущее, из рук участников Великой Отечественной приняли участники локальных войн и военных конфликтов второй половины XX века.

Справедливости ради стоит сказать, что начало этому глобальному движению было положено давно — оно зарождалось в разговорах о необходимости воспитывать подрастающее поколение на рассказах фронтовиков, в создании музейных экспозиций, посвященных героическим собы-

тиям Второй мировой и ее героям, в активизации поисковой работы и привлечения к ней молодежи, в повсеместном распространении ежегодной акции «Свеча Памяти» ранним утром 22 июня и почетных вахт у монументов и обелисков. Предвестниками эстафеты поколений стали автопробеги и походы по местам боевой Славы, тысячи школьных сочинений на тему «Горжусь своим дедом! Горжусь отцом!» и многочисленные Интернет-ресурсы с тем же девизом.

Первая акция по передаче символа эстафеты поколений, которая помогла определиться с форматом подобных мероприятий, состоялась в феврале 2013 года в Калининграде, на Аллее пограничников. Ветераны Великой Отечественной войны в лице полковника в отставке Эли Вайнберга, кавалера орденов Отечественной войны II степени, двух

орденов Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах» III степени, знака «Почетный сотрудник госбезопасности», передали копию Знамени Победы в надежные руки ветеранов боевых действий, которых представлял генерал-майор в отставке Владимир Паньков, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды. Мероприятие прошло при участии представителей местных органов власти, общественных организаций и Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области, а также курсантов, кадетов и школьников. Именно здесь, в самом западном регионе России, был впервые озвучен наказ старшего поколения своим преемникам.

В начале 2014 года схожая по целям, но более широкая по формату акция была проведена в Московском пограничном институте

ФСБ России с участием Героя Советского Союза Петра Брайко.

В качестве основной своей задачи назвали преемственность поколений ветеранов и участники автопробега по местам боевой Славы Панфиловской дивизии из Казахстана и Кыргызстана, состоявшегося в сентябре 2014 года.

Эстафета Победы-2015 стала логичным продолжением воплощения этой идеи в жизнь.

Заявление о том, что старт пограничной эстафеты становится и официальным началом эстафеты поколений, символ которой передается от участ-

ников Великой Отечественной войны к участникам локальных войн и конфликтов, прозвучало 2 февраля 2015 года в Мурманске. Представители старшего поколения и поисковики, одетые в форму красноармейцев периода 40-х годов, вручили эстафетный кубок ветеранам-«афганцам», которые поклялись оправдать оказанное доверие. После этого кубок принял пограничный наряд, который и направился с ним по утвержденному Советом командующих Пограничными войсками маршруту. Его первым пунктом стал памятник защитникам Заполярья. У плиты, на которой выбиты номера воинских частей, с беспримерным самопожертвованием сражавшихся в этих местах, от имени молодежи прозвучало обещание хранить память о войне, приумножать значение и величие Победы.

Международный характер эстафеты поколений подчеркнул не только общий старт в двух разных государствах. 26 февраля 2015 года в Культурном центре Пограничной академии ФСБ России состоялся торжественный сбор, посвященный 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В нем приняли участие руководство учебного заведения, а также представители Армении, Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Таджикистана и Туркменистана. Передавая друг другу символ эстафеты, они продемонстрировали единство защитников границ Содружества Независимых Государств.

Председатель совета организации ветеранов академии контр-адмирал Владимир Дмитриев зачитал обращение к будущему поколению пограничников. В нем, в частности, говорилось: «Ветераны Великой Отечественной войны и пограничных войск живут во всех суверенных республиках и по мере своих сил принимают участие в их общественной жизни. У нас есть общие моральные и исторические ценности, боевой, служебный и жизненный опыт, и мы хотели бы передать их молодому поколению. Воспитание сотрудников пограничных органов ФСБ России и допризывной молодежи в духе любви к своей Родине, стремления к самоотверженной защите ее священных границ ветераны считают своей важнейшей задачей».

После оглашения текст обращения был помещен в гильзу, определенную на хранение в историко-демонстрационный зал музея, а также в музей подшефной кадетской школы.

Передача эстафеты патриотического воспитания в более молодые и сильные руки нового поколения ветеранов, несмотря на определенное единство содержания, по форме обрела своеобразие и колорит в каждом отдельно взятом населенном пункте. Общей тенденцией стало участие в подобных мероприятиях не только тех, кто вышел победителем из горнила Великой Отечественной войны и локальных конфликтов периода новейшей истории, но и молодежи — курсантов и кадетов, студентов и школьников.

Например, в Геленджике передача эстафетного символа состоялась в начале марта в школе № 8 имени Героя Советского Союза Цезаря Кунникова. По окончании церемонии ветераны и юные патриоты, в том числе самые маленькие — первоклассники, посадили на территории школы платаны. Так что теперь здесь тоже есть Аллея пограничников.

В этот же день участники эстафеты поколений провели урок Мужества и стали свидетелями открытия мемориальной доски, посвященной пограничникам — героям Великой Отечественной войны.

Примечательно, что Эстафету Победы на пути ее следования неизменно торжественно встречали в самых знаковых местах, связанных с событиями 70-летней давности.

Так, 17 марта эстафета прибыла из Челябинска в Екатеринбург. Передача ее кубка проходила у памятника «Седой Урал» на площади Обороны. Отсюда в 1941-м на фронт отправлялись добровольцы. В этих местах особенно гордятся Уральским добровольческим танковым корпусом.

Чуть позже в поселке Кольцово Свердловской области состоялся концерт с участием Уральского государственного академического русского народного хора, ансамбля Центрального военного округа, музыкальных коллективов «Неслужбное задание», «Кордон», «Группа крови». Перед началом

концерта ребята и взрослые смогли посетить выставку оружия, где были представлены и экспонаты военной поры, увидеть фотографии военных лет.

Побывала Эстафета Победы и в Нижнем Тагиле, у мемориала воинской Славы металлургов и памятника легендарной «тридцатьчетверке». Глава города Сергей Носов отметил: «Для нас очень важно, что Нижний Тагил включен в эту международную кампанию. Это очень почетная миссия, которая поможет нам еще раз оценить величие Победы, величие нашей страны и величие народа, который эту Победу завоевал».

Многочисленные митинги и другие яркие мероприятия сопровождали и прохождение эстафетной группы в Оренбуржье, где ее маршрут охватил 15 городов и районных центров. В рамках торжественной встречи символа эстафеты сотрудниками Пограничного управления по Оренбургской области и местными жителями своими воспоминаниями о трагических и героических страницах истории поделился с собравшимися ветеран Великой Отечественной войны Петр Богатырев.

Автоколонна со Знаменем Победы, флагами Российской Федерации и пограничного управления проследовала дорогами приграничья. На этом пути состоялось вручение ветеранам символических подарков — сухпайков, были организованы уроки Мужества в школах

и средних специальных учебных заведениях, венки и цветы украсили подножия памятников и обелисков. Кстати, еще 26 февраля губернатор Оренбургской области Юрий Берг дал старт акции «70 дней до 70-летия Великой Победы». Теперь каждый день в районах и городах, учебных заведениях, трудовых коллективах, воинских подразделениях проходят мероприятия, посвященные подвигу советского народа. И везде ветеранам Великой Отечественной войны говорят «Спасибо!».

Эстафетный кубок от пограничников Оренбурга пограничникам Саратовской и Самарской областей в селе Большая Черниговка у памятника воинам, погибшим в боях за Родину, передал ветеран Великой Отечественной войны Михаил Сыромятников.

Описанные выше мероприятия — далеко не полный список в череде подобных, их будет немало и до, и после финиша Эстафеты Победы. Но уже сейчас можно утверждать, что в масштабах СНГ имеет место уникальная тенденция: мы наблюдаем не просто омоложение рядов ветеранских организаций, о чем говорилось уже неоднократно, в том числе и в нашем журнале. Налицо глобальное осознание и принятие новым поколением ветеранов своей ответственности за дело патриотического воспитания подрастающего поколения. Участники Великой Отечественной войны благословили их на главную роль в решении этой не легкой задачи. ■

УСТАМИ ГЕРОЕВ

26 февраля в Центральном музее Великой Отечественной войны состоялась конференция «Правда о Великой Отечественной войне из уст Героев Советского Союза 1941–1945 годов». Организаторами мероприятия выступили Фонд поддержки Героев Советского Союза – участников Великой Отечественной войны «Звезда», общественная организация «Офицеры России» и сотрудники музея на Поклонной горе.

Антон КОНОВАЛИК

В этот день в одном из залов музея собрались представители Министерства обороны Российской Федерации, Российского военно-исторического общества, Российского союза ветеранов Афганистана, НИИ военной истории Генштаба Вооруженных сил Российской Федерации, военного комиссариата г. Москвы, администрации г. Можайска, Союза городов-Героев и городов воинской Славы, мо-

лодежных организаций, Российского военно-исторического общества, общества «Знание», Союза поисковых организаций России «Наша Победа», РОО «Ветераны военной контрразведки», средств массовой информации, а также школьники Юго-Западного административного округа столицы.

Главными действующими лицами мероприятия стали Герои Советского Союза — участники Великой Отечественной войны

Юрий Зарудин, Куддус Латыпов, Борис Рунов, Николай Сечкин, Владимир Мясников, Иван Ведерников. Многие из присутствующих впервые имели возможность видеть и слышать в одном зале сразу несколько Героев Советского Союза.

Со вступительной речью к собравшимся обратилась директор Фонда поддержки Героев Советского Союза — участников Великой Отечественной войны «Звезда» Мария Сорокина. Говоря об основных целях мероприятия, она подчеркнула необходимость обеспечения консолидации гражданского общества, и прежде всего молодежи, в отстаивании исторической правды о ходе и итогах Второй мировой войны, об основополагающей роли Советского Союза в Победе над фашизмом, а также развития настоящих патриотических чувств, готовности к самоотверженному служению Отечеству.

Затем собравшиеся ознакомились с Наказом Героев Советского Союза — участников Великой Отечественной войны, подписали Декларацию участников конференции. В ходе последующей работы были анонсированы материалы Всероссийского интернет-конкурса «Наказу Героев Великой Отечественной войны верны!». Эта патриотическая акция не сможет остаться незамеченной хотя бы уже потому, что направлена на выявление, обобщение, распространение и поощрение лучших работ и проектов, пропагандирующих патриотизм! Слова Наказа проникают в самую душу: «Мы, ветераны, обращаемся к вам, нашим детям и внукам: помните историческое победное прошлое Родины, чтите святую память солдат Великой Победы, найдите и похороните павших солдат, прах которых до сих пор не предан земле...» С инициативой воплотить это обращение в мраморе выступили жители города воинской Славы — Можайска.

И все же главным на конференции стали выступления Героев — ветеранов Великой Отечественной войны.

С неподдельным вниманием слушали собравшиеся в конференц-зале рассказы ветеранов об

их боевом пути и послевоенных буднях. Особый интерес вызвали подробности участия в боевых операциях, военного быта, взаимоотношений в многонациональных воинских коллективах того времени, организации боевой подготовки. Многие из рассказанного вполне могло стать основой для сценария полнометражного фильма, правдиво, без прикрас рассказывающего о войне, об исковерканных ею людских судьбах, в которых вопреки всем испытаниям оставалось место для любви, радости, человечности.

Несмотря на преклонный возраст, большинство участников конференции выглядели бодро. Всем своим видом они показывали готовность и впредь отстаивать интересы своей Родины, бороться с несправедливостью и попытками очернить ее великую историю.

Президент фонда — Герой Советского Союза Юрий Федорович Зарудин, в 18 лет попавший на фронт и прошедший дорогами войны от Тулы до Берлина, в своих воспоминаниях рассказал о военном времени, о тяжелых испытаниях, выпавших на долю его поколения, об отношении командиров к своим подчиненным. С гордостью говорил ветеран о своих нынешних спортивных рекордах. 15 приседаний и 10 отжиманий — вот такая физическая форма у легендарного пехотинца, который не так давно отметил 91-й день рождения.

Герой Советского Союза Куддус Латыпов, автор книг «Витязи крылатые» и «Может ли голубь ястребом стать?», окончил накануне войны Свердловскую военную авиационную школу пилотов. На его счету 134 боевых вылета. Он поделился с присутствующими «своей правдой» о войне, своим видением постижения военной науки и оттачивания воинского мастерства в воздушных боях.

Борис Рунов, наверное, куда большему кругу людей известен как доктор сельскохозяйственных наук, кандидат технических наук, академик РАСХН и ВАСХНИЛ, заместитель министра сельского хозяйства СССР (1970—1985), заслуженный дея-

тель науки и техники Российской Федерации. А ведь по большому счету все эти высокие регалии — всего-навсего своеобразное приложение к званию Героя Советского Союза. С «трибуны» конференции он размышлял о связи поколений, о том, насколько она важна для укрепления современного общества ради мирного будущего страны. Вспоминая недавнюю поездку по местам боев в Европе, Борис Александрович отметил, что в мире произошло искажение памяти о войне. «Я был в Польше, в Германии, доехал до Праги... Спрашиваю там местную молодежь: помните, кто освобождал Прагу? Они отвечают: американцы. Вот такая фантазия!» — с горечью констатировал ветеран.

Среди тех, кто увлеченно слушал прославленных творцов Великой Победы, были участники школьного клуба «Прорыв». Ребятам посчастливилось прикоснуться к истории, увидев тех, кто ее творил, кому следующие поколения обязаны миром и благополучием.

Переходя от воспоминаний военной поры к событиям современности, большинство ветеранов высказали серьезную озабоченность нарастанием антироссийских настроений за

рубежом, в том числе и в приграничных с Россией странах, граждане которых не так давно в составе единого государства вместе боролись с фашистскими захватчиками. Решительно осудив попытки возрождения нацизма, ветераны призвали сплотиться в едином строю перед современными угрозами безопасности. Они призвали молодежь готовиться к серьезной учебе и работе на благо своей страны, а если будет необходимо — встать на ее защиту, не допустить утраты связи поколений.

Лидер Российского союза ветеранов Афганистана, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации Франц Клинецвич выразил свою признательность ветеранам Великой Отечественной войны за их внимание к судьбе современной России, ее Вооруженных сил. Парламентарий отметил заслуживающее всяческого уважения духовное

и физическое состояние ветеранов, их неумную энергию. А ведь это немало важно и для нынешнего поколения защитников Отечества, вне зависимости от того, где и в каких условиях они выполняют поставленные перед ними служебно-боевые задачи. Ветераны, тем более фронтовики, — прекрасный пример для подражания. Франц Адамович подчеркнул особую важность личного общения ветеранов войны и молодежи, в процессе которого новые поколения узнают правду о войне, не идущую ни в какое сравнение с создаваемыми на экране «киношно-приключенческими» образами.

Заместитель директора Центрального музея Великой Отечественной войны по культурно-просветительской работе Михаил Михальчев поблагодарил ветеранов за всестороннюю помощь в военно-патриотическом воспитании молодежи, личный вклад в работу по сохранению исторического наследия страны и пополнение фондов музея реликвиями военных лет. Эмоционально восприняли фронтовики прочитанные для них Михаилом Михайловичем стихи его собственного сочинения.

Прозвучала на конференции и информация о создании Всероссийского волонтерского корпуса 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, в составе

которого будут работать более 80 тысяч добровольцев. С их стороны предполагается адресная помощь ветеранам Великой Отечественной не только в предпраздничный период, но и в последующем. За каждым ветераном будет закреплена группа волонтеров из 3-4 человек, которым предстоит исполнять роль «социальных внуков». На волонтеров также будет возложена миссия общественного контроля и взаимодействия с органами местной власти, в первую очередь в сфере поддержания в надлежащем состоянии воинских захоронений.

В заключительной части конференции в дар музею были переданы китель, фуражка, подлинники военных ордена и медали, а также материалы из личного архива Героя Советского Союза Василия Черненко, который, к сожалению, не смог прибыть на мероприятие. Этот дар займет достойное место в экспозиции.

По окончании выступлений школьники окружили ветеранов, вручили им алые розы и попросили подписать Наказ Героев Советского Союза. Окончательную же точку в мероприятии поставил фотограф. Памятная фотография, наверное, каждому участнику конференции будет дорога по-своему. Возможно, ветераны увидят в молодых лицах себя в пору довоенную и военную. А молодежь со свойственным ей максимализмом проникнется ответственностью за свои поступки, сверяя их с великими подвигами солдат Великой Отечественной. **✪**

Фото автора

НАПУТСТВИЕ ДЛЯ «ПОДВИГА»

4 февраля 2015 года в средней общеобразовательной школе № 1 пгт Подгоренский Воронежской области, над которой шефствуют ветераны-пограничники, состоялся тематический вечер, посвященный присвоению военно-патриотическому клубу «Подвиг» имени старшего лейтенанта Олега ШЕВЦОВА.

Учебное заведение, в стенах которого было организовано мероприятие, Олег Шевцов в свое время окончил с золотой медалью. Он погиб от пули снайпера на Северном Кавказе при проведении боевой операции в районе села Шатой. Колонна 245-го мотострелкового полка подверглась нападению. Олег, рискуя жизнью, вытащил из горящей БМП солдата, а затем под прикрытием полыхающей машины открыл огонь по бандитам. В неравном бою он до конца исполнил свой воинский долг. Посмертно Олег Шевцов был удостоен ордена Мужества.

Почтить память героя и напутствовать его преемников в актовом зале школы собрались учащиеся и преподаватели, представители местной администрации, общественных организаций ветеранов, жители поселка Подгоренский. Открыла вечер директор школы Татьяна Гриценко, которая сообщила гостям мероприятия о том, что в настоящее время рассматривается вопрос о присвоении имени Олега Шевцова и СОШ № 1. Новость была встречена бурными аплодисментами.

Членов клуба «Подвиг» поздравили заместитель главы администрации Подгоренского муниципального района Александр Лаптев и председатель совета Воронежской региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы ФСБ России полковник в отставке Валерий Горюенко.

Валерий Лаврентьевич также напомнил собравшимся о подвигах жителей Подгоренского района, которые внесли весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Пяти лучшим воспитанникам клуба «Подвиг» он вручил поздравления от ветеранов-пограничников, а в музей школы передал пограничные награды, флаг морских частей пограничных войск и календарь «Георгиевские награды Великой войны».

Юные патриоты в свою очередь поделились собственными планами на будущее. Отрадно было слышать, что многие из них готовятся к поступлению в высшие учебные заведения ФСБ России.

Ярким завершением вечера стало выступление ансамбля песни и пляски Пограничного управления ФСБ России по Белгородской и Воронежской областям «Донская застава».

СВЕРЯЯ ШАГИ ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ

19 марта 2015 года на расширенном заседании Объединенного совета Межрегиональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы г. Москвы и Московской области были рассмотрены предварительные итоги первого этапа смотра-конкурса на лучшую ветеранскую организацию в вопросах социальной и правовой защиты участников Великой Отечественной войны, а также проанализирован ход подготовки к 70-летию Великой Победы.

Владимир ВЕРШИНИН

Председатель совета генерал-майор в отставке Владимир Виноградов в своем докладе подчеркнул, что подготовка к празднованию знаменательной для нашей страны даты проходит в сложной международной обстановке, когда США и ряд стран Евросоюза развязали настоящую информационную войну против России. Открытая поддержка проявлений неонацизма и откровенной русофобии разжигает бурные фантазии тех, кто стремится фальсифицировать итоги Второй мировой войны, принизить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии.

В ответ ветераны-пограничники московского региона, по сути, одной из головных организаций Международного союза ветеранов, активизировали работу по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения, привитию ему чувства ответственности за судьбу страны и готовности к защите своего Отечества. В течение года более 300 ветеранов-пограничников выступили на уроках Мужества перед учащейся молодежью. Поскольку 250 членов организации имеют научные степени и звания, Московская региональная организация располагает весомым научно-педагогическим потенциалом для того, чтобы не просто дать достойный ответ, но и успешно противостоять попыткам искажения исторической правды о Великой Отечественной войне.

Получила дальнейшее развитие деятельность ветеранского актива по созданию музеев и комнат

Боевой славы, отрядов юных дружей пограничников в подшефных школах и кадетских училищах. При непосредственном участии ветеранов первичных организаций издаются исторические книги и выпускаются научные труды, документальные фильмы, проводится поисково-мемориальная работа. В частности, изданы книга об участии пограничников в Первой мировой войне и шесть томов истории 41-го пограничного отряда, нашел своего зрителя фильм «Живые свидетели истории».

Совет ветеранов Московского пограничного института ФСБ России под руководством участника боевых действий в Афганистане полковника в отставке Н. Лазарева стал инициатором развития новой традиции — эстафеты поколений, а также других действенных по форме и содержанию мероприятий, способствующих патриотическому и нравственному воспитанию курсантов.

Вместе с тем одной из главных задач совет считает создание условий для повышения социально-правовой защищенности и уровня жизни ветеранов — участников войн. Эта работа проводится адресно, предметно, в тесном взаимодействии с районными администрациями, руководителями ветеранских организаций, отделами соцобеспечения, представителями СМИ. По результатам совместных выездов принимаются меры по оказанию необходимой помощи. Так, ветераны разных поколений — В. Плотников, С. Ряхин, С. Сидоров, И. Брызгалов, В. Бушуев, Ю. Руденко получили новые квартиры, а В.

Акимкин, В. Баллыев, К. Злобнов, Н. Конкин улучшили свои жилищные условия. На сегодняшний день жилищный вопрос ветеранов-пограничников в регионе практически решен в полном объеме.

Участникам Великой Отечественной войны В. Элашвили и В. Лагодину правительством Московской области выделены автомобили «Лада Калина». Полковнику в отставке К. Рябчуку по его просьбе при поддержке главы администрации Пушкинского района Московской области подключили городской телефон. Отставному мичману А. Обухову подвели к дому природный газ. В плановом порядке особо нуждающиеся ветераны проходят обследование и лечение в ведомственных госпиталях.

Стало доброй традицией поздравлять ветеранов на дому по случаю юбилейных и памятных дат. В семейном кругу, в теплой, душевной обстановке им вручаются продовольственные заказы, нагрудные знаки, почетные грамоты и благодарственные письма от Директора ФСБ России, руководства Пограничной службы и Международного союза ветеранов-пограничников.

Примечательно, что героями картин осуществляемого творческими мастерскими художников Ильи Глазунова и Александра Шилова проекта по созданию портретной галереи в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе стали и несколько ветеранов-пограничников столицы и Московской области.

Выступившие руководители «первичек», дополняя докладчика,

обратили внимание на некоторые проблемные вопросы и высказали предложения по совершенствованию ветеранской работы. В частности, было рекомендовано организовать оказание поддержки членам семей умерших ветеранов, шире вовлекать их в общественную деятельность по сохранению доброй памяти о военной службе через связь с молодежными организациями, образовательными учреждениями и музеями.

Председатель совета областной организации ветеранов-пограничников полковник в отставке А. Грачев выразил озабоченность в связи с естественной убылью ветеранских рядов. Если в 2008 году числилось 125 ветеранов Великой Отечественной войны, то в настоящее время их осталось 45 человек. Из 3 тысяч состоящих на пенсионном учете ветеранов не более десяти процентов являются членами организации.

Председатель ветеранской организации УМТО полковник в отставке С. Агатенко привел конкретные примеры проявления заботы о ветеранах-пограничниках преклонного возраста. В преддверии Нового года активисты организации посетили перенесшего инсульт полковника в отставке В. Огородникова, помогли решить его проблемные вопросы. Полковнику в отставке Ю. Вершинину в день 90-летнего юбилея вручили ценный подарок от имени руководителя Пограничной службы ФСБ России

Беспокоит ветеранских лидеров и проблема омоложения ор-

ганизаций, их пополнения за счет увольняемых в запас и отставку сотрудников пограничной службы. Одна из причин этого беспокойства — недостаточное взаимодействие советов ветеранов и кадровых аппаратов, а также низкая мотивация к членству в общественных организациях, росту авторитета которых могла бы способствовать системная помощь в устройстве на работу в гражданских условиях. Перед отдельными ветеранами в силу определенных жизненных обстоятельств возникает дилемма перехода на гражданскую пенсию. По этим и другим щепетильным вопросам хотелось бы получать бесплатную юридическую консультацию. Причем работа эта должна носить системный характер, а строиться не от случая к случаю.

Многие из участников заседания Объединенного совета поддержали мнение лидера первичной организации ветеранов инженерно-строительного управления генерал-лейтенанта в отставке А. Егорова об учреждении самостоятельного Всероссийского объединения ветеранов пограничной службы, а также организации участников локальных конфликтов и боевых действий.

По итогам первого этапа смотр-конкурса на лучшую первичную организацию в вопросах социально-правовой защиты ветеранов Великой Отечественной войны решением Объединенного совета первое место с вручением диплома и кубка присуждено ветеранской

организации Московского пограничного института ФСБ России, второе — Голицынского пограничного института ФСБ России, третье — Пограничной академии ФСБ России и организации ветеранов-пограничников Московской области. Почетными дипломами были также награждены ветеранские организации ряда подразделений Центрального аппарата Пограничной службы ФСБ России. За активную работу 82 ветерана-пограничника отмечены почетными грамотами и благодарностями.

Представитель Центрального аппарата В. Ходаков проинформировал ветеранов, что в соответствии с планами ФСБ России и Пограничной службы реализуется комплекс мероприятий по подготовке к празднованию 70-летия Великой Победы. Он привел статистические данные о ветеранах-пограничниках, проживающих на территории московского региона. Так, в Межрегиональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничной службы состоит на учете около 3500 тысяч человек. В их числе — 164 ветерана Великой Отечественной войны, из них 63 фронтовика. Участников боевых действий — более 600 человек.

В заключение прений выступил приглашенный на заседание представитель совета Московской городской общественной организации пенсионеров, ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Н. Калашник. Рассказав о мерах, предпринимаемых правительством Москвы по разрешению нужд и чаяний ветеранов, Николай Емельянович подчеркнул важность тесного взаимодействия ветеранских организаций с местными органами власти, которые через соответствующие социальные структуры должны дублировать их деятельность в вопросах реализации установленных законодательством льгот.

В принятом проекте решения заседания ветераны наметили конкретные меры по активизации работы с молодежью, отстаиванию исторической правды о Великой Отечественной войне и достойной встрече 70-летия Великой Победы. Не обошли они своим вниманием и завершение Эстафеты Победы вдоль внешних рубежей Содружества, которая финиширует 28 мая на Поклонной горе. **В.**

ВETERАНЫ ВОЙН ЗА МИР В ОТВЕТЕ

13 февраля, в канун Дня памяти о россиянах, выполнявших служебный долг за пределами Отечества, состоялась пресс-конференция председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств — участников СНГ полковника в отставке Александра КОВАЛЕВА.

Владимир ВЕРШИНИН

В ноябре прошлого года на этом ответственном посту он сменил своего предшественника Героя Советского Союза Руслана Аушева, более двадцати лет бесменно возглавлявшего авторитетную международную структуру. Александр Михайлович рассказал об истории, целях и задачах комитета, некоторых итогах его работы, а также представил свое видение планов и перспектив деятельности общественного объединения.

Комитет был образован в марте 1992 года и на пространстве Содружества является центральным органом по делам участников локальных войн, призванным обеспечивать взаимодействие общественных ветеранских организаций и государственных структур, способствовать повышению качества и уровня жизни ветеранов войн, инвалидов, участников локальных конфликтов, жертв терроризма, членов их семей, разрабатывать правовые документы о социальной защите, медицинской, трудовой, психологической реабилитации, разрешать на межгосударственном уровне экономические, социальные, медицинские и правовые проблемы указанной категории ветеранов.

Одной из приоритетных задач комитета является работа по розыску советских военнослужащих, пропавших без вести в ходе войны в Афганистане, возвращение из плена, розыск мест захоронений погибших и доставка их останков на родину. Так, только в течение последних двух лет были установлены и перезахоронены в Казахстане и Украине останки трех погибших солдат. В начале нынешнего года сотрудниками комитета из Афганистана в Ростов для проведения генетической экспертизы доставлены останки еще двух погибших солдат той войны.

Кроме того, комитетом ведется активная работа по поиску военнослужащих, выполнявших интернациональный долг, представленных к наградам, но своевременно их не получивших.

Как подчеркнул Александр Ковалев, по-прежнему объединяющим фактором на постсоветском пространстве для более чем 600 тысяч воинов-интернационалистов остается война в Афганистане. Их ряды пополнили и участники еще 26 локальных вооруженных конфликтов, произошедших после ее окончания. Подразделения комитета в той или

иной форме действуют практически во всех странах СНГ, кроме Туркмении. По сути, если завтра всех ветеранов боевых действий поставить «под ружье», то они будут представлять собой реальную боеспособную силу. Примеры, когда «афганцы» выступали сдерживающим, стабилизирующим фактором во время политических и этнических конфликтов, известны.

В настоящее время в связи с выводом коалиционных сил из раздираемого внутренними противоречиями Афганистана резко обостряется обстановка в Центрально-Азиатском регионе. Поступает информация о нарастающих вблизи границ Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана формированиях региональной группировки «Исламское государство». Таким образом, прилегающая к пограничному Пянджу территория может стать очередным очагом напряженности в мире.

Вместе с тем ветераны локальных войн и военных конфликтов, испытавшие на себе их трагизм, понимают, какой ценой достается людям мир, знают настоящую цену жизни. Поэтому, неся правду о войне, они все активнее выступают с призывом к

прекращению военных конфликтов. Под девизом «Ветераны войн — за мир, против терроризма» пройдет и запланированная на 15—17 мая нынешнего года в Кишиневе встреча ветеранов войн из более чем сорока стран мира, включая США, Кубу, государства Восточной и Западной Европы, Вьетнам, Корею, республики бывшего СССР.

Инициатором встречи выступил Международный союз общественных объединений «Общественный комитет ветеранов войн» (МСОО «ОКВВ»), который объединяет более 30 организаций, представляющих страны СНГ. На предстоящем форуме планируется принятие новых членов — организации ветеранов, созданные в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье.

Что касается самого Александра Ковалева, то он одновременно является заместителем председателя Международного союза, а также председателем Московского объединения организаций ветеранов локальных войн и военных конфликтов. В ряды последнего входят более двадцати тысяч ветеранов. Объединение занимает особое место в ветеранском движении не только Российской Федерации, но и на всем постсоветском пространстве.

В Москве регулярно проводятся мероприятия с участием ветеранов Москвы и области, регионов России и стран Содружества. Так, в начале сентября прошлого года в киноконцертном зале «Измайлово» состоялся 3-й Московский международный слет воинов-интернационалистов. Государства — участники СНГ, страны дальнего зарубежья представляли 48 делегаций. Основным в повестке обсуждения участниками слета стоял вопрос о консолидации ветеранских рядов. Большую популярность у ветеранов и молодежи получили фестивали патриотической песни, конкурсы, слеты воинов-интернационалистов, которые раз в два года проводятся в столице.

В настоящее время деятельность комитета, в структуру которого входят 45 низовых организаций, сосредоточена на решении вопросов финансирования медико-психологической реабили-

литации и санаторно-курортного лечения ветеранов войн, прежде всего инвалидов. Закуплено более тысячи путевок в такие санатории и дома отдыха, как «Импульс» — под Туапсе, «Лесная сказка» — под Тулой, «Дельфин» — в Анапе. Готовятся к приему ветеранов и лечебно-профилактические учреждения в Крыму. Планируется довести количество путевок до 2000. Что касается Крыма, где проживает большое количество воинов-«афганцев», то, по словам А. Ковалева, всем нам необходимо почувствовать, что теперь мы — одна команда.

Далее председатель комитета остановился на том, что еще удалось сделать за последние годы:

— К 25-летию вывода войск особо нуждающимся ветеранам выделено 100 квартир и 40 автомобилей. В Москве участников боевых действий и членов семей погибших военнослужащих освободили от налога на транспорт, установили надбавки к пенсиям. Инвалидов освободили от оплаты коммунальных услуг. 240 млн рублей ежегодно выделяется для реабилитации воинов-интернационалистов в санаторно-курортном комплексе «Русь».

Несмотря на то что 23 года на содержание комитета не выделялись денежные средства из бюджета, мы научились реализовывать свои проекты и планы гораздо эффективнее американцев. Главные наши спонсоры — это «афганцы», работающие в бизнесе. На 2015 год бюджет комитета составит 17 млн рублей. Задача на перспективу — довести его до 90 млн. Это не самоцель, а один из вероятных путей, позволяющих как можно быстрее выполнить программу по решению жилищных проблем воинов-интернационалистов.

Должен сказать, что у власти есть понимание наших проблем. Но у власти не надо просить, в нее надо идти. Хочу напомнить, что не так давно почти четверть депутатов Московской городской думы составляли наши братья по оружию. Именно благодаря их деятельности были приняты местные законы, направленные на социальную защиту воинов-интернационалистов, прежде всего инвалидов.

При содействии ОДКБ нам удалось восстановить военно-спортивную игру «Зарница». В этом году планируем провести ее весной в Казани, а завершающий этап — осенью в Ереване.

Хотим, чтобы на проводимых на Красной площади парадах шла и «афганская» коробка, символизирующая преемственность поколений. Уже сейчас необходимо готовиться к 30-летию вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Праздник впервые будем отмечать во дворце спорта «Олимпийский». В предыдущие годы в Лужниках нам удалось сохранить душевность проводимых мероприятий. На достойном уровне проводим уже девятый по счету фестиваль «афганской» песни «Солдаты России», в котором принимают участие исполнители-профессионалы и любители практически со всех республик бывшего Советского Союза. Что примечательно, приедут гости из Республики Крым, Донецка и Луганска.

Уверен, наш музыкальный фестиваль своей явно выраженной военно-патриотической направленностью несет в себе огромный идеологический и воспитательный заряд. Большинство его участников — солдаты и офицеры, ветераны боевых действий, прошедшие дорогами Афганистана. В своих песнях они отражают переживания и тяжелый опыт военных лет. А среди зрителей много представителей молодого поколения, на кого в первую очередь и рассчитано это патриотическое мероприятие. Звучащие песни, как и сама атмосфера наших встреч, формируют у будущих защитников Отечества чувство верности и любви к Родине, гордости за ее славную историю, образы патриотов и героев.

В этом году, как и прежде, вместе со звездами отечественной эстрады Иосифом Кобзоном, Александром Серовым, Николаем Басковым в концерте будут принимать участие и лауреаты — победители фестиваля. Согласитесь, такой подход делает наши традиционные встречи более доверительными и теплыми, способствует консолидации ветеранских рядов. ■

«МЫ СЛАВИМ ТЕХ, КТО СВОЕЙ КРОВЬЮ СВОЮ ЛЮБОВЬ К СТРАНЕ СЫНОВЬЮ НЕ СЛОВОМ — ДЕЛОМ ДОКАЗАЛ!»

Перечень мероприятий 2014 года, проведенных ветеранской организацией Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю, по традиции открывает рассказ об отчетно-выборном собрании. Обсудив реализованные планы и наметив дела на предстоящие 12 месяцев, ветераны избрали своим руководителем полковника в отставке В. Колесника, а его заместителем — полковника в отставке Н. Крысанова. Изначально ставку делали на наиболее авторитетных, активных коллег по ветеранскому строю, делами своими подтвердивших право руководить многочисленным коллективом.

Вот лишь несколько знаковых мероприятий, дающих представление об основных направлениях работы ветеранов-пограничников Забайкалья. В рамках празднования 90-летия со дня образования Службы в пгт Приаргунск состоялись праздничные торжества с участием бывших военнослужащих части, прибывших из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска. Возглавлял столь представительную делегацию генерал-майор в отставке В. Борученко. Для гостей была организована экскурсия по Чите. Они встретились с руководством пограничного управления и представителями администрации села Зоргол, где состоялось открытие мемориальной доски, посвященной Герою России лейтенанту А. Туркину, посетили музей управления.

К 25-летию со дня вывода ограниченного контингента советских войск из Республики Афганистан на прием к губернатору Забайкальского края К. Ильковскому были приглашены полковник в отставке В. Алексин, а также вдовы военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей, — В. Двоеложкова, Н. Лаба и Т. Малахина. В школах краевой столицы при участии ветеранов-пограничников прошли уроки Мужества, посвященные памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

В рамках подготовки к 45-летию событий на острове Даманском была организована работа по установлению фамилий и адресов военнослужащих срочной службы — участников конфликта. Их в Забайкалье оказалось четверо, все они были приглашены на торжественное мероприятие в школе села Бальзой Улетовского района Забайкальского края.

Делегация, в состав которой входили учащиеся кадетского класса школы № 41 города Борзи и ветераны, приняла участие в митинге в городе Камень-Рыболов.

Сотрудники отделения воспитательной работы и ветераны подготовили историко-музыкальную композицию «Мы славим тех, кто своей кровью свою любовь к стране сыновью не словом — делом доказал!» и выступили с ней на школьной спартакиаде, посвященной памяти А. Ковалева, погибшего на Даманском.

Беседы со школьниками о тех далеких, но памятных событиях

провели ветераны-пограничники В. Колесник и В. Воробьев.

Череду праздничных майских хлопот открыла серия поздравительных визитов в дома к ветеранам и участникам Великой Отечественной войны, труженикам тыла. В День Победы все они получили подарки и выслушали массу пожеланий.

Ежегодно в школе № 1 города Читы проходит торжественная линейка, посвященная выпускникам школы, погибшим в годы Великой Отечественной войны, и в этот же день принимают присягу кадеты. Безусловно, в таком меро-

приятии ветераны — главные наставники молодого поколения.

Кадетские классы военного профиля в этой школе существуют с 1997 года. В их учебном плане профильными предметами являются история Отечества, обществознание, физическая подготовка, русский язык, а также основы воинской службы. В программу курса входят изучение воинских уставов, история пограничных войск, огневая и строевая подготовка. Летом ребята проходят профессиональную стажировку. Под руководством председателя совета ветеранов

В. Колесника на базе полевых учебных центров проводятся учебные сборы, организуется проведение стрельб.

Вся деятельность классов направлена на воспитание любви к своему Отечеству, гордости за принадлежность к пограничному строю.

В честь Дня пограничника за активную работу в вопросах военно-патриотического воспитания молодежи представители ветеранской организации были поощрены губернатором Забайкальского края, мэром города Читы, председателем Законодательного собрания региона. Среди награжденных — Н. Крысанов, Н. Прокопенко, Г. Баябин, С. Ягуткина, А. Таянчин, Л. Чайкина.

Военно-патриотической работой с детьми, подростками и молодежью Забайкальского края успешно занимается член совета ветеранов капитан 2 ранга запаса Т. Аглямков. Благодаря ему очень популярными стали соревнования среди дворовых команд. Дети с огромным удовольствием участвуют в турнирах по хоккею с мячом, по хоккею на валенках.

Пропагандируя здоровый образ жизни, Т. Аглямков стал победителем региональной премии форума «Гражданская инициатива» в номинации «Здоровье нации» с проектом «Один в поле тоже воин, а вместе мы — сила!». Основные задачи этого проекта: развитие массового спорта в каждом дворе районов города Читы и в населенных пунктах Забай-

кальского края, вовлечение детей, подростков, молодежи в активные занятия физической культурой и спортом; популяризация и развитие хоккея и других видов спорта во всех населенных пунктах Забайкальского края; профилактика детской и подростковой преступности, предупреждение табакокурения, алкоголизма и наркомании.

27 августа, в день образования Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю, в торжественной обстановке ветеранам — участникам боевых действий в Республике Афганистан были вручены юбилейные медали «В память 25-летия окончания боевых действий в Афганистане».

Не остаются без внимания организации и личные проблемы ветеранов. Так, в беседе с участником Великой Отечественной войны старшим прапорщиком в отставке Н. Лусиковым выяснилось, что проживающий с ним внук не оказывает должного ухода и, кроме того, злоупотребляет спиртными напитками. Ветерана госпитализировали по профилю заболевания, а с внуком председатель совета ветеранов В. Колесник и сотрудники отделения воспитательной работы провели профилактическую беседу. После этого ситуация изменилась в лучшую сторону.

В ноябре сотрудники отделения воспитательной работы пограничного управления, ве-

тераны и коллектив ансамбля пограничного управления подготовили театрализованную историко-музыкальную композицию «Нет, мужество случайным не бывает...» с использованием видеоинсталляций и оформлением музейно-библиографической выставки. Ее благодарными зрителями стали более полутора тысяч забайкальцев в различных населенных пунктах региона.

Конечно, в 2014 году особое внимание уделялось подготовке к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. В частности, был сформирован комплекс организационных, торжественно-памятных, информационно-пропагандистских мероприятий; разработан алгоритм проведения Эстафеты Победы по участку Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю; спланирован и успешно реализуется график посещений ветеранов Великой Отечественной войны; организована работа по обновлению соответствующих разделов экспозиций музеев и комнат Боевой славы.

Ветераны-пограничники участвуют в работе Общественной палаты, а также в заседаниях Координационного совета при губернаторе Забайкальского края. Это позволяет им не только держать руку на пульсе жизни региона, но и самим влиять на его состояние где практическими делами, а где конструктивными предложениями.

На постоянном контроле ветеранской организации находится исполнение постановления

Правительства России о диспансерном обследовании ветеранов. Впрочем, забота о здоровье старшего поколения этим не исчер-

пывается. Уже сам факт того, что немалое количество проводимых мероприятий рассчитано на молодежь, заставляет их организаторов держать себя «в форме». Так, в феврале по инициативе члена совета ветеранов подполковника в отставке Ю. Одинцова были проведены соревнования по плаванию среди ветеранов. Посвященные Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, эти соревнования носили и военно-патриотический, и оздоровительный характер. И, похоже, цели своей достигли. Как и многое из того, что делают у себя в регионе ветераны-пограничники Забайкальского края. **В.**

ДОРОЖЕ ЗОЛОТА

Когда Коля РОЩИН учился в школе, его любимым предметом была география. Мечтал: вот бы посмотреть мир, увидеть далекие страны и города! Не знал и не ведал тогда мальчишка, что сбудется его мечта: в сентябре 1941 года его призвут на фронт, и прошагает будущий Герой Советского Союза, гвардии сержант, командир отделения саперного взвода 3-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в составе Северо-Западного, а затем 2-го Украинского фронтов полстраны, будет участвовать в боях за Старую Руссу, Курск, Украину, Молдавию, «заморские» страны: Румынию, Венгрию и Чехословакию, которые видел когда-то на школьной потрепанной карте...

Ольга ГУТЯКУЛОВА

Когда началась война, ему едва исполнилось 19. Как и многие его сверстники, пошел в военкомат и попросился на фронт. В сентябре 1941 года попал в десантную часть. В декабре новобранцев, прошедших курс молодого бойца, перебросили на защиту Москвы.

Боевое крещение получил на реке Ловать, под Старой Руссой. Немецкие войска не хотели отдавать этот стратегически важный город. Пригороды переходили из рук в руки — и так почти два года. В одном из боев Рощина был ранен в ногу осколком мины. После госпиталя, окончив курсы саперов, вернулся в строй. В 1943 году Красная армия сломала хребет фашистскому зверю и перешла в наступление по всем фронтам. В авангарде шли наши саперы.

— Но мы не только участвовали в разминировании, — рассказывает Николай Андреевич. — Одной из основных задач было провонать разведчиков через минные поля. Если ребята возвра-

щались с задания с «языком», задача усложнялась, ведь теперь мы тоже были в ответе за то, чтобы важные секретные данные поскорее легли на стол командованию. Прикрывали разведчиков по двое: один — слева, другой — справа, и так мы ползли по-пластунски, тонкими проволочками — щупами проверяя каждый сантиметр земли. Достигали окопов, проверяли бруствера, и только тогда разведчики с ценным «грузом» прыгали в траншею. Мой напарник по фамилии Семенов был человеком хоть и пожилым, но опытным.

[Неожиданно Николай Андреевич начинает смеяться.]

— Знаете, почему я смеюсь? Да потому что я считал своего боевого товарища пожилым, а ведь было ему тогда чуть больше тридцати лет! Однажды получили приказ сопровождать разведчиков — позарез нужен был «язык». Операция сразу же не заладилась — саперы успели прорезать проход в двух конах (кон — это одна линия ключей проволоки), как развед-

группу обнаружили немцы и открыли огонь из пулеметов. Бойцы получили приказ отходить.

Успев повоевать на фронте пулеметчиком, — продолжает ветеран, — я, пока мы лежали в укрытии, переживая ливень пуль, по звуку определил, что работает только один пулемет, значит, скоро ствол перегреется и потребуется 1-2 минуты, прежде чем враг возобновит стрельбу. И вот когда пулемет замолчал, мы начинали быстро ползти по направлению к своим. Через десяток метров залегали, потому что фашистский пулемет снова начинал захлебываться яростным свинцовым лаем. В свое расположение мы вернулись только на рассвете. Нам дали время на отдых. И вот лежу я, и невеселые мысли одолевают меня: «Нет, брат Николай, долго ты так не повоюешь...»

Через неделю — снова на задание, только на этот раз операция удалась — разведчики захватили пленного, и мы без потерь вернулись в расположение.

И тут Николай Роцин вспомнил свои грустные раздумья и усмехнулся: «Мо-о-ожно, можно воевать!»

В начале сентября 1944 года, когда подразделение Роцина находилось уже в Венгрии, последовал приказ: форсировать реку Малая Тиса и во что бы то ни стало закрепиться на противоположном берегу. Саперам предстояло переправить передовые части пехоты, легкую артиллерию и боеприпасы.

— Когда мы подбежали к реке, — вспоминает Николай Андреевич, — я успел заметить ниже по течению немца на плоту. План созрел молниеносно: срезать фрица — у него же плот, который нам так нужен! Доложил о своей задумке командиру. Лейтенант не сразу, но согласился. Мы с несколькими бойцами обошли открытый участок берега лесом, в короткой перестрелке ликвидировали фашистов и завладели не одним, а двумя плотами. Несмотря на то что немцы открыли яростный огонь, нам удалось сделать десять рейсов и переправить полсотни пехотинцев, легкие пушки и боеприпасы, а потом и самим закрепиться на противоположном берегу.

За эту операцию командование воздушно-десантных войск представило к наградам весь взвод Роцина во главе с командиром. Весть о присвоении звания Героя Советского Союза пришла к Николаю Андреевичу весной 1945 года в госпитале. Да, аккуратно перед самым концом войны, в марте, он снова был ранен, на этот раз

тяжело: осколки посекали руки и ноги, а один засел в бедре. От верной смерти Роцина тогда спас приклад автомата, куда попал осколок. Оружие раздробило в щепки. А вот страшный подарок войны так и не извлекли. В госпитале под Дебрецене, где лежал Роцин, не было медицинского оборудования — немцы, в спешке покидая венгерский город, увезли с собой всю врачебную аппаратуру, а что забрать не смогли, уничтожили. Оказался разбитым и рентгеновский аппарат. Поэтому найти осколок сразу не удалось. Рана зажила. И только после войны врачи увидели, что он так и покоится в ноге. Извлекать его Роцин отказался...

— Когда узнал о том, что я — Герой Советского Союза, испытал сложное чувство? — говорит ветеран, — было и приятно, и гордость теснила грудь, и жгла душу бесконечная печаль за однополчан, что полегли в боях... А я жив! Наверное, это радовало меня даже больше, чем сама награда. Ведь жизнь, она дороже любого золота! И еще одна мысль грела сердце: войне скоро конец!

Но быстро вернуться домой герою было не суждено. Уже перед самой выпиской в госпиталь нагрянуло высокое начальство, потребовавшее выстроить бойцов во дворе. Вперед выступил невысокий кряжистый военный и негромко произнес:

— Кто не был в плену, шаг вперед!

Роцин сделал шаг и... стал пограничником! Да, такие метамор-

фозы для того времени не были редкостью. Попал служить сначала в 24-й пограничный полк НКВД СССР, что дислоцировался в Вене, а затем уехал в Ровенскую область, где еще продолжалась война, только теперь с бандеровцами.

— На фронте было проще, — продолжает Николай Андреевич, — мы знали, что есть враг, и его нужно бить, гнать с нашей земли. Весь народ, и стар, и млад, помогал армии в этой священной войне. В борьбе же с националистами все было по-другому: враг скрывался повсюду, мог спрятаться за личной мирной жизнью, и его надо было распознать. И в этой борьбе мы часто были одиноки — местные жители, запуганные бандеровцами, отказывались помогать нам. С теми же, кто шел на контакт с пограничниками, бандиты жестоко расправлялись.

На этой необъявленной и незримой войне Николай Роцин воевал до конца 1945 года. Вернувшись в Оренбург, пошел работать на машиностроительный завод. В 1952 году женился. Еще загодя сестра все уши прожужжала про какую-то Зою: «Уж такая хорошая девчонка, давай познакомлю!» И он сдался! А когда познакомился с Зоей, понял, что она из тех девушек, которых ищут всю жизнь... Через три месяца сыграли свадьбу. Вот уже 63 года супруги счастливы вместе. Николай Андреевич и Зоя Кузьминична воспитали трех дочерей, у них девять внуков и правнуков.

— Когда вся семья собирается вместе, возникает проблема: как разместить за столом 24 человека, — смеется Николай Андреевич.

Мы еще какое-то время гостим у Роциных. Хозяйка позвала пить чай и угостила вкуснейшим хлебом — никогда такого не пробовала!

— Мой хлеб ел даже губернатор! — улыбается Зоя Кузьминична. — Хвалил.

Прощаюсь с гостеприимными хозяевами. Живите долго-долго, дорогие!

— Я только об одном жалею, — грустно улыбается Николай Андреевич. — Слеп. Теперь не вижу мир, который так люблю... **Н.**

Герой Советского Союза Николай Роцин с семьей

Фото автора
и из семейного архива Роциных

«ГОРЖУСЬ СВОИМ ОТЦОМ»

В преддверии 70-летия Великой Победы редакция журнала «Ветеран границы» обратилась к заместителю Председателя Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковнику в отставке Мансуру Масгутовичу ВАЛИЕВУ с просьбой рассказать об его отце — участнике Великой Отечественной войны.

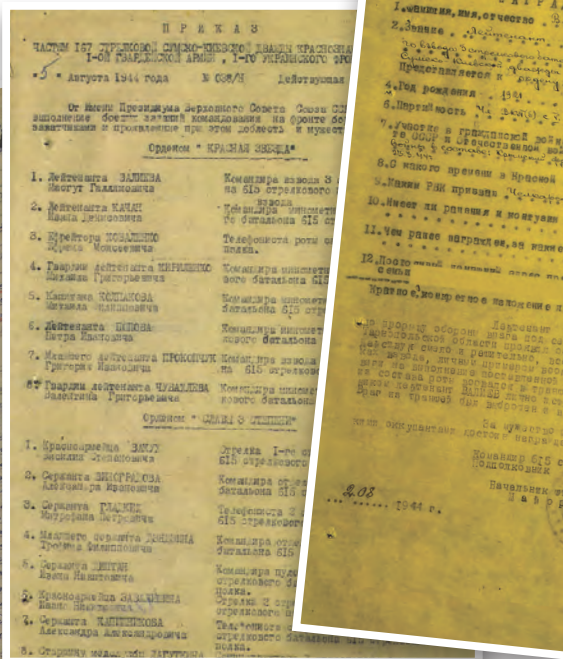
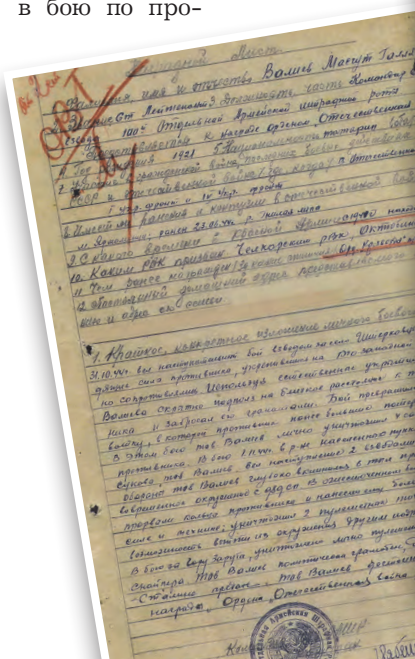
Среди отложившихся в памяти немногочисленных рассказов моего отца начну, пожалуй, с того известного факта, что перед войной он поступил в Ташкентское пехотное училище имени В.И. Ленина. Великая Отечественная внесла свои коррективы: их выпуск был досрочным. В первых числах октября 1941 года молодых офицеров после распределения направили в части действующей армии. Отец попал на Крымский фронт, где воевал до июля 1942 года, вплоть до тяжелого ранения. Лечение проходил в госпитале в Ташкенте, а после выздоровления ему, как уже бывалому фронтовику, доверили подготовку курсантов в качестве курсового офицера в родном училище.

Но все мысли отца были устремлены на фронт — бить ненавистного врага. Воодушевлял и пример моего деда, который в Первую мировую воевал с немцами командиром пулеметного расчета, был несколько раз ранен и отмечен наградами солдатской доблести. В начале 1944 года очередной рапорт лейтенанта Валиева удовлетворен командованием — его направляют на 1-й Украинский фронт на должность командира стрелкового взвода 3-го стрелкового батальона, 615-го стрелкового полка 167-й стрелковой Сумско-Киевской дивизии Красной Армии.

Как известно, век пехотного командира взвода на войне недолгий. 25 марта во время атаки у местечка Ярмолинцы отец получает ошеломительное ранение в голову. Повезло, что ранение оказалось скользящим. После медсанбата вернулся на передовую. 23 июня в районе реки Гнилая Липа — еще одно ранение и контузия, опять медсанбат.

За активное участие в боях в августе 1944 года лейтенант Масгут Галлямович Валиев представляется к первой боевой награде — ордену Красной Звезды. В выписке из наградного листа командования 615-го стрелкового полка в графе «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг» сказано: «Лейтенант Валиев 16.7.44 года, участвуя в бою по про-

рыву обороны врага под селом Гижеевка Езерновского района Тарнопольской области, проявил образцы мужества и отваги. Действуя смело и решительно, все время боя находился в боевых порядках взвода, личным примером воодушевлял личный состав взвода на подвиги при выполнении поставленной боевой задачи. Его взвод первым из состава роты ворвался в траншею врага, где при схватке с противником лейтенант Валиев лично истребил четырех немецких солдат. Враг из траншеи был выброшен и в беспорядке начал откатываться назад. За мужество и отвагу, проявленные

в боях с немецкими оккупантами, достоин награждения орденом Красной Звезды».

Вскоре отцу присваивают звание старшего лейтенанта и назначают командиром стрелкового взвода 100-й отдельной армейской штрафной роты. Хочу заметить, что это отнюдь не значит, как порой показывают в кино, что он «проштрафился», а даже совсем наоборот. Управлять подразделениями штрафников, численность которых значительно превышала штатную, назначали наиболее авторитетных, подготовленных и волевых офицеров, смелых и решительных, способных держать дисциплину и добиваться выполнения поставленной боевой задачи. Армейские штрафники зачастую действовали на самых острых участках фронта, где порой решался успех сражения.

О том, как добывалась победа в боях, можно судить по содержанию еще одного наградного листа: «31.10.44 г. вел наступательный бой взводом за село Штерковце. Численно превосходящие силы противника, укрепившись на юго-западной окраине села, упорно сопротивлялись. Используя естественные укрытия села, взвод тов. Валиева скрытно подполз на близкое расстояние к траншеям противника и забросал его гранатами. Бой превратился в рукопашную схватку, в которой противник понес большие потери и беспорядочно бежал. В этом бою тов. Валиев лично уничтожил 4-х солдат и одного офицера противника. В бою 1.11.44 г. в районе населенных

пунктов Сентбазилзарда и Сукова тов. Валиев вел наступление двумя взводами. Прорвав линию обороны, тов. Валиев глубоко вклинился в тыл противника и попал во временное окружение с 989-м стрелковым полком. В ожесточенном бою взводы тов. Валиева прорвали кольцо противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике: уничтожили 2 пулеметные точки противника, что дало возможность выйти из окружения другим подразделениям. 12.11.44 г. в бою за гору Зарута им лично уничтожены пулеметный расчет противника и 2 снайпера. Тов. Валиев политически грамотен, делу партии Ленина — Сталина предан. Тов. Валиев достоин правительственной награды — Ордена Отечественной войны I степени».

В конце 1944 года отец с должности командира штрафной роты для дальнейшего прохождения службы был переведен в органы контрразведки «Смерш». День Победы встретил в Праге, но для «смершевцев» война еще не закончилась. На освобожденной от фашистов территории орудовали банды националистов. Отец принимал непосредственное участие в их ликвидации на территории Польши и Западной Украины. К его наградам добавились еще один орден и медаль «За боевые заслуги». Затем его направили на учебу в школу контрразведчиков в Новосибирске, по окончании которой он был распределен в территориальные органы МГБ Каракалпакской автономной республики Узбекистана. По дороге заехал в отцовский

дом. Всю войну семье мало что было о нем известно, лишь иногда приходили письма, а после Победы родные уже потеряли всякую надежду увидеть сына живым. Не удивительно, что при встрече мой дед, участник Первой мировой, срывая скопившееся напряжение от неизвестности, на радостях как следует отходил его костылем.

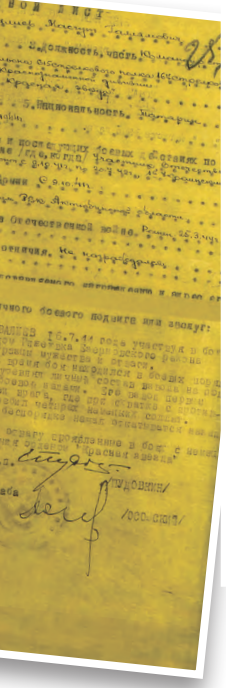
Не долго думая, фронтовика женили на заранее подобранной невесте. Так в 1950 году на свет появился я. В мирной жизни отец начал службу в следственном отделе областного МГБ, затем стал его начальником, в последующем возглавлял подразделение по контрразведывательной работе на идеологическом фронте.

В период глобальных сокращений в силовых структурах он был переведен начальником районного отдела КГБ в Шахрисабз, а в 1964 году в звании майора по состоянию здоровья уволен в отставку — все чаще сказывались фронтовые раны. До конца жизни в его левой ноге и в голове оставались вражеские осколки. Из-за этого он последние два года был вынужден ходить на костылях.

Пример отца — фронтовика, офицера органов безопасности — повлиял на выбор мною профессии пограничника, которой я посвятил всю свою жизнь. Три моих младших брата отслужили в армии, а сестра недавно в звании майора уволилась в запас с должности начальника КПП в Саратовском аэропорту.

Я горжусь своим отцом. Татарин по национальности, он вместе с представителями других наций и народностей отстаивал свободу и независимость нашей Родины, подарил мне жизнь и воспитал в своих детях самые лучшие человеческие качества. Не случайно 9-е мая, День великой Победы, для всей нашей семьи является самым дорогим и почитаемым. Недавно данные из электронного архива Министерства обороны России о боевых наградах деда отыскали через Интернет мои дочери — представители молодого поколения. Они, уверен, тоже гордятся своим дедом и передадут это чувство уже моим внукам. Память и связь поколений — сильнее времени... **✪**

Беседовал Владимир ВЕРШИНИН

ОТ ОРЛА ДО ПЛОЕШТИ

Полковник в отставке Борис Васильевич ПАВЛИНОВ,
ветеран Великой Отечественной войны и участник событий
на острове Даманском — о времени и о себе

— Борис Васильевич, как в Вашу жизнь вошла война?

— Я только закончил 9-й класс. Молодежь допризывного возраста собрали со всех районов Рязанской области, в основном старшеклассников, посадили в товарный эшелон и направили под Смоленск, где мы в течение двух недель копали противотанковый ров до тех пор, пока немцы не начали бомбить. Первый раз с ужасами войны лицом к лицу я столкнулся именно там. Конечно, страшно было, но ребята сразу же стали соображать: если бомба с пикирующего немецкого самолета сбрасывается прямо над тобой, это значит, будет перелет, ну а если раньше — ищи скорее укрытие понадежней. Во время очередной бомбежки рядом со мной оказалась девушка из соседнего района, она не успела укрыться и была тяжело ранена осколком в ногу. После второго дня налетов авиации нас распустили по домам.

Привезли на работы организовано, а вот обратно пришлось добираться самостоятельно, на попутном транспорте. Когда ехал вместе с беженцами в кузове очередной попутки, одна добрая женщина, глядя на мои жалкие обноски, подарила еще добротную кожаную летнюю куртку. Ее я с гордостью носил вплоть до призыва на военную службу.

В Москве, недалеко от Казанского вокзала, жила моя тетка. Хорошо, что не забыл ее адрес. На мой внешний вид нельзя было смотреть без слез. Она, причитая, накормила и отмыла меня. В тот же вечер протяжно завывли сирены — был первый авианалет на столицу. Укрывались мы с теткой и двоюродным братом в метро, на станции «Комсомольская». По прибытии домой меня вызвал лейтенант госбезопасности и строго предупредил, чтобы я никому не рассказывал о том, что видел. Вероятно, во избежание паники среди населения.

Начался новый учебный год. Военком, подполковник Шипулин, дал возможность нам, 18-летним мальчишкам, закончить десятый класс. Немцы в ходе наступления на Москву так и не дошли до Рязани, но нашу станцию — Шелухово бомбили неоднократно. Даже санитарный поезд попал под удар немецкой авиации.

В июле 1942-го семь мальчишек из нашего класса получили аттестаты о среднем образовании и были направлены в различные военные училища. Так, мой двоюродный брат Коля Ольховников попал в Ярославское инженерное училище, где готовили саперов. В Рязанское Краснознаменное пехотное училище имени К.Е. Ворошилова попал я. Как раз в то время там начал проходить подготовку батальон

поляков под руководством Войцеха Ярузельского. Нас до самой зимы переместили в землянки летнего лагеря, а их поселили в наших казармах.

Пройдя ускоренный курс обучения с августа 1942-го до середины марта 1943 года, я получил звание лейтенанта. Это уже потом выпускникам военных училищ военного времени стали присваивать звание младших лейтенантов. 20 выпускников, среди которых был и я, направились на Курскую дугу. Добирались самостоятельно в эшелонах, следующих в сторону фронта. В пути неоднократно подвергались бомбежкам. Во время одной из них между Старым и Новым Осколом погибли шесть наших товарищей. Мы похоронили их, совсем еще юнцов, на станции Чернянки.

На всю жизнь мне запомнился удивительный сон, прерванный как раз этой бомбежкой. Считаю его пророческим: сидим мы всей семьей за большим столом. Вдруг мой отец, который погиб ранее, в мае 1942 года, встает, берет вещмешок и собирается уходить. Я хочу идти вслед, но он молча останавливает меня пронзительным взглядом...

В нашей семье было четверо детей. Интересна судьба моего старшего брата, 1920 года рождения. После окончания Ленинградского военно-медицинского училища он воевал на фронте фельдшером в кавалерийском дивизионе. Под Ростовом попал в плен. Бежал. После разбирательства направлен в офицерскую штрафную роту. Во время атаки героически проявил себя и был удостоен ордена Красной Звезды. Вернули ему звание старшего лейтенанта медицинской службы. Второй раз попадает в плен на Украине в районе Дон-

басса, где содержится в тифозном концлагере. Будучи больным, с температурой под 40, вместе с товарищем бежит из лагеря и укрывается в ближайшей деревне. Благо добрые местные жительницы спрятали и вылечили.

Пришел к своим, и вновь — штрафная рота. Заслуживает второй орден Красной Звезды, восстанавливается в правах. Дошел до самого Берлина. А в 1958 году, будучи совсем еще молодым мужчиной, вытаскивая машину из грязи, нелепо погибает под колесами грузовика. Такая вот трагическая судьба после неизменно тяжелых испытаний на войне.

Ну а мне просто, наверное, повезло. Прибыли в пункт назначения на станцию Касторная, разместились в окрестной деревушке. Оттуда, ничего не объясняя, нас посадили на машины и отвезли в Воронежскую область. Там в запасном офицерском полку в течение двух недель проводили подготовку по практическому применению различных видов вооружений. Осваивали минометы, учились готовить данные для стрельбы, тренировались в развертывании расчетов и ведении огня. Но попасть на передовую не пришлось...

Вскоре на очередном построении появился полковник в зеленой фуражке. Пройдя вдоль рядов, он выбрал несколько человек из числа комсомольцев. Так я оказался в 124-м пограничном полку по охране тыла 2-го Украинского фронта и в составе его буквально пешком прошагал от Орла до румынского города Плоешти. В прифронтовой полосе действующей армии мы, прочесывая местность и реализуя оперативные данные, выявляли шпионов, немецких диверсантов, парашютистов, пособников фашистов и дезертиров.

— **Расскажите о наиболее памятных эпизодах оперативно-боевой деятельности полка.**

— До того, как получить боевое крещение на передовой, довелось взглянуть на только что освобожденный нашими войсками Белгород. Разрушенные дома, разбитая военная техника, все улицы города и его окрестности усыпаны еще не убранными

трупам. Еще более страшное для человеческого восприятия зрелище нам представилось на Прохоровском поле, куда полк перебросили сразу после танкового сражения. Искореженный металл, застывшие и обгоревшие тела, повсюду стоял запах гари и жженого человеческого мяса.

В августе 1943 года в составе действующей армии пограничники полка вели бои за освобождение Харькова. Мы находились в районе железнодорожного вокзала, а противник закрепился на Холодной горе. Ночью во время налета немецких бомбардировщиков активно работали наши зенитки. Возвращаясь перебежками в расположение взвода, я оказался на открытой местности. Вдруг почувствовал сильный удар по козырьку моей пограничной фуражки. Поднял ее и обнаружил, что расколотый козырек пробит упавшим с неба осколком зенитного снаряда. Так мне повезло в очередной раз, даже нос не задело. Если бы осколок упал на голову, смерти не избежать.

Вслед за наступающей армией наша часть двигалась в направлении Полтавы и Кременчуга. В Полтаве только за неделю было задержано порядка тысячи человек, среди которых были и изменники, и дезертиры. Казалось бы, мы не участвовали непосредственно в боях, но обстановка складывалась по-настоящему боевой, с перестрелками, опас-

Фото на память маме, 1945 г.

ной перспективой подорваться на mine или получить выстрел в спину. Осложнялось положение еще и тем, что врага в отличие от действий на передовой надо было уметь различить среди массы гражданского населения. Тем не менее из трех лет войны кадровики насчитали только 9 месяцев моего нахождения в действующей армии. Сколько насчитали, столько и записали.

При освобождении Левобережной Украины личный состав полка, обеспечивая безопасность переправы основных сил, «пропахал» весь левый берег Днепра. В селе Кобелячок переправились через Днепр и вскоре по информации, полученной от местных женщин, захватили двух немецких парашютистов.

Во время знаменитой Яско-Кишиневской операции на рубеже прикрытия мы держали оборону против окруженных в котле немцев в районе Унген на станции Петрушаны. При передислокации моего минометного взвода в другой район на американском грузовом «Додже» напоролась на немецкую противотанковую мину. В кузове со мной ехали корреспондент газеты из Москвы, батальонный фельдшер и человек 20 личного состава взвода. При взрыве корреспондента, моего заместителя, старшего сержанта Николаева, и фельдшера тяжело ранило. Меня отбросило метров на 10, оглушило. Когда очнулся, взглядом скользнул вдоль тела, показалось, что нет ноги. В отчаянии закричал: «Где моя нога?» К счастью, оказалось, что взрывной волной с меня просто сорвало брезентовый сапог. В такой, самопальной, не по форме, но удобной для носки обуви мы старались форсировать даже в боевой обстановке. Все сомнения снял подбежавший санинструктор, который победно показывал на разорванный в клочья сапог, валявшийся метрах в пяти от меня. Тогда я отделался контузией средней тяжести, даже пришлось полежать пару недель в госпитале. Спустя некоторое время в подобной же ситуации наскочили на немецкую мину и погибли несколько солдат моего взвода.

С семьей, пос. Краскино, 1957 г.

— А где встретили День Победы, и как сложилась Ваша послевоенная судьба?

— Незадолго до Победы 124-й пограничный полк из Плоешти вернули на границу с Румынией и на его основе сформировали 20-й пограничный отряд со штабом в Бельцах. Так что Победу мы праздновали уже на восстановленной границе. По окончании войны я попытался уволиться, но мне не разрешили, поскольку в полку было только два офицера со средним образованием. И после этого я прослужил еще 40 лет. А всего набралось 44 календарных года.

Мы встали заставами вдоль реки Прут на рубеже Семень — Скуляны — Унгены. Будучи фактически командиром минометного взвода, почти полгода я исполнял обязанности начальника заставы в Семени. На правом фланге моего участка было сплошное минное поле. Запомнился мне служивший в подразделении ефрейтор Андреев из Краснодарского края — бесстрашный человек, который запросто ходил в наряды по этому полю, пока его не разминировали саперы.

В конце 1946 года меня назначили заместителем начальника заставы по строевой части в селе Унгены на берегу Прута. Однажды начальник войск Молдав-

ского пограничного округа генерал Катомин приехал с проверкой из Кишинева на ОКПП «Унгены». До командования дошло, что старослужащие офицеры стали баловаться выпивкой. Он устроил им разгон. После этого визита меня неожиданно назначили командиром взвода младших контролеров ОКПП «Унгены». В подчинении было 20 сержантов. Через пункт пропуска шли в основном воинские эшелоны. Мы внимательно сверяли списки следующих через границу военнослужащих и досматривали вагоны. Однажды среди возвращавшихся домой воинов-победителей встретил своего однокашника по Рязанскому училищу старшего лейтенанта Васильева. Представляете нашу радость — увидеть друг друга живыми после такой страшной войны.

В 1947 году меня, уже старшего лейтенанта, вызвали в округ и предложили поехать учиться в Москву на курсы оперработников при Бабушкинском пограничном училище. Целый год познавал там азы агентурно-оперативной работы под руководством полковника Чеховского. По окончании учебы мне присвоили звание капитана и отправили служить на границу в 19-й пограничный отряд в город Единцы, опять же в Молдавию, на должность старшего офицера 2-й комендатуры по

разведке. Комендатура стояла в старинном молдавском селе Бра-нешты.

Оперативная работа в сельской местности имеет свои особенности, что связано с менталитетом жителей и малонаселенностью, когда каждый человек, каждый дом на виду. Пришлось приспособливаться: мы уверенно владели оперативной обстановкой и на своей, и на сопредельной территории. Знали подробно о каждом жителе приграничья. Получали упреждающую информацию и о нарушителях госграницы, и о контрабандистах, и о деятельности зарубежных политических партий, и о бывших пособниках фашистов. Работа с источниками информации вменялась в обязанность всех начальников застав и их заместителей, что гармонично сочеталось с войсковой охраной границы и давало положительные результаты.

В 1949 году я подал рапорт о направлении на учебу в Военный институт МВД. Четыре года в стенах нынешней Пограничной академии ФСБ России изучал пограничную науку в звене комендатура — отряд — округ. Два года нам преподавали агентурную работу. Кроме того, осваивали программу общей тактики в звене полк — дивизия — корпус во всех видах боя. Плюс знакомство с историей военного искусства. В рамках общей тактики изучались и сопутствующие дисциплины на кафедрах артиллерийской, танковой, инженерно-саперной, тыловой подготовки. Все слушатели, в основном участники войны, обучались по единой программе без разделения по специальностям. Институт готовил руководящие кадры и для границы, и для милиции, и для органов безопасности. Поэтому нередко после выпуска офицера-пограничника направляли в органы внутренних дел, а милиционера — на границу. Я был командиром группы. Примечательно, что все годы изучали французский, немецкий, английский и даже китайский языки. Мне достался французский.

Хочу рассказать об одной курьезной ситуации. Непосредственно перед отправкой на экзамены в Москву в погранотряд пришло распоряжение о моем переводе к новому месту службы в

100-й Никельский отряд Карело-Финского пограничного округа. Кадровики посчитали, что не так важно, откуда я поеду на учебу. Около двух месяцев до убытия на экзамены в институт пришлось, по сути, только значиться старшим офицером комендатуры по разведке. Зато получил представление о Заполярье и службе на границе с Норвегией. К тому времени я уже был женат, в семье родилась дочь.

После окончания института в 1954 году по распределению был направлен в Тихоокеанский пограничный округ и назначен на должность коменданта участка Хасанского пограничного отряда. Комендатура располагалась в поселке Краскино, названного в честь капитана-пограничника, погибшего во время боестолкновения с японцами в 1938 году.

Затем полгода был заместителем начальника штаба отряда, и вскоре мне предложили новую должность — начальника штаба Сахалинского пограничного отряда.

— Расскажите о своем участии в событиях на острове Даманском.

— В начале шестидесятых последовали известные сокращения в силовых структурах. На Сахалине из трех отрядов оставили один, а офицерам предложили нижестоящие должности на материке или увольнение в запас. Я согласился на перевод в Гродековский погранотряд на должность заместителя начальника штаба. В 1965 году было принято решение о восстановлении ранее расформированного 57-го Иманского пограничного отряда. Меня перевели туда начальником штаба. Через полгода на должность командира части прибыл Демократ Леонов, с которым мы вместе учились в институте МВД. Его отец — фронтовик был начальником ОКПП «Одесса» и приезжал в мою бытность на ОКПП «Унгены» для передачи служебного опыта.

С Демократом Владимировичем еще со времени совместной учебы у нас сложились очень хорошие взаимоотношения. Нам удалось сплотить новый коллектив, закипела дружная работа по восстановлению застав и строи-

тельству новых. Все это происходило на фоне нарастания напряженности на границе. Дело стало доходить до физического противостояния и применения силы.

Утром 2 марта 1969 года оперативный дежурный доложил о событиях на заставе Нижне-Михайловка. Как раз в это время Иманский пограничный отряд участвовал в армейских тактических учениях. Наши резервы и командование находились на левом фланге в районе Лесозаводска.

Полковники Леонов и Константинов немедленно вылетели на границу. На меня была возложена задача по передислокации подразделений отряда и поддержанию взаимодействия во всех звеньях управления.

Из Москвы и округа прибыло высокое начальство, а вместе с ним корреспонденты, артисты, художники, родственники погибших пограничников. В моем кабинете побывали писатель Константин Симонов, певец Иосиф Кобзон, космонавт Вольнов, знаменитый фотокор Халдей. Художники писали портреты участников боестолкновения.

Сменяя друг друга, мы с полковником Леоновым курсировали между Нижне-Михайловкой и управлением отряда. 15 марта я готовился сменить командира, но начальник войск округа генерал Лобанов позвонил Леонову и поставил задачу лично разобраться на месте в связи с резко обострившейся обстановкой. Демократ Владимирович оставил меня в ча-

сти, а сам вновь вылетел в район Даманского. Этот день оказался для него роковым.

— Как в дальнейшем сложилась Ваша пограничная судьба?

— С учетом тех событий и моей 16-летней службы на Тихом океане командующий пограничными войсками генерал-полковник Зырянов предложил перевод в Москву преподавателем на Высшие пограничные курсы КГБ при Совете министров СССР. Так с октября 1969 года я в течение еще 16 лет преподавал проходящим переподготовку офицерам на кафедре управления войсками. Настоящим преподавателем стал не сразу. Только через два года почувствовал в себе уверенность.

С высоты прожитых лет и служебно-боевого опыта хочу сказать, что во время Даманских событий никто из молодого поколения солдат-пограничников не дрогнул, не отступил. Наряду с офицерами, большинство из которых были фронтовиками, они проявили образцы мужества и героизма. В одной цепи находились и заместитель начальника отряда, участник Великой Отечественной полковник Константинов, и рядовой с заставы. Тогда на уссурийском льду проявилась символическая и практическая связь поколений защитников государственных границ Родины. ■

**Беседовал Владимир ВЕРШИНИН
Фото из архива Бориса ПАВЛИНОВА**

Во время событий на острове Даманском, 1969 г.

«ПОБЕДИЛИ ТОГДА, ПОБЕДИМ И СЕЙЧАС»

День Победы советского народа в Великой Отечественной войне — для нашей страны особая дата. Этот праздник — дань уважения ветеранам и труженикам тыла, ценой невероятных усилий спасших мир от «коричневой чумы». На Ставрополье эти люди всегда пользовались особым почетом. В грозные 40-е они сражались за правое дело. Теперь поколение победителей борется за сохранение исторической правды о том великом подвиге. Одним из ярких представителей поколения победителей является полковник в отставке Алексей ЦЫБИН, проживающий в Невинномыске. В этом году ему исполнилось 93.

Анатолий ЛЕСНЫХ

В день рождения Алексея Константиновича, 27 января, в центральной библиотеке города химиков собрались ветераны пограничной службы, представители органов власти, общественности и молодежи, чтобы принять участие в презентации книги воспоминаний ветерана «Мой взгляд». Это уже третий литературный труд пограничника, вышедший отдельным печатным изданием. Над книгами воспоминаний Алексей Цыбин работает давно. Они представляют собой своеобразный дневник его службы на границе и повествование о людях, прошедших через испытание войной.

Первая книга называлась «На границе». Она была издана в 2012-м и охватывала период с 1930-го по 2010 год. Затем появилось продолжение — «Мои воспоминания (эпизоды из жизни и службы)» — дань памяти родным и боевым товарищам, живым и ушедшим. Эти произведения, по

сути, автобиографические, рассказывающие о Великой Отечественной войне и трех десятилетиях пограничной службы, Алексей Константинович подарил городу.

Таким же подарком всему Невинномыску стала и книга «Мой взгляд» — размышления автора о времени, о себе, о политике, событиях в стране и за рубежом. Третья книга, по словам Алексея Цыбина, обращена в первую очередь к молодежи. Это взгляд на реалии современности человека, прошедшего со своей Родиной непростой жизненный путь. Ветеран призывает молодое поколение чтить память тех, кто отдал свои лучшие годы, а часто и саму жизнь во имя светлого будущего родной страны.

Родившийся в деревне Крестелиха Нижегородской области, простой сельский паренек Алексей Цыбин после окончания школы в 1940 году был призван на военную службу. Мечтал стать пограничником, но о своем

желании никому не обмолвился даже на призывной комиссии. А по прибытии в Ленинград обрадовался, когда увидел, что на перроне призывников встречают военные в зеленых фуражках.

Затем был переезд в Петрозаводск и в Сортавальский погранотряд. Начались занятия, потом заставская служба на границе с Финляндией, а через три месяца Алексея в составе разведывательно-поисковой группы направили в тыл проверять финские хутора. Там и застало его грозное утро 22 июня 1941 года. После срочного возвращения на заставу Цыбина вместе с несколькими сослуживцами откомандировали в пограничное училище в город Орджоникидзе.

Обучение шло по ускоренной программе, по 12—13 часов в сутки, остальное время было рассчитано только на сон и прием пищи. Никто не роптал, все понимали, как нужны границе в столь непростое время профессиональные кадры. В конце декабря после

выпускных экзаменов Алексей Цыбин получил звание младшего лейтенанта. С этого момента и начался отсчет его личных километров вдоль границ СССР. Сполна испытав трудности военного лихолетья, Алексей Константинович внес свой вклад в Великую Победу и посвятил почти тридцать лет защите священных рубежей Отечества.

Сначала была служба в Баку. Когда немцы стали угрожать Грозному, в составе 129-го пограничного полка северной группы войск Северо-Кавказского фронта Цыбин отправился туда. Затем была передислокация во главе группы из нескольких сотен человек через Туркмению в Забайкалье. До заставы «Кяхта», заместителем начальника которой Алексей Константинович был назначен, пришлось добираться пешком целых 18 км!

В 1943 году он стал начальником заставы «Ермаково» в Читинской области. Протяженность вверенного Цыбину и его подчиненным участка границы была менее 20 км, но нарушений случалось предостаточно. В 1944 году японцы предприняли массовую засылку диверсантов и шпионов. За короткий промежуток времени на участке заставы было задержано 26 человек.

Изо дня в день Алексей Цыбин учился сам и учил других бдительности и решительности

в действиях при организации поиска и преследования нарушителей, развивал у подчиненных слуховую и зрительную память и другие навыки, столь нужные на границе.

Здесь же под Новый, 1944 год в комендатуре «Кузнецово» состоялось его знакомство с прекрасной девушкой Лидой. А 6 мая 1945 года образовалась новая пограничная семья, в которой последующие 60 с лишним лет радости и горести делились пополам.

Через три дня после свадьбы, как вспоминает Алексей Константинович, на заставу, которой он командовал, по телефону пришло сообщение о Победе над Германией. На радостях начали палить в небо из ракетниц, чем не на шутку напугали японцев на другом берегу Амура, которые начали спешно занимать оборону.

Дождливой ночью 9 августа 1945 года штурмовая группа под командованием Алексея Цыбина преодолела широкую реку и захватила японский пограничный пост. Без потерь с нашей стороны были освобождены три населенных пункта. Тем самым пограничники обеспечили беспрепятственное форсирование Амура советскими войсками, вступившими в войну с милитаристской Японией и развернувшими стремительное наступление в глубь Маньчжурии.

Летом 1947 года Алексею впервые с момента призыва на военную службу удалось недолго побывать с семьей на родине, а уже в октябре он приступил к учебе в Московской школе усовершенствования офицерского состава. Учился хорошо, занимался спортом, в особенности любил фехтование. Именно здесь в финале соревнований он скрестил шпагу с капитаном Вадимом Матросовым, который выиграл тот поединок.

После завершения учебы в 1948 году капитан Цыбин убыл в Кяхтинский погранотряд заместителем коменданта участка по разведке.

В 1953 году Алексей Константинович окончил Военный институт МВД СССР и получил назначение в Благовещенск. А в 1955-м в третий раз прибыл на службу в Кяхтинский погранотряд, теперь уже начальником разведки.

В 1957 году последовал перевод в Читу, затем в Хабаровск и далее в Бикин Хабаровского края. В 1958-м познал Цыбин особенности советнической работы на границе между двумя Германиями — ГДР и ФРГ. Но самым сложным участком сам он и по сей день считает ленкоранский, на советско-иранской границе. Именно с территории Ирана американцы в те годы развернули бурную подрывную деятельность против СССР. Здесь Алексей Цы-

бин был сначала начальником разведки, а потом и начальником штаба Ленкоранского отряда. Параллельно в 1964—1965 годах он прошел переподготовку на курсах усовершенствования руководящего состава пограничных войск, что позволило ему в марте 1967-го возглавить ставшую родной часть. Должность начальника отряда он занимал вплоть до 1970 года.

Алексей Цыбин гордится тем, что на его жизненном пути встречались прекрасные учителя. «Никита Кайманов занимался с нами боевой подготовкой, — рассказывает он. — Очень здорово гонял и меня, тогда еще старшего лейтенанта. Но научил правильно готовить и проводить занятия по боевой подготовке, за что я ему был очень благодарен».

В числе многочисленных наград Алексея Константиновича — орден Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Японией» и «За отличие в охране государственной границы СССР».

Вместе с супругой он воспитал двоих сыновей. Позже у Алексея и Лидии появились три внука и внучка, а затем два правнука и правнучка!

После увольнения главы семейства в запас чета Цыбиных поселилась в Невинномыске. Этот город стал, по сути, их второй малой родиной. В тот период у Алексея Константиновича появилось наконец и свободное время, которое он мог посвятить чтению. В его рабочем кабинете представлена обширная библиотека военно-исторической литературы, на самом видном месте — сборник «Великая Отечественная война». Ветеран бережно хранит все, что связано со службой, хорошо помнит населенные пункты, в которых ему довелось побывать, и участки границы, где пришлось служить.

Сегодня Алексей Константинович по-прежнему в строю: вносит неоценимый вклад в патристическое воспитание молодежи, бескорыстно делится богатым жизненным опытом и тонкостями профессии с нынешним поколением стражей границ России. Об этом красноречиво свидетельствуют и книги его воспоминаний.

Алексей Цыбин принимает поздравления от коллег-ветеранов

Еще в бытность начальником отряда, Алексей Цыбин часто выступал на страницах пограничной прессы, на протяжении многих лет кропотливо вел записи о событиях, происходивших в его насыщенной жизни и службе. Все это и пригодилось при написании книг. Помощь в их публикации оказали депутат городской думы Светлана Глушко, преподаватели и студенты Невинномысского института экономики, управления и права, представители ОАО «Невинномысский Азот» МХК «ЕвроХим», предприниматели Константин Ширяев, Вячеслав Некрасов, Алексей Рычков и Евгений Колюбаев.

Бесценный опыт, глубочайшая мудрость, тонкие жизненные наблюдения и глубокие, взвешенные советы потомкам — вот сокровища, которые хранят воспоминания Алексея Константиновича.

Как выяснилось в ходе презентации, недалеко тот день, когда ветеран представит читателям новую книгу — «Наша Родина — Россия». Она о том, как научить юных граждан нашей страны любить родную землю, знать и помнить ее историю, защищать свой народ, стать настоящими патриотами и заботиться о процветании и славе России.

В адрес именинника поступили поздравления от губернатора Ставропольского края Владимира Владимировича, руководителя краевой думы, а также председателя Координационного совета Международного союза общественных объединений ве-

теранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковника в отставке Александра Еремина, начальников пограничных управлений ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике и Республике Северная Осетия — Алания.

В ответном слове Алексей Константинович, коснувшись дня сегодняшнего, с оптимизмом отметил, что сложные времена в нашей стране бывали и ранее: «Нас окружали в конце 30-х и в 40-х годах. Но мы победили тогда, победим и сейчас». Он поблагодарил всех, вручив каждому из присутствующих еще пахнущий типографской краской памятный экземпляр книги. Несколько экземпляров книги было передано пограничным классам кадетской школы имени генерала Ермолова, Ставропольскому филиалу Голицынского пограничного института ФСБ России, музеям пограничных управлений ФСБ России по КЧР и РСО-А.

В этот замечательный день к многочисленным наградам ветерана-пограничника добавились памятная медаль Союза ветеранов групп войск в Германии и памятный знак Пограничного управления ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике.

Прекрасным сюрпризом для именинника и всех присутствующих на мероприятии стало выступление вокальной группы ансамбля песни и пляски «Пограничник Кавказа». О войне, любви и верности Отчизне пел вместе с артистами и Алексей Константинович Цыбин. ■

*«Никто не забыт и ничто не забыто» —
Горящая надпись на глыбе гранита.
Поблекшими листьями ветер играет
И снегом холодным венки засыпает.
Но словно огонь — у подножья гвоздика.
Никто не забыт и ничто не забыто.
А. Шамарин*

4 марта 2015 года на базе кадетской школы № 1784 города Москвы прошел окружной семинар по взаимодействию образовательных организаций и районных советов ветеранов Северного административного округа столицы в области патриотического воспитания детей и молодежи, сохранения и развития исторических, культурных и духовных традиций российского народа.

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

Школа № 1784 не случайно была выбрана местом для проведения этого мероприятия. Систематической работе в области патриотического воспитания здесь уделяется самое пристальное внимание. Кроме того, шефами этого учебного заведения являются сотрудники и ветераны Пограничной академии ФСБ России.

Первым пунктом программы семинара стала экскурсия по музею Боевой славы 52-й стрелковой Шуменско-Венской дважды Краснознаменной ордена Суворова дивизии. К слову, музей этот был создан в школе в 1975 году, и с тех пор его экспозиция не только постоянно пополняется, но и неизменно служит источником вдохновения для юных патриотов, изучающих историю родной страны. Экскурсоводы — пятиклассники Эвелина Макаревская, Дарья Забелина и Дмитрий Кожан — раскрыли перед участниками мероприятия несколько страниц летописи героического соединения:

— Тяжелым был путь 52-й стрелковой дивизии по фронтовым дорогам Великой Отечественной войны. Начался он в феврале 1942 года в Коломне, пролегал через Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию и закончился в сентябре 1945 года в Китае.

Частям и подразделениям пришлось наступать, обороняться, выходить из окружения, преследовать противника, преодолевать водные преграды, участвовать в десантах, захватывать и удерживать плацдармы, вести бои в городах и действовать в тяжелых климатических условиях. В рядах дивизии сражалось много сыновей и дочерей Отчизны. 17 из них удостоились звания Героя Советского Союза. Среди них и командир дивизии

генерал-пограничник Леонид Иванович Вагин, выпускник академии 1934 года. Двое стали полными кавалерами ордена Славы.

Последним командиром дивизии был Леонид Михайлович Миляев. В витрине музея — его вещи: фуражка, китель, очки, погоны... Вечером 6 сентября 1944 года он получил приказ: 7 сентября после получасовой артподготовки развернуть активные действия против фашистских войск на территории Болгарии. Но разведка доложила о том, что на направлении наступления соединения немцев нет, а болгары, судя по всему, совсем не собираются воевать против советских войск. И тогда Миляев принял решение. Утром, взяв с собой адъютанта и солдата-связиста, он отправился к болгарской границе. Их встретила тишина. Адъютант рывком открыл дверь в здание погранзаставы. Послышалась команда: «Смирно!» Офицер, сделав шаг от застывшего строя навстречу Миляеву, доложил: «Товарищ полковник! Болгарские войска для встречи советских войск построены!» Здесь советских воинов встречали хлебом-солью...

Но это был 1944 год. А война началась в 1941-м. 22 июня застало Миляева в учебном лагере под Одессой. Уже в 14 часов он принял бой против десанта противника. В живых осталось 11 гитлеровцев. А потом с тяжелыми боями отходили на восток. На Курской дуге Миляев уже командовал 52-й стрелковой дивизией. 9 мая 1945 года он встретил в Чехословакии, где с обреченностью смертников сражались войска фельдмаршала Шейндлера численностью 1,2 млн человек. 12 мая их разбили, а самого фельдмаршала взяли в плен. Через несколько месяцев Шуменско-Венская 52-я стрелковая дивизия громила войска Японии.

Среди знаков отличия Леонида Миляева — 41 правительственная награда, в том числе 10 иностранных. Он — почетный гражданин городов Шуменск и Стеблево.

Рассказывая, юные экскурсоводы обратили внимание слушателей на представленные в витринах фрагменты оружия и предметы фронтового быта, собранные в поисковых экспедициях учениками школы.

Официальную часть мероприятия открыл председатель Совета ветеранов САО города Москвы Евгений Киргизов.

— Кадетское движение в столице, являясь в настоящее время наиболее действенной формой патриотического воспитания подрастающего поколения и подготовки ребят к службе в армии, развивается стремительными темпами, — сказал он. — Только в нашем округе уже открыты четыре кадетские школы (1-й Московский кадетский корпус, Московский кадетский корпус полиции, Петровский кадетский корпус и кадетская школа № 1784). В крупных образовательных объединениях создаются кадетские классы, в САО их пять — в школах №№ 849, 1474, 1590, 1631 и 2100.

Результативность этого движения уже доказана. Например, только в прошлом году выпускники школы № 1784 стали курсантами семи военных вузов! Наша задача — поддерживать это движение и помогать ему.

Ярчайшей иллюстрацией основной темы семинара стало выступление директора школы № 1784 Светланы Кондратьевой.

— Школа вот уже несколько лет реализует модель кадетского образования и воспитания, — рассказала Светлана Алексеевна. — Наша цель — растить патриота России, готового к служению Отечеству на гражданском и военном поприще. От того, как мы воспитываем молодежь, зависит, сможет ли Россия сберечь себя в будущем,

сможет ли она быть перспективной, эффективно развивающейся, но в то же время сможет ли сохранить свою самобытность в очень непростой современной обстановке.

Педагогический коллектив использует различные формы воспитания патриотизма и гражданственности. В школе успешно функционирует военно-патриотический клуб «Альфа» под руководством Дмитрия Кондрякова, который взаимодействует с ветеранами подразделений антитеррора. Его воспитанники принимают участие в вахтах Памяти, уроках Мужества, ежегодных походах по рубежам обороны Москвы и, конечно, в различных соревнованиях и смотрах военно-патриотических клубов, где показывают превосходные результаты. Яркая традиция клуба — награждение лучших кадетов зелеными беретами.

В рамках работы школьного поискового отряда «Рубеж» кадеты выезжают в Смоленскую область, участвуют в различных экспедициях в Подмосковье.

Под руководством заслуженного учителя Российской Федерации Бориса Ниненко у нас проводятся пешие и байдарочные походы по Кольскому полуострову, Северному Кавказу и Ярославской области. Их маршруты связаны с исторической памятью нашего народа.

Два года назад наш воспитанник Илья Дубровин принимал участие в экспедиции на Северный полюс, тогда он был учеником 10-го класса. Вместе с ним побывал на Северном полюсе и наш флаг.

Активисты музея 52-й стрелковой дивизии принимают участие в работе городского и окружного советов ветеранов, организуют переписку с ветеранами из других регионов страны. На базе музея проводятся уроки Мужества, посвященные памятным датам Великой Отечественной войны. Совместно с ветеранами мы патронируем мемориальные доски и комплексы. Кстати, в сентябре

2013 года во дворе нашей школы был установлен памятник жителям района Беговой, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Ранее он находился на территории фабрики «Большевик». Перенос памятника стал знаковым событием в истории учебного заведения.

Ежегодно наши ученики принимают клятву кадета в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

Спортивно-патриотическое направление нашей работы развивается во взаимодействии с Московским физкультурно-спортивным клубом «Юный динамовец». Это сотрудничество началось в 2005 году, когда на базе школы впервые в столице были организованы спортивные секции общества «Динамо». Позже этот проект распространился по всему городу. В настоящее время у нас работают секции самбо, дзюдо, пулевой стрельбы. Юные спортсмены школы неоднократно защищали честь округа и города на различных соревнованиях. Большое внимание мы уделяем подготовке и сдаче норм ГТО, а также развитию программы «Кадетское братство — за здоровую нацию».

Современные технологии позволяют нам строить работу на новом уровне. Сегодня мы формируем единое информационное пространство, ищем новые формы взаимодействия, которое в конечном итоге должно привести к качественным изменениям в патриотическом воспитании подрастающего поколения. На нашей базе ежегодно проходят семинары по обмену опытом в сфере кадетского образования. В этом году 9 мая мы уже в четвертый раз организуем парад на Речном вокзале.

Представители ветеранского движения также являются активными участниками патриотического воспитания детей и молодежи на базе учебных заведений. Основные направления этой работы определяет Соглашение о сотрудничестве в области патриотического, духовно-нравственного и гражданского воспитания обучающихся образовательных учреждений города Москвы, подписанное 6 июня 2013 года в Центральном музее Великой Отечественной войны главами Департамента образования города Москвы и Московского городского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Ее результаты также были представлены на семинаре в школе № 1784.

В частности, достигнутыми в этой сфере успехами поделился с коллегами Сергей Кулешов, пред-

седатель Совета ветеранов района Беговой:

— Во всех общеобразовательных школах района Беговой функционируют сертифицированные музеи Боевой славы. На их базе ветераны проводят уроки Мужества. Например, в кадетской школе № 1784 перед ребятами выступают участники войны, жители блокадного Ленинграда, труженики тыла.

Особое внимание в районе Беговой уделяется совместно с ветеранами войны и труда участию школьников в уходе за памятниками, мемориальными досками. В дни памятных дат российской истории мы вместе возлагаем цветы. Большое значение в сближении фронтового поколения с нынешней молодежью имеет торжественное шествие по Красной площади учащихся кадетских школ 7 ноября.

Безусловно, кадетские корпуса и классы играют важную роль в подготовке подрастающего поколения к защите своего Отечества. Однако работа ведется и там, где их нет. Например, в лицее № 1550 организован устный журнал «История нашей армии», проводится викторина «Герои земли Русской», тематические классные часы «Святое дело — Родине служить».

Деятельностью по организации патриотического воспитания охвачены не только школы, но и колледжи. Так, в Медицинском колледже при участии ветеранов функционирует клуб «Патриот». Ко Дню защитника Отечества там была подготовлена литературно-музыкальная композиция «Люди в белых и черных халатах». В Политехническом колледже силами ветеранов проведены уроки гражданственности, организованы просмотр и обсуждение фильма «Рома — обыкновенный фашист».

Нам, ветеранам, необходимо уделять больше внимания молодежи, подрастающему поколению, чтобы оно не забыло историю, которую создавало поколение фронтовиков.

Конечно, основой взаимодействия учебных заведений и ветеранских организаций в сфере патриотического воспитания по-прежнему остается обоюдное желание сторон вкладывать в это дело душевные и физические силы. Потому что трудностей на этом пути пока еще немало. Несмотря на готовность ветеранов неустанно работать в данном направлении, никто не отменял особенностей функционирования учреждений образования.

— Сегодня никто не запрещает школам ни открытия кадетских классов, ни реорганизации в кадет-

ские корпуса, — подчеркнула Светлана Кондратьева. — Но на этом пути немало подводных камней. Прежде всего в самом его начале предстоит колоссальная работа с родителями, потому что далеко не всем подходит такая форма обучения. Непосредственно при реорганизации придется столкнуться с большим оттоком из школы детей — по той же причине. Кадетские классы сейчас, по новым образовательным требованиям, организуются для школьников начиная с седьмого года обучения. Но обязательным условием открытия такого класса является наличие нескольких классов в параллели, чтобы не лишать детей выбора. Поэтому я рекомендовала бы начать с организации в школе военно-патриотического клуба, как это, например, было у нас. К 2008 году, когда наш педагогический коллектив окончательно убедился в необходимости реорганизации, на базе нашей школы военно-патриотический клуб существовал уже несколько лет, так что эффективность и пользу данного направления мы изначально проверили именно на себе.

В завершение семинара кадеты пригласили его участников на концерт. В актовом зале школы в торжественной обстановке глава управы района Беговой Александр Мизгарь и глава муниципального округа Беговой Павел Адамов вручили ветеранам — участникам войны медали «70 лет Победы» и цветы. Потом сцена и микрофоны были предоставлены ребятам. Гости увидели в их исполнении мини-спектакли и танцы, услышали песни военных лет, а также смогли оценить исследовательские проекты школьников на темы, связанные с различными событиями отечественной истории.

Растроганные ветераны напутствовали своих достойных преемников.

— Я принадлежу к тому поколению советского народа, которое свое

совершеннолетие отмечало в окопах, — сказал фронтовой разведчик полковник в отставке Иван Петрович Лыткин, обладатель пяти орденов и более 70 медалей. — Первые в своей жизни цветы мы брали в руки для того, чтобы положить на могилы погибших товарищей. Кровью и смертью встретила нас жизнь. На наши юношеские плечи легли не только погоны, но и судьба нашей Родины. И нам судьбу России доверяли, и кажется, что мы не подвели.

Трудно шли к Победе. 27 млн погибло, каждый второй солдат не вернулся с поля боя. Но я обращаюсь к вам, ребята, чтобы вы помнили: война — это не только боль и страдание. Это высший взлет человеческого разума, когда умереть за свой народ считалось великой честью. Отсюда и массовый героизм как один из источников Победы.

Берегите память, и не только физиологическую, а память нравственную, моральную, сердечную. С этой памятью вы найдете дорогу верную. Ваши бои за Родину — впереди. Тяжелую работу по возрождению России, ее защите никто не станет делать за вас. И дай вам Бог понять свою меру ответственности. Берегите Россию!

Представители нескольких поколений, собравшиеся 4 марта в актовом зале школы № 1784, по-разному испытали на себе бремя Великой Отечественной войны. Кто-то на ее фронтах творил историю, кто-то терял в ней самых близких людей, кто-то грустил и восторгался, узнавая о ее страшных и героических страницах из фильмов и книг. Объединило этих людей стремление беречь и защищать свою Родину. И пусть одни реализовали его сполна, а другие пока только готовятся к этой почетной миссии, главное — верный путь, который каждый из них уже точно для себя выбрал. **В.**

Фото автора

ВОЗВРАЩАЯ ИМЕНА

Как известно, Вторая мировая война закончилась так давно, что уже почти и не осталось в живых ее участников. Но есть те, для кого сохранение, увековечение, а то и возрождение памяти стало делом жизни. Это поисковики. Эти люди готовы дни напролет пробираться по зыбким болотам и непроходимым чащобам, кормить полчища комаров, лопатами и руками вытаскивать на свет божий черепа и кости тех, кто пал жертвой давно забытой мировой бойни. Кто они такие и, главное, зачем им это нужно?

Андрей МУСАЛОВ

ЗАБЫТАЯ АРМИЯ

Под ногами — чавкающая, трясущаяся поверхность болота. В воздухе — полчища пронзительно звенящих комаров. Несколько человек в видавших виды «камуфляжах» пробираются через непроходимые топи, уйдя на десятки километров от ближайших признаков цивилизации. Это поисковики. Где-то там, под ржавой водой, переплетенными корневищами и глиной, в глубине вековых болот, скрыты останки солдат, каски, штыки, винтовки, боеприпасы и даже самолеты. Но главный объект поиска — это не физические останки, а имена. Имена тех, кто сражался и погиб в этих болотах в далекие сороковые.

Поисковики Андрей Борисевич и Игорь Кун производят впечатление последних советских интеллигентов, неведь как сохранившихся в реалиях современной России: хорошо выстроенная грамотная речь, увлечение песнями под гитару, папиросы «Беломор» и прочая позабытая атрибутика. Игорь по специальности — электромонтер. Но фактически все свободное время посвящает раскопкам, круглогодично пропадая в новгородских лесах. Он — потомственный поисковик. Раскопки на местах боев еще в 60-е годы начинал его отец. Дело отца продолжили сыновья, в том числе — Игорь. Ныне Игорь Кун специализируется на поиске са-

молетов, сбитых в годы Великой Отечественной войны в небе над Новгородской областью.

Андрей Борисевич — актер театра и кино. Сыграл ряд ролей в различных сериалах и кинофильмах. Долгое время возглавлял молодежный поисковый отряд города Норильска. Активно снимаясь в многочисленных сериалах, Борисевич может позволить себе заниматься поисками только дважды в год.

Главный объект поисков для Куна и Борисевича — место гибели 2-й Ударной армии. Гибель этого объединения — мрачная страница отечественной истории. В 1942 году, пытаясь спасти погибавший от голода Ленинград, эта армия начала успешное наступление через новгородские леса. Она прорвала оборону противника и сумела глубоко вклиниться в его тылы. Однако немцам удалось подрезать основание этого клина и взять армию в окружение. Чтобы спасти ситуацию, в окруженную армию был отправлен генерал Власов. Но он предпочел сдаться немцам, бросив подчиненные части и соединения на произвол судьбы, а затем и вовсе возглавил предателей, воевавших на стороне немцев, получивших нарицательное название — «власовцы». Что до брошенной генералом армии, то она еще долгое время продолжала сражаться, страдая от голода и нехватки боеприпасов. Солдаты питались травой и корой деревьев. Оставшиеся в живых пытались прорваться в районе деревни с мрачным названием Мясной Бор, где в основном и погибли.

Тень предательства генерала Власова незаслуженно легла на погибшую армию. До шестидесятых годов поиском пропавших без вести солдат из ее состава почти никто не занимался, хотя кости павших лежали в нескольких десятках метров от дорог. Лишь в 1968 году на Новгородском химическом комбинате был организован один из первых в СССР поисковых отрядов. Он получил название «Сокол». Первым командиром «Сокола» стал Николай Иванович Орлов. 18 апреля 1968 года поисковики ушли в первую экспедицию в «Долину смерти» — окрестности деревни Мясной Бор.

Отряд существует до сих пор, но уже как поисковый клуб. Хотя его костяк составляют опытные поисковики со стажем, основная масса — подростки. Ученики школ и студенты с готовностью отправляются в лес, чтобы находить и перезахоранивать останки погибших солдат Красной армии, не по учебникам, а своими руками познавая, чего стоила защита Родины от «кочичневой чумы».

«ЧЕРНЫЕ» И «КРАСНЫЕ»

В конце восьмидесятых — начале девяностых поисковое движение резко разделилось на «красное» и «черное». «Красные» ходили на места боев, чтобы почеловечески захоронить павших. «Черные» — копали оружие, боеприпасы, предметы обмундирования, искали награды и предметы быта. Словом, все, что можно было выгодно продать. При этом кости павших просто выбрасывались как мусор. Это вызывало у «красных» лютую ненависть и перерастало в серьезные конфликты. Поскольку у всех на руках имелись оружие и боеприпасы (найденные тут же, в лесу), дело доходило до перестрелок и подрывов.

— Приходилось миноискателем проверять место для кострища или стоянки, поскольку «черные» могли его заминировать, — вспоминает Андрей Борисевич, — Со временем дикие «черные» копатели перевелись. Те, что остались, стали работать цивилизованнее. Берут только то, что им нужно, кости не выбрасывают. Более того, иногда сообщают поисковикам, где есть останки погибших.

В девяностые помимо «черных» копателей опасность представляли еще и бандиты — всем было нужно оружие. А в лесах под Новгородом его тогда было полно. Иногда случались настоящие бандитские войны. Одна такая разгорелась из-за первой авиационной находки — истребителя «FW-190». Кун нашел его в 1991 году.

Когда-то, в далеком 1942-м, подбитый немецкий пилот пошел «на вынужденную». Посадка оказалась неудачной — пилот погиб, ударившись о приборную доску, но самолет оказался почти неповрежденным. Когда Игорь в первый раз увидел его, то поразился сохранности:

— Он был словно с картинки. Со всеми мельчайшими деталями. Ну и скелетом в кабине пилота.

Разумеется, возникла идея вывезти самолет с места падения и передать его в музей. Но за долгие годы вокруг самолета вырос густой лес. Нужно было пробивать просеку, искать технику. Между тем о самолете узнал местный лесник. Он сообщил о находке бандитам (на дворе были как раз девяностые). Те решили продать самолет какому-то миллионеру с Запада: такой истребитель в хорошем «сохране» стоит огромных денег. О находке узнали другие бандиты. Из-за самолета завязалась настоящая гангстерская война с пытками и убийствами. Победившие в ней, не мудрствуя лукаво, наняли вертолет и утащили находку Куна.

Так «Фокс-Вульф» оказался в руках миллионера, где-то в Норвегии. Тот сумел восстановить машину до летного состояния, стал выступать на различных авиа-шоу. А затем разбился во время очередного показательного полета в Новой Зеландии. Так истребитель Второй мировой войны помимо своего пилота убил еще несколько человек. Эхо войны, так сказать...

Сейчас бандитские войны в прошлом, но опасностей немало.

— Как-то на своем вездеходе мы заехали на минное поле, — рассказывает Кун. — К счастью, мины от времени уже сгнили — повезло.

Был другой случай. Нашли минометную позицию с погибшим

расчетом. Когда поисковики стали вытаскивать миномет, то оторопели — в канале ствола застряла мина на боевом взводе. Одно неверное движение, и взрыв был бы неминуем!

Помимо боеприпасов и взрывчатых веществ на местах бывших боев встречаются и другие опасные находки. Например, радиоактивная... зубная паста. В сороковые годы арийские ученые с какого-то перепугу решили, что радиация хорошо справляется с «кариозными монстрами». В результате солдатам Вермахта стала поставляться радиоактивная зубная паста. Даже спустя семьдесят лет тюбики с такой пастой «фонят» не хуже Фукусимы, поэтому поисковики при обнаружении зараженных ею мест стараются обходить их стороной.

Вообще, уже в те времена немцы активно пихали химию в еду, воду, пичкали своих солдат лекарствами и наркотиками, например первитином, чтобы снизить утомляемость. Наверное, из-за этого немецкие череп очень сильно отличаются от советских. У них почти всегда гнилые зубы. А еще немецкие кости темные и издают характерный химический запах. Кости советских солдат не пахнут, а зубы почти всегда идеально белые. Наверное из-за того, что ели экологически чистую пищу — щи да кашу — без радиации и химических присадок.

Прежде поисковые отряды финансировались вскладчину. Иногда

Шасси от «Пе-3»

помогали различные общественные и патриотические организации. Теперь особой помощи почти нет. Поисковики выкручиваются как могут. Например, некоторые находят запчасти от разбитой немецкой техники и перепродают их на Запад коллекционерам, специализирующимся на восстановлении раритетов прошлого. Там такие подлинные запчасти стоят баснословных денег. На эти средства и финансируются экспедиции.

РАДИ ЗАБЫТОГО ИМЕНИ

Найти останки погибшего — полдела. Также важно установить его личность. К сожалению, в случае с солдатами РККА сделать это непросто. У немцев во время войны были идентификационные жетоны, состоявшие из двух половинок. В случае гибели солдата жетон разламывался. Одна половинка оставалась на теле, вторая сдавалась в штаб, для учета. Советским воинам был положен так называемый смертельный медальон — небольшой пластмассовый футляр с завинчивающейся крышечкой. В него вкладывался листок, где указывались фамилия, имя, отчество, адрес родных, кому писать в случае гибели. Но порой солдаты считали заполнение такого листка плохой приметой — чаще хранили в медальонах иголки и всякую мелочь. А если и заполняли, то болотная вода и время часто уничто-

Игорь Кун на месте падения «Ил-2»

жали эту информацию. Выручают надписи, нацарапанные на личных вещах — ложках, пряжках, котелках и т.д. Порой удается найти живых родственников, связаться с ними, указать место захоронения.

— За последние годы нам удалось поднять довольно много самолетов, — рассказывает Игорь. — В основном советских — пять штурмовиков «Ил-2», три — бомбардировщика «Пе-2», один «Р-40» «Киттихаук» и один «Як-9». Задача непростая. Приходится тащить глубоко в лес подъемные механизмы, помпы, осушать болота. Места падения находим в архивах — по сводкам, донесениям, картам. На месте используем металлоискатели, но в болотах они мало помогают. Более эффективны простые методы — щупы и крюки. С их помощью обнаруживаем обломки, достаем предметы, затем осушаем место падения. Когда удастся найти табличку с заводским номером авиадвигателя или агрегата, — удача. В сталинские времена учет

был строжайший, благодаря этому по номеру удастся установить весь жизненный путь самолета — от места сборки до обстоятельств его гибели.

Следы пребывания немцев в этих местах попадаются довольно часто. Неподалеку от места гибели 2-й Ударной у них было похожее место массовой гибели — Демянский котел. Там нашим войскам удалось окружить группировку гитлеровцев. К сожалению, в начале войны РККА еще не умела ликвидировать такие котлы. Немцы организовали снабжение по воздуху, а затем сумели вырваться. Но при этом и полегло их в тех лесах немало.

Прежде поисковики поднимали из земли и немецкие останки. Однако возникал ряд щепетильных моментов. Мелочные немцы требовали предоставить вместе с останками погибшего его личные вещи, предоставляли даже какие-то списки. Поэтому в последние годы этим занимаются немецкие

поисковики. Россияне при обнаружении мест захоронения германских солдат только передают информацию немецкой стороне.

— Поначалу, в начале девяностых, у поисковиков была тяга — выносить с мест боев оружие. — Рассказывает Борисевич. — Его там было огромное количество. Не для того, чтобы продавать, а в основном для военно-патриотических музеев. Или на память. Был случай — нашли пушку «сорокапятку». Обнаружилась неподалеку от шоссе. Прицепили к «Ниве» и поехали в Питер. По дороге ни один гаишник не остановил, как будто так и надо. Но в последнее время ситуация серьезно переменялась: можно даже за какой-нибудь патрон нажать себе кучу неприятностей. Поэтому у нас строгая договоренность — из леса ничего не выносить!

За годы поисков у многих поисковиков появилась специализация. Например, Игорь Кун сначала занимался обычным поиском непосредственно на передовой. Затем увлекся темой сбитых самолетов. Их над местами боев было потеряно немало — и советских, и немецких.

Многие самолеты при падении ушли глубоко в болота, что способствует почти идеальной сохранности. Причем сохраняется не только металл, но и плоть. То есть бывает, достаем из болота не кости, а почти целиком сохранившиеся тела, в комбинезонах, шлемах, унтах. Сохраняются даже парашюты. Это делает наши поиски по-настоящему уникальными, хотя порой и не сильно приятными — на воздухе тела быстро разлагаются. Порой попадаются взрывоопасные находки: бомбы, эРэСы, мины, снаряды. Словом, нужна максимальная осторожность.

Найти и поднять самолет для Куна — только полдела. Дальше начинается кропотливая работа по поиску информации об экипаже. Это проще сделать, чем в случае с пехотинцами. Имена погибших летчиков удастся установить по заводским номерам деталей самолета. Их дублировали на различных агрегатах, двигателе, писали краской на обшивке и киле. Например, в музее отряда «Сокол» хранится киль от «Пе-2»,

со звездой, бортовой номер — 13 и сверху небольшие цифры — 1243. По этому номеру удалось установить полк и вернуть миру имена экипажа: пилот — лейтенант Василий Иванов, стрелок-бомбардир — младший лейтенант Яков Семенов, воздушный стрелок-радист — старший сержант Николай Новиков. Экипаж не вернулся с боевого задания 13 ноября 1941-го.

Найдя информацию о погибших, поисковики передают ее родственникам, если таковых удастся найти. Бывают поразительные встречи, когда родные узнают о судьбе погибших через десятки лет. Но особенно поражают снимки солдат Великой Отечественной, хранившиеся в семейных архивах. В такие моменты останки бойца, найденные в давно завалившейся стрелковой ячейке, словно обретают вторую жизнь. Из далекого прошлого снова смотрят лица тех, кто ушел на фронт в далекие сороковые...

За прошедшие годы поисковики сумели перезахоронить большую часть останков погибших в близлежащих лесах. Теперь, чтобы обнаружить места боев, нужно идти глубоко в лес, порой не один день. Кроме того, появилась еще одна проблема. Время неумолимо уничтожает следы прошлого. Это касается не только железа или дерева. Останки павших солдат окончательно превращаются в прах.

Рассказывает А. Борисевич:

— Порой находим шинель, валенки: войлок и сукно сохраняются очень долго, а внутри ничего нет. Все уходит в землю. Через несколько лет почти ничего невозможно будет найти из того, что напоминает о той войне.

Поисковики часто спрашивают: «Зачем вы это делаете?» В ответ Игорь Кун приводит пример. Как-то его отряд нашел целый павший батальон. Там был узкий перешеек посреди болот, на котором немцы держали глухую оборону. Батальон пошел на прорыв, под огонь врага. Сначала раскопали один слой костей. По найденным медальонам установили, что то была третья рота того погибшего батальона. Затем подняли второй слой костей — вторую роту. В самом нижнем слое лежала первая рота.

— Так и шли они, рота за ротой, на пулеметы, — говорит Игорь, — освобождали нашу Родину... Когда мы стали изучать документы, вдруг выяснилось, что этот батальон давным-давно захоронен на кладбище местного райцентра. То есть чиновники нашли списки погибших, установили над пустыми могилами плиты с именами. А они, солдаты и командиры, так и оставались лежать в том болоте. Так что мы перед павшими в долгу. Потому и стараемся, чтобы каждый солдат обрел покой и свой последний приют. **В.**

Фото из архива
Игоря КУНА
и Андрея
БОРИСЕВИЧА

ИМЕННОЙ СПИСОК		Пролетские № 100	
Имя	Звание	Возраст	Служба
Василий Иванов	лейтенант	28 лет	пилот
Яков Семенов	младший лейтенант	25 лет	стрелок-бомбардир
Николай Новиков	старший сержант	32 лет	радист

Экипаж «Пе-3»: лейтенант Степан Кузнецов, младший лейтенант Леонид Лихачев, старший сержант Анатолий Дианов

СЛУЖБА НЕ РАДИ НАГРАД

24 мая 2015 года исполняется 70 лет, как на охрану Государственной границы СССР заступил Отдельный контрольно-пропускной пункт «Брест». Эта дата — прекрасный повод вспомнить былые времена и еще раз выразить уважение людям особой профессии, тем, кто первыми встречает и провожает пересекающих государственную границу...

Александр КОЛЕСОВ

Выбытность Советского Союза ОКПП «Брест» по пропускной способности уступал только ОКПП «Москва». И для нас, в разные годы служивших в этой части, день ее создания — особая дата. Она выше сиюминутных политических пристрастий, потому что ее назначение — еще больше сплотить ветеранов ОКПП.

В середине мая 1974 года воинский эшелон привез в Брест молодых призывников из Среднего Поволжья. В их числе был и я. В день прибытия в часть мне как раз исполнилось 20 лет.

На учебном пункте ОКПП «Брест» нам предстояло за полтора месяца подготовиться к службе в подразделениях границы. Помню, взводом командовал старший лейтенант Николай

Шапрунов, совсем недавно пришедший в войска «по партнабору».

Сразу же начались упорные тренировки. Например, наш первый отбой на заставе имени А. Кижеватова длился минут 30 — мы учились укладываться в несколько десятков секунд норматива.

По окончании курса молодого бойца меня распределили в межокружную сержантскую школу при ОКПП «Брест». Почти полгода я изучал предметы спецподготовки для контролерского состава. Полученные там навыки мне впоследствии пришлось отрабатывать в 1-й контролерской роте ОКПП «Брест» под руководством капитана Л. Гусева. Первыми моими наставниками были старшины А. Черепанский, В. Мельниченко и Н. Долинский.

Принятие присяги молодыми пограничниками ОКПП «Брест» в Брестской крепости

Они учили меня буквально чувствовать границу.

Службу я нес на автопереходе «Варшавский мост» и железнодорожной станции «Брест-пассажирская», ощущая себя в роли такого «универсального солдата». До сих пор помню свой первый заграничный поезд. Он следовал из Польши. В одном из его свободных купе обнаружили контрабанду — то ли проводник, то ли кто-то из пассажиров пытался укрыть от таможенного контроля 120 цветастых головных платков. Стоимость партии была небольшой, всего 600 рублей, зато груз не дошел до спекулянтов!

Я старался брать пример со своего сослуживца Н. Долинского. Он призвался на полгода раньше меня, ходил в наряды по досмотру автотранспорта на переходе «Варшавский мост» в темно-синем комбинезоне и с электрическим фонарем в руках. На то, как он досматривал автомашины и автобусы заграничного следования с пассажирами, любо-дорого было смотреть: четко, тактично, профессионально! Укрыть от его внимательного взгляда запрещенные к провозу предметы или вещества казалось просто невозможным: он обнаруживал их даже в масле-фильтре, даже под резиновой накладкой педали тормоза...

А разве можно забыть тех офицеров, прапорщиков, подруко-

водством которых мы, сержанты срочной службы, выходили на охрану советской границы? В самый разгар «холодной войны» противостоять проискам иностранных спецслужб нам помогали Д. Мариничев, Н. Колесин, Н. Попов, Н. Коренчук, Е. Кондратович, В. Самофалов, А. Ростов, В. Карпович, В. Карпенко, А. Догадов.

Помню, однажды глубокой осенью возглавляемый В. Ковальчуком пограннаряд в составе В. Мельниченко и В. Сергиевского на автопереходе «Варшавский мост» обнаружил в грузовике московского «Совтрансавто» контрабанду на сумму 30 тыс. рублей. В металлических бочках были укрыты 100 метров кримпле-

Курсанты «афганского» взвода школы сержантов-контролеров при ОКПП «Брест» со своим наставником в Брестской крепости

новой ткани, зонты, парики, куртка и платки с золотой нитью... Это была самая крупная контрабанда за последние несколько лет. Правда, рекорд продержался недолго. Летом 1975 года старшина срочной службы В. Покарев, оформляя пассажиров поезда Хук-Ван-Холанд — Москва, обратил внимание на беспокойное поведение двух иностранных студентов, возвращающихся с каникул. И не зря! В межпотолочном пространстве их купе были обнаружены товары ширпотреба, которые молодые люди спрятали от таможенного контроля. Сумма оценки этой контрабанды составила более 50 тыс. рублей! Старшина В. Покарев в тот год одним из первых срочников был награжден медалью «За отличие в охране государственной границы». Неоднократно за время своей службы задерживали предметы контрабанды, оружие, материалы антисоветского содержания старшины Н. Марухленко, В. Годлевский, В. Игуменов, В. Малыш, старшие сержанты О. Горбунов, Н. Мандриевский, Ю. Ерко, К. Бойко, А. Гребенюк, В. Орлов, М. Почернин, В. Волков, сержанты Н. Турченко, Н. Кулиев, В. Корякин, Н. Лесниченко. В 1975 году контролерами подразделений части было задержано 13 на-

Занятие с прапорщиками ОПК «БПС-3» проводит капитан В. Молчанов

Контролерский наряд за оформлением автотранспорта на КП «Варшавский мост»

рушителей госграницы. ОКПП «Брест» тогда был отмечен сразу тремя Красными знаменами — от Главного управления Пограничных войск КГБ СССР, управления Западного пограничного округа и ЦК ВЛКСМ.

Когда подошли последние дни моей срочной службы в контролерской роте ОКПП «Брест», настало время выбирать: вернуться домой или продолжить военную карьеру. Я решил остаться. После успешного окончания Всесоюзного института прапорщиков и мичманов, действовавшего при Голицынском военно-политическом училище имени К. Ворошилова, в феврале 1977 года мне присвоили звание прапорщика. Назначение я получил на должность контролера ОПК «Варшавский мост». Именно там мне довелось стать настоящим профессионалом.

Скажу честно, было в те годы нелегко: молодая семья, маленький ребенок, съемное жилье, изнурительная служба, минимум выходных и максимум общественной нагрузки... В общем, лет через пять я было задумался об увольнении. Но тут начальство пообещало мне жилье. Кроме того, я получил новое назначение.

Весной 1982 года, вернувшись в часть по завершении отпуска, я услышал от начальника штаба: «Иди на строевой плац, принимай

Команда ОКПП «Брест» на окружных соревнованиях по волейболу

«афганский» взвод»... На плацу меня ждали 22 молодых пограничника в застиранном камуфляже, с панاماми на головах вместо зеленых фуражек. Этих ребят, отслуживших по полгода на КПП «Термез» и «Кушка», командиры направили осваивать профессию контролера автодорожного отделения. Так на полгода я стал врио комвзвода.

Выпускные экзамены мои «афганцы» сдали на «хорошо» и «отлично». Получив сержантские погоны и контролерские познания, они уехали в свои части, но потом еще долго писали мне письма, благодарили за обучение. На память о той, первой, группе подопечных у меня осталась пограничная панамы.

Руководству сержантской школы понравился стиль моей работы с молодыми пограничниками, и следующие три года я оставался инструктором службы КПП. А в начале 1985 года школу сократили. Меня командировали в отделение пограничного контроля «Брест-пассажирское». Это подразделение стало продолжателем традиций 1-й контролерской роты, где проходила моя срочная служба.

В новом коллективе я раскрылся как специалист контролерского дела, как общественник, выбранный сослуживцами в совет контролеров части, в товарищеский суд чести прапорщиков, в парткомиссию при политотделе части. Приятно было работать рядом с такими асами контролерской профессии, как старший прапорщик В. Кублашвили — гроза контрабандистов и олицетворение преданности чекистскому сословию.

Из командиров мне особенно запомнился полковник А. Назаренко, который позже служил на ОКПП «Москва». Честный, принципиальный во всех отношениях офицер, он не имел «любимчиков» и «родственной касты», был одинаково строг со всеми, обеспечивая этим высокую дисциплину среди подчиненных. И каждого заставлял думать избегая шаблонных подходов к решению служебных задач.

В то время я заочно окончил курсы военкоров при редакции газеты Западного пограничного

Экскурсия в музее ОКПП «Брест»

округа «Советский Пограничник», которая дислоцировалась в Киеве, и начал нештатное сотрудничество с журналами «Пограничник», «Вестник границы» и окружной газетой, представляя в них Брестский пограничный гарнизон, поднимая вопросы службы, материального обеспечения, жизни и отдыха контролерского состава подразделений ОКПП «Брест». Грамота от редакции журнала «Пограничник» до сих пор хранится в моем семейном архиве.

Не зря ел я и «солдатский хлебушко» в качестве контролера. К примеру, до сих пор помню вьетнамца, выезжающего за границу на поезде Москва — Шверин, предназначенном для перевозки советских военнослужащих и членов их семей с территории Германии. Представьте себе: ночь, поезд, вагон без света с 15 пассажирами. В последнем купе — вьетнамец и два советских офицера. Проверил документы — все нормально. Начал досмотр. Вижу, вьетнамец дрожит весь, явно не от холода... Перевернул в купе все! Открыл все, что открывалось! Осталась одна батарея отопления, закрытая кожухом. Я встал на колени, поднял кожух и обнаружил между трубами два черных грязных носка, чем-то туго набитых. Доложил о находке начальнику. В присутствии таможенника мы вспороли носки и увидели там на-

стоящий клад! Кольца, перстни, броши и другие украшения общей стоимостью, как выяснилось впоследствии, более 70 тыс. рублей! На эту сумму в те годы можно было купить несколько легковых автомобилей.

Еще были в моей практике обнаружения 40 тыс. рублей в межпотолочном пространстве купе, где ехала руководитель туристической группы, следовавшей из Ярославля в Польшу; черной икры; старинных икон; долларов США в сумме 3,5 тыс....

Награждали ли за такие находки? Нет. Это была наша повседневная работа. Единственный раз за 15 лет службы на вокзале я получил премию — 50 рублей — от Брестского отделения железной дороги. Орденов и медалей тоже не хватало. Не принято было в то время, особенно для прапорщиков...

Довелось мне послужить и независимой Беларуси, но это была уже совсем другая история. В 1993 году ОКПП «Брест» как отдельная часть перестал существовать. Сегодня традиции, благодаря которым ОКПП «Брест» заслужил прекрасную репутацию в масштабах Советского Союза, продолжают стражи рубежей суверенной республики. **В.**

Фото автора

*Только те победы
чего-нибудь заслуживают,
которые являются результатом
тяжелейшей борьбы.*

Г. Бичер

Ветераны Великой Отечественной продолжают вести его и сейчас — через семь десятилетий после окончания войны. В попытках переписать историю они видят оскорбление поколения, победившего фашизм

Николай АТАСЯН, полковник в отставке, заслуженный пограничник Российской Федерации

История нашей страны богата на эпохальные события. Особое место в их ряду занимает Великая Отечественная война советского народа 1941—1945 гг. против немецко-фашистских захватчиков. Причем Великая во всех смыслах: и величием достигнутой Победы, и всенародным патриотическим подъемом в годы испытаний, и масштабами потерь, разрушений, бед и страданий людей.

9 мая 2015 года исполнится 70 лет, как над поверженной столицей Третьего рейха взошло мирное солнце, без дыма пожарищ, без пронзительного воя снарядов и сирен, без войны. В этот день в городах и поселках России миллионы благодарных потомков по установившейся традиции выйдут с портретами своих отцов, дедов и прадедов, не вернувшихся с войны. Акция «Бессмертный полк» — это не только дань памяти, но еще и показатель ответственности перед теми, кто воевал и ценой своей жизни отстоял нашу свободу.

Однако Победа советского народа и его героической армии и сегодня, по истечении семи де-

сятилетий со времени ее завоевания, к сожалению, многим не по душе. Поэтому каждый раз, когда в нашей стране отмечается та или иная дата, связанная с Великой Отечественной войной 1941—1945 гг., а тем более знаковая годовщина Победы, усиливаются атаки на нашу историю, появляются разного рода мифы и псевдоразоблачения. И ладно бы эти мифотворцы-фальсификаторы обитали где-то «за бугром». Так нет, часто авторство скандальных «открытий» принадлежит нашим соотечественникам, людям, как правило, не пережившим войну, знающим лишь понаслышке о тех или иных событиях, связанных с ней, а следовательно, и судящих о них со своих сугубо субъективистских позиций, которые противоречат исторической действительности. И ведь что настораживает: чем меньше остается на свете носителей исторической правды — ветеранов-фронтовиков и тружеников тыла, тем активнее ведут себя носители «нового видения истории», по сути, провоцируя столкновение не только идей, но и целых поко-

лений. Скажете, преувеличиваю? Отнюдь... Пример, и достаточно яркий, перед нами.

Полагаю, что именно в этом кроется и одна из причин событий, происходящих на Украине. Их основной движущей силой в этой не просто соседней, но и по-прежнему близкой нам стране стали крайне радикальные националистические партии и движения, щедро профинансированные западными покровителями и наставниками. На щит поднимаются и вкупе с оголтелой русофобией правят бал идеи Бандеры и Шухевича.

После войны, проходя службу на границе с Польшей, мне приходилось не раз участвовать в боевых операциях по ликвидации на территории Западной Украины банд-групп, состоящих из бандеровцев, видеть их злодеяния по отношению к своему народу, который, как лицемерно заявляют сегодня идеологи украинского национализма, они хотели освободить. Я не собираюсь нагнетать страстей и уж тем более меньше всего хочу кому-то показаться пристрастным. Но мне, участнику войны, больно за своих

украинских коллег. На их глазах разрушается все то, ради чего мы вместе сражались. Еще совсем недавно святое для всей Украины место — Саур-Могила — попало под огонь украинских же снарядов. То и дело поступают сообщения о разрушении памятников советского периода, в том числе и установленных солдатам и полководцам Великой Отечественной. В Ровно снесли памятник герою-разведчику Н. Кузнецову. В Киеве под угрозой могила командующего войсками 1-го Украинского фронта Н. Ватутина. Никак не уходит из памяти сюжет телепередачи, когда в одном из городов беснующаяся толпа пыталась свалить очередной монумент. Одиноким ветеран прижался к его постаменту:

— Давайте, валите. Пусть и меня раздавит!

В словах этих — и сила уходящего поколения, и какая-то безысходность. Понимание того, что много, слишком много упущено, чего уже не восполнить, не наверстать.

Кто бы мог подумать, что подобное возможно в государстве, которое испытало все ужасы фашизма. Поэтому особую актуальность сегодня приобретают меры, связанные с подготовкой к 70-летию Великой Победы, включая активную и бескомпромиссную борьбу с сочинителями мифов, обесценивающих историческое значение славного подвига советского народа, равного которому человеческая история прежде не знала. Сегодняшнее поколение, не пережившее войну, должно иметь верное представление о том, кто и

как ее начал в июне 1941 года против нашей страны, как развивались события на фронте и в тылу, какие огромные усилия потребовались нашему народу для ее победоносного завершения. Мы должны знать и помнить все трагическое и героическое в нашей истории.

Анализируя с позиции своего жизненного и служебного опыта события последних лет, с большой долей вероятности могу утверждать, что в первую очередь противники нашей Великой Победы хотят разрушить тот фундамент, на котором основывались патриотизм многих поколений наших соотечественников и присущая им безграничная верность Родине. Для этого, по мнению критиков, следует разрушить убежденность в справедливом характере Великой Отечественной войны и тем самым принизить историческое значение одержанной в ней Великой Победы. То есть белое объявить черным, а черное соответственно — белым. Так с подачи наших оппонентов появляется на свет идея виновности в развязывании войны руководства Советского Союза. Дескать, это оно планировало летом 1941 года захватить Германию, а годом ранее и вовсе собиралось высадить свои войска на Британских островах. Гитлеру, чтобы не дать осуществиться этим планам, ничего не оставалось, как только опередить Сталина и в июне 1941 года нанести упреждающий удар.

Абсурд, конечно. Но сценарий прописан, и востребованность на него в среде поднимающих голову неонацизма и бандеровщины есть.

Авторы этого мифа, во-первых, умышленно уходят от того, что еще в 1939 году гитлеровская Германия оккупировала страны Восточной Европы, сосредоточив основную военную мощь непосредственно у границ СССР. Вторых, говорит о планах захвата Великобритании, Германии и других стран Европы теми силами, которыми располагал тогда Советский Союз в западных военных округах, укомплектованных по штатам мирного времени, по крайней мере, неумно.

К 1941 году Красная армия имела на всем протяжении западной границы обычные армейские силы и средства, которые к тому же не были приведены в полную боевую готовность, в достаточной степени укомплектованы и оснащены современной техникой и вооружением. Продолжалась работа по созданию оборонительных сооружений на границе. То есть ничто не говорило о планировании активных наступательных действий. После нападения Германии на СССР о допущенных руководством государства ошибках по подготовке к отпору врага, его слепой вере в соблюдение договора с Германией было сказано во всеуслышание. Вымыслы о несостоявшейся советской агрессии — плод фантазии наших недругов.

Немецкое командование в то же время сосредоточило у наших западных границ 190 дивизий, в том числе 153 немецких, 18 финских, 18 румынских, 2 венгерских. Ждали приказа 36 танковых и моторизованных соединений, 5 тыс. самолетов. 22 июня 1941 года эти чудовищные силы внезапно обрушились на нашу страну. Вместе с Германией в войну против Советского Союза вступили Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния.

Таким образом, не обращая внимания на очевидные факты, новоявленные «ценители» истории не просто лицемерно обвиняют СССР в агрессии, но и пытаются оправдать Гитлера, принесшего миру столько бед и страданий.

Достаточно много спекуляций и вокруг ошибок советского государственного и военного руководства в управлении армией в ходе войны, особенно на начальном ее этапе, которые, якобы, привели к ничем не оправданным многомиллионным людским потерям. В советский период историографы

Ложь фальсификаторов истории направлена прежде всего против рядовых солдат, вынесших на своих плечах все тяготы войны

оперировали цифрой более 20 млн человек. В последующем этот показатель подвергся значительной корректировке. Были и такие, кто утверждал, что Советский Союз потерял более 40 млн своих граждан. По уточненным данным, приведенным в научных исследованиях и публикациях, уже говорится о цифре 27 млн. Это людские потери, которые понесла страна за все годы войны.

При этом боевые потери Красной армии, по последним данным, составляли 11,4 млн человек. К исходу войны потери немецких войск превысили 13,7 млн. Об этих цифрах наши недруги упорно молчат, афишируют только цифру 27 млн советских людей, погибших в годы войны. 15,6 млн из них приходится на мирное население и военнослужащих, попавших в немецкий плен.

Достаётся и полководцам Великой Отечественной войны. Одни искатели истины обвиняют их в бездарности, другие в безжалостном отношении к тем, кто шел в бой. И это в то время, когда прославленные советские полководцы Г. Жуков, И. Конев, А. Василевский, К. Рокоссовский, В. Соколовский, Р. Малиновский, А. Еременко, К. Мерецков, И. Баграмян, Л. Говоров, Ф. Толбухин и другие признаны во всем мире. Это военные руководители, оставившие глубокий след в мировой военной истории.

В свое время в рамках курса на идеологизацию общества много критических стрел было пущено в адрес политработников, и это по меньшей мере несправедливо. Как фронтовик, имею полное право утверждать: они первыми поднимались в атаку, а за ними шли коммунисты и комсомольцы. Своим личным примером политруки вели за собой в бой. Для них честь и свобода Родины, ее независимость, мирная жизнь народа были превыше собственной жизни. Ради этого они шли на самопожертвование.

Достаётся от современных миротворцев даже бойцам и командирам. Дескать они не умели воевать. А коли так, следует глубокомысленный вывод, что Гитлера победили союзники при определенной помощи СССР.

Не буду говорить за всех. Скажу только за пограничников, первыми принявших удары врага.

Самой судьбой им было уготовано стать и первыми жертвами, и первыми героями войны.

С началом войны, несмотря на огромные жертвы, трудности и лишения, они не только отстояли свои позиции, но и крушили врага, ни шагу не отступая без приказа. Образцы высокой стойкости и беспримерного героизма проявляли защитники Брестской крепости, воины пограничных застав, возглавляемых А. Кижеватовым, А. Лопатиным, Ф. Моринным, К. Ветчинкиным, В. Усовым, И. Булгаковым, К. Алексеевым, П. Кубовым, А. Сивачевым и другими отважными командирами. Многие подразделения противостояли врагу до последнего бойца, а те пограничники, что оказались в тылу врага, своим мужеством и

Словом, авторами этого мифа все делается, чтобы с помощью манипуляций общественным сознанием вытравить из исторической памяти народа то, чем можно и нужно гордиться. Общеизвестно, что та армия, которая, по мнению мифотворцев, не умела воевать, в 1941—1942 годах разгромила немецкие войска под Москвой, а в 1942—1943 годах — под Сталинградом. В 1943 году в ходе Курской битвы поставила немецкие войска на грань катастрофы. В 1944 году именно эта армия полностью освободила всю территорию страны от немецкой оккупации. В 1944—1945 годах она принесла свободу народам Восточной Европы, а в начале мая 1945 года, наголову разгромив фашистские войска, овладела столицей Германии. Что

Вопреки лживым домыслам, мирное население Европы встречало воинов Красной армии приветливо

отвагой вписали славные страницы в историю войск, сражаясь в партизанских отрядах.

Героические дела пограничников в первых боях на границе служили образцом для воинов других участков границы, частей и соединений нашей армии, ведущих боевые действия. Назло очернителям истории тот великий подвиг бойцов в зеленых фуражках будет жить в веках, поскольку они дрались и погибали за свою родную землю, оставаясь до конца верными воинскому долгу, нашему Отечеству и народу.

касается союзников, то они вступили в войну с Германией и ее сателлитами на европейском театре военных действий лишь летом 1944 года, когда исход противостояния уже был предрешен.

О решающем вкладе нашей страны и ее армии в разгром фашизма и окончание Второй мировой войны говорили тогда руководители и народы многих стран мира, включая Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Францию. Их лидеры не раз благодарили Советский Союз и его руководство за вклад, внесенный в достижение общей Победы.

Почему же спустя годы столь кардинальные перемены произошли в сознании западных элит? Все очень просто. Внося решающий вклад в достижение Победы над фашизмом, наша страна укрепила статусе мировой державы. Даже после распада СССР она продолжает не просто оставаться одним из столпов мировой политики, но и иметь свою собственную позицию, а главное, отстаивать ее. События в Югославии, Сирии, теперь на Украине — наглядное тому подтверждение. В условиях нового передела сфер влияния это многим не нравится. Отсюда беспрецедентное давление на Россию: политическое, экономическое, моральное. Моральное с той точки зрения, что западные идеологи пытаются возложить вину за развязывание Второй мировой войны на советское руководство, разделив его ответственность с руководством гитлеровской Германии. При таком подходе, надо полагать, достигнутую Победу можно приписать себе. Мерзко и подло. Но ничего не сделаешь, когда в твоей собственной истории — в основном кровь колонизаторских походов да сплошные вопросы без ответов.

В такой ситуации, следуя канонам все той же «холодной войны», необходимо заставить своего оппонента оправдываться. Не здесь ли кроются корни других бредовых высказываний, вроде того, что в годы Великой Отечественной войны войска «СС» были более гуманными, чем советская военная контрразведка «Смерш». И ни слова о борьбе... «Смерша» против гитлеровских спецслужб, разоблачении и обезвреживании террористов, пытавшихся ликвидировать руководителей нашей страны. Военная контрразведка в годы войны разоблачила и обезвредила более 50 тыс. шпионов, диверсантов и террористов, несколько десятков тысяч изменников и провокаторов, чем обеспечивала безопасность действующей армии.

Между тем, по рассказам свидетелей, «гуманизм» войск «СС» был сродни звериной жестокости. Они беспощадно уничтожали военнопленных, граждан, оставшихся на временно оккупированных территориях, мужчин и женщин, стариков и детей, людей, брошенных в концлагеря. Установлено, что в период войны

войсками «СС» было уничтожено в общей сложности 10 млн оказавшихся в плену советских военнослужащих и мирных граждан. Очевидцы не раз рассказывали, что эти изверги с нашивками «СС» никого не щадили, расстреливая без суда и следствия. Их жестокость и бесчеловечность не знали аналогов в мировой истории. Войсками «СС» на территории оккупированных Германией стран было уничтожено до 6 млн евреев.

А сколько сказано о заградительных отрядах, о преимущественном участии в боях заключенных, освобожденных из тюрем и направленных на фронт. Дескать, они, а не армия, принесли стране победу в войне. Но верхом цинизма в этом театре абсурда, бесспорно, звучат заявления о том, что освободителями были не советские солдаты, а гитлеровцы, и если бы они победили, то мы жили бы...

Не уверен, что жили бы.

Только в одной массовой бомбардировке Сталинграда, в которой участвовали сотни немецких самолетов, было уничтожено более 40 тыс. жителей города, в основном старики, женщины и дети. Таких фактов было множество. Гитлер вообще считал, что с захватом Советского Союза 50 млн человек для рабского труда будет вполне достаточно. Остальных следует безжалостно уничтожать. А вот и еще ряд весьма показательных цифр. На оккупированных территориях немцами было разрушено 1710 городов и поселков городского типа, 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, почти 100 тыс. колхозов и совхозов. Немцы подорвали 65 тыс. км железных дорог, вывезли из страны 16 тыс. паровозов, 428 тыс. вагонов, многие сотни тысяч различных машин и оборудования, а также промышленной и сельскохозяйственной продукции. Материальный ущерб, нанесенный нашей стране в результате агрессии фашистской Германии, составил более 2 трлн 589 млрд рублей. В послевоенные годы потребовались неимоверные усилия всего народа, чтобы восстановить то, что оккупантами было разрушено.

В предлагаемом вниманию читателя материале я сознательно не стал подробно останавливаться на мифах, распространяемых на

Западе о Второй мировой войне, в которых все лавры Победы отдают США и Великобритании, хотя, как говорилось выше, руководители этих стран не раз признавали, что именно Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме Германии и завершении войны в Европе.

Каждый раз, когда приходится обращаться за ответом на тот или иной вопрос, касающийся нашей российской истории, включая историю Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., и источников нашей Великой Победы в ней, вспоминаю вещи слова великого русского поэта А.С. Пушкина, который говорил: «Не хотел бы иметь другой истории русского народа, кроме той, которую дал нам Бог...» Не сомневаюсь, что он под русским народом подразумевал все народы, проживавшие тогда в России. И еще он говорил: «Отношение к прошлому — вот что отличает цивилизованность от дикости». Не ошибусь, если скажу, что любой россиянин, любящий свою страну и ее историю, подписался бы под этими словами.

19 мая 2014 года Президент России В. Путин на встрече с ведущими китайскими журналистами сказал: «Мы все чаще сталкиваемся с попытками пересмотреть, исказить историю. Конечно, будем и впредь противостоять попыткам фальсифицировать историю, героизации фашистов и их пособников, очернить память и доброе имя героев-освободителей».

Эти слова, наряду с введением в стране уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и распространение ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, должны отрезвить очернителей нашей славной истории. Как говорил Г. Гейне: «История — это наше прошлое, а прошлое — родина души человека». Кое-кому у нас не мешало бы знать и помнить эту истину.

Не сомневаюсь, что битву за историческую правду и историческую память о той священной войне и нашей Великой Победе народ России выиграет так же, как он выиграл в 1945 году битву за спасение мировой цивилизации от фашистского порабощения. Этот подвиг бессмертен, он будет жить вечно. **В.**

ЛЮБОВЬ, СОШЕДШАЯ С ЗАОБЛАЧНЫХ ВЫСОТ

В этом году участнику Великой Отечественной войны подполковнику в отставке В. КОПТЕВУ исполняется 90 лет. «Если бы не моя Геля, — убежденно говорит Валерий Николаевич, — вряд ли дожил бы до этих юбилеев!» Гелей он ласково и нежно называет свою жену Ангелину Ивановну, с которой живут вместе вот уже шестьдесят седьмой год.

Виктор АБРАМОВ

Командир артиллерийского расчета сержант В. Коптев за время войны был дважды тяжело ранен, контужен. Однако молодой, могучий организм сына кузнеца стойко перенес эти испытания. К моменту демобилизации летом 1945 года медицинская комиссия признала его абсолютно здоровым и «годным к строевой». Кавалера орденов Красной Звезды, Славы III степени командировали в пехотное училище. Уже кадровым офицером «смершевцы» рекомендовали Коптева для прохождения дальнейшей службы в пограничных войсках. И он не стал отказываться. Правда, думал, что придется служить в Средней Азии, откуда был родом. Но направили в Закавказский пограничный округ. Сначала на КПП морского порта Батуми, а затем, по его же настойчивой просьбе, перевели на высокогор-

ную заставу «Орлянбаши» (2100 м над уровнем моря) Ахалцихского пограничного отряда.

Здесь летом 1948 года в городке пограничной комендатуры, через которую периодически проезжал по делам службы в управление пограничного отряда, лейтенант Коптев и встретил свою будущую спутницу жизни.

— Приехала тогда к сестре, — вспоминает Ангелина Ивановна. — Она была замужем за военфельдшером комендатуры. У них родился ребенок, и меня пригласили посидеть с ним. Видела несколько раз незнакомого молодого офицера, ловила его заинтересованный задорный взгляд. Был он высоким, стройным, в седле держался уверенно и, не скрою, мне понравился. А когда пригласил на первое недолгое свидание, не стала уклоняться от знакомства...

Вскоре Валерий предложил своей избраннице руку и сердце

и, когда она дала согласие, подал рапорт начальнику пограничного отряда с просьбой разрешить жениться. Оба успешно прошли медкомиссию (таков тогда был порядок!), и рапорт был удовлетворен.

На «подмену» в подразделение прибыл начальник политотдела отряда. «Трое суток тебе на свадебную церемонию! — сказал он тогда жениху. — А мы тут пока подготовим твою холостяцкую квартиру».

Для доставки молодоженов и «приданого» невесты на заставу были выделены три верховые лошади — иные транспортные средства просто не могли подняться на высокогорье. К исходу установленного срока новоиспеченные муж и жена с крошечным чемоданчиком личных вещей оказались на «Орлиной голове». «И это все?» — удивился коновод, подавая лошадей.

— Так началась наша совместная жизнь! — улыбается Ангелина Ивановна.

Да, не в количестве и ценности «приданого» невесты, не в богатстве и знатности жениха таится счастье — оно в искренней любви и уважении друг к другу!

Лейтенант В. Коптев в тот период исполнял обязанности начальника заставы и в отсутствие одного из заместителей был предельно занят по службе. Но его молодая жена очень быстро освоилась на новом месте, познакомилась с командным составом, членами семей, активом подразделения и занялась организацией отдыха и досуга.

— Наиболее удобным местом сбора была наша квартира, — вспоминает Ангелина Ивановна. — Освободила самую большую комнату, благо мебели в ней было немного, взяла у соседей патефон с пластинками — так на заставе появился танцевальный зал. Сначала в выходные дни собирались только члены семей, а потом и свободные от службы и занятий солдаты и сержанты. Пели и танцевали под музыку.

— Правда, после каждого такого вечера, — признается бывший нештатный массовик-затейник, — от солдатских сапог на полу оставались черные полосы,

приходилось отдраивать кирпичом дубовые половицы. Но, как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить...

Позже стали организовывать не только спевки и танцы, но и литературные чтения, вечера поэзии, готовили к праздникам выпускные стенгазеты. В повседневную жизнь и деятельность коллектива отдаленного от «цивилизованного мира» подразделения влилась свежая струя — радость общения, познания творчества, возможность реализации своих способностей.

— Все мы тогда были комсомольцами, молодыми, энергич-

ными, полными жизненных сил! — восклицает Ангелина Ивановна, как бы споря с невидимым собеседником: дескать, разве могло быть иначе?!

Даже когда у Коптевых родился первенец — сын Володя — молодая мама успевала и за ребенком ухаживать, и мужа накормить-напоить, и на службу проводить и встретить, и с активом заниматься. Вместе отмечали дни рождения, встречали праздники Великого Октября и Первомай, во время которых граница охранялась, как правило, по усиленному варианту. А сколько впечатлений и воспоминаний оста-

Для доставки молодоженов и «приданого» невесты на заставу были выделены три верховые лошади — иные транспортные средства просто не могли подняться на высокогорье. К исходу установленного срока новоиспеченные муж и жена с крошечным чемоданчиком личных вещей оказались на «Орлиной голове». «И это все?» — удивился коновод, подавая лошадей.

вили Новый год, 8 Марта, День пограничника.

— Да она всю жизнь такая неумная! — чуточку с укоризной, а больше с нескрываемой гордостью машет рукой Валерий Николаевич. — Вечно была занята общественными делами.

И действительно. После окончания курсов переподготовки старший лейтенант Коптев получил назначение в Таджикский пограничный округ. Несколько лет служил в Ишкашимской погранкомендатуре, затем в штабе Хорогского пограничного отряда. Здесь Ангелина Ивановна уже могла работать: ее взяли делопроизводителем в разведотдел. В Хороге у них родился второй сын — Виктор, то есть добавилось и семейных хлопот. Но Ангелина успевала везде. Вокруг нее постоянно были люди. Она всем была нужна, каждому находила или дельный совет, или справедливый упрек, или просто чуткое слово. За это ее уважали не только на работе, но и в жилом городке.

А когда главу семьи Коптевых перевели в управление пограничного отряда «Московский», Ангелину Ивановну

пригласили на должность делопроизводителя в политотдел, избрали председателем женсовета части. Тут она смогла проявить максимум своих способностей в работе с людьми.

— Она же Лев по гороскопу — любит командовать! — притворно жалуется Валерий Николаевич. — Меня до сих пор постоянно за что-нибудь ругает. Спасу нет!

— А его не ругать — добра не видать! — решительно отвечает Ангелина Ивановна.

Вот уж верна поговорка: милые бранятся — только тешатся! Да если иногда и попадает ветерану от супруги «на орехи», то это лишь от искреннего желания, чтобы ему же было лучше, от матерински нежной заботы, от подлинного уважения как к самому близкому и родному человеку.

— Всегда принимала его выбор, никогда не упрекала за то, что пришлось служить «у черта на куличках», — продолжает Ангелина Ивановна. — Перед отправкой в Ишкашим его оставлял в Душанбе адъютантом начальник войск округа. Были неоднократные «выгодные» кадровые предложения и позже,

когда уже служили в горах, в том числе в Хороге. Но он не хотел штабных должностей, ему нравилась непосредственная работа с личным составом, с офицерами, служба на границе. К тому же «с характером»: самостоятельный, независимый, никогда не боящийся говорить правду в глаза. Не всем и не всегда это нравится. И в то же время его честность, порядочность, преданность делу, добросовестность высоко ценили.

На южной границе Коптевы прослужили еще два десятка лет. Получили квартиру в столице Таджикистана. К тому времени выросли оба сына. Старший получил высшее образование, став инженером-технологом общественного питания. Младший приобрел специальность автомеханика и с молодых лет слыл мастером своего дела. Возможно, до сих пор оставались бы в Душанбе. Но в результате распада СССР в бывшей советской республике разразилась братоубийственная война за власть, жить там стало небезопасно и вся семья вынуждена была уехать в Волгоградскую область к родственникам Ангелины Ивановны.

В 1995 году им предоставили однокомнатную квартиру в Толлятти, в которой и живут по настоящее время. В середине 90-х здесь, в шестнадцатизэтажном доме в нескольких сотнях метров от леса, разделяющего Старый и Новый город, поселились без малого пятьдесят семей ушедших в запас или отставку кадровых пограничников из Прибалтики, Молдовы, Закавказья, Средней Азии, Киргизии и Казахстана. Многие были знакомы по прежним местам службы, а с кем не довелось встречаться раньше, быстро подружились. Ангелина Ивановна оказалась самой старшей по возрасту среди жен офицеров и прапорщиков и как-то исподволь, незаметно ее авторитет признали практически все. Не то чтобы к этому сознательно стремилась, нет. Просто ее душевность, радушие, гостеприимство сами по себе делали свое дело.

По-особому тепло и доброжелательно складывались отношения между семьями, приехавшими со среднеазиатской границы. Они в прямом и переносном смысле понюхали порох афганских событий, пережили кровавую братоубийственную трагедию в Таджикистане. Многим главам семейств, посвятившим кадровой службе по охране и защите государственной границы не один десяток лет, непросто давались расставание с войсками, переход к «гражданской» системе ценностей, воцарившихся в лихие девяностые. Частыми гостями четы Коптевых стали Абрамовы, Афонины, Бородаи, Зеленские, Тингаевы, Шевчуки и другие. Их тянуло друг к другу, их роднило что-то неуловимо общее.

Ангелина Ивановна всегда тепло встретит, угостит от души, терпеливо и внимательно выслушает. Где сочтет нужным, посоветует, а за что-то даже пожурит по-дружески, ненавязчиво посоветует, как лучше поступить в том или ином случае. Если нужно дать денег взаймы, тоже, по возможности, не откажет. Никто не уходил от нее обиженным. Постепенно в доме за ней закрепилась слава второй «матери Терезы», матери милосердия.

И эта слава из года в год только крепнет. Несмотря на свой весьма и весьма почтенный возраст, который, к сожалению, не прибавляет здоровья ни ей самой, ни мужу — Валерию Николаевичу, за которым нужен уход и уход. Несмотря на то что у Коптевых четверо внуков и внучек и столько же правнуков и правнучек, которым стараются постоянно помогать, Ангелина Ивановна по-прежнему старательно хлопочет по дому, гостеприимна, внимательна и заботлива для соседей и гостей.

Как, например, было тяжело жене майора в отставке В. Зеленского — Любови Михайловне, когда у них погиб при выполнении служебного долга сын Дима — сержант милиции! Убитая горем мать места себе не находила! Работая учителем в школе, еще как-то забывалась, но дома, где все напоминало о погибшем, не могла оставаться. Шла к Ангелине Ивановне, вместе плачут, вздыхают по-женски, поговорят о сокровенном — и с каждым разом становилось хоть капельку легче. Не сразу, не за один год, но справилась с бедой!

Или как трагично переживала Людмила Михайловна Бородаи смерть своего мужа капитана 2 ранга А. Бородаи! Сама заболела, слегла. Ангелина Ивановна лично целый месяц ухаживала за ней, пока к матери не переехал младший сын Вадим и не взял заботы на себя.

А когда становится плохо Валерию Николаевичу — называются тяжелые фронтные ранения и контузия, многолетняя беспокойная служба на южной границе, и его отправляют в стационар местной клинической больницы или в госпиталь ветеранов, Ангелина Ивановна ложится вместе с ним.

— Кто лучше меня знает его привычки, его строптивую натуру? — поясняет она. — Кто может создать ему домашнюю обстановку в скромной палате, обеспечить постоянную поддержку? Медперсоналу с другими большими забот хватает...

Нужен ли лучший личный пример самопожертвования, самоотверженной заботы о самом близком человеке?

И это всего лишь несколько штрихов к портрету Ангелины Ивановны, раскрывающих ее характер, ее отношение к мужу, к бывшим сослуживцам, к людям вообще. Причем сама она не видит ничего необычного в том, что делает.

— Как же не помогать тем, кто нуждается?! — искренне удивляется «мать Тереза». — Мы уже давно в таком возрасте, что давать другим намного приятнее, чем что-то получать. Тем более, что нам самим много не нужно.

Она по-настоящему смущается, когда к ним, по случаю или без, приходят с подарками — с тортом, коробкой конфет, фруктами из личного садового участка или собственной выпечкой. Приходят с открытым сердцем, с благодарностью за то, что есть на свете такие женщины, жены офицеров, которым от всей души хочется пожелать здоровья, мирного неба над головой и многих-многих лет полноценной и радостной жизни.

23 февраля с.г. мы с майором запаса В. Куцем побывали у Коптевых, чтобы поздравить участника Великой Отечественной войны с Днем защитника Отечества, подарили торт с праздничной надписью. Ангелина Ивановна, как всегда в такие памятные дни, заботливо, со свойственной ей хозяйской основательностью накрыла стол. При этом сетовала по-свойски доверительно на все ухудшающееся зрение, расстроилась, что из-за этого немного подгорело второе. Потом, когда попросил разрешения сфотографировать обоих, бережно поправила воротник рубашки Валерия Николаевича и говорила, что живет для него и ради него, а без него самой, уверена, давно уже не было бы. И мне подумалось: как жаль, что не учреждена пока государственная награда за самоотверженность, преданность и верность, которую бы вручали таким поистине героическим женщинам — женам офицеров. Впрочем, для них главная награда — внимание друг к другу, мир и благополучие в семье. В этом, наверное, и есть основа подлинного счастья.

Низкий земной поклон Вам, Ангелина Ивановна! **Н.**

*Боевым друзьям, коллегам-ветеранам,
а также всем тем, кто в разные годы
имел честь быть в Кувшинской Салме.*

ПРОЛИВ У ОСТРОВА КУВШИН

Среди десятков известных и не очень известных топонимов Кольского полуострова, пожалуй, лишь один произносится людьми, когда-либо имевшими отношение к морским частям пограничных войск КГБ СССР, с особым чувством — Кувшинская Салма. Упоминание этого невзрачного кусочка суши, затерянного среди вечно свинцовой глади Баренцева моря и укрытого прибрежными скалистыми сопками, вызывает у большинства моряков-пограничников яркие, как полярное сияние, многоцветные эмоции. Равнодушных нет!

Константин МАМЕДОВ

О КУВШИНКЕ

Кувшинская Салма — это не только и не столько место в арктических широтах, где с декабря 1921 года дислоцировалась 1-я отдельная Краснознаменная бригада пограничных сторожевых кораблей Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа КГБ СССР. Здесь проходила суровая молодость даже не сотен, а тысяч тех, кто выбрал для себя профессию охранять и защищать морские границы Родины. Очевидно также, что это не только корабли и катера, жилые и служебные строения, сменяющие друг друга полярный день и полярная ночь, прочие атрибуты аскетичной военной жизни, щедро сочетающейся с арктической островной действительностью.

Судя по неравнодушным отзывам бывалых людей о Кувшинской Салме, за этим названием кроется нечто большее. Для многих географическая точка с координатами 690181 с.ш. и 330241 в.д. — поистине намоленное, святое

место, которое они привычно и совсем по-домашнему называют Кувшинкой.

Для них это место профессионального взлета и тихого семейного счастья, место веры, надежды и любви. Место, где был их дом, где росли дети, где сбывались мечты, где им откуда-то сверху было даровано божественное счастье на исходе изнурительно долгой полярной ночи, словно родному лицу, искренне радоваться первым лучикам солнца. Где, наконец, пронеслась их мятежная, но такая прекрасная юность.

Пролив у острова Кувшин — так можно трактовать благозвучное русско-саамское словосочетание Кувшинская Салма.

Острова Кувшин и Торос с юга и востока, словно два брата-исполины, прикрывают собой от акватории Кольского залива крохотный полуостров, на котором, собственно, и находится населенный пункт Кувшинская Салма. Расположенный на самом выходе из Кольского залива и защищенный в известной степени от ветров восточного, южного и западного направлений, поселок абсолютно беззащитен от ураганных, шквалистых ветров и снежных зарядов, пожалуй, с самого опасного направления — северного.

Десятилетиями, из раза в раз разыгрывая стандартный метеосценарий, нещадная полярная зима во тьме подвергала людей, прибывших в Кувшинку охранять и защищать морские границы Отечества, самым изощренным испытаниям. С северного направления она с сумасшедшей силой вдувала в гигантскую «аэродинамическую трубу» над поселком, образованную материковой частью с запада и островом Торос с востока, колоссальные массы морозного воздуха вперемешку с такими же колоссальными массами снега. Во время очередного шторма нещадно терзала людей, корабли, здания и сооружения, а также все прочие движимые и недвижимые составляющие самого северного в стране морского пограничного соединения.

Но каждый раз после очередных климатических потрясений жизнь возвращалась на круги своя и шла привычным чередом...

О ЛЮДЯХ

Нескончаемая борьба обитателей Кувшинки с причудами арктического бытия, помноженная на прописанные в уставах тяготы и лишения военной службы, приводила к тому, что в сознании людей закалялась настоящая пограничная сталь. А вместе с ней в их душах рождалось и крепло чувство личной ответственности и причастности к большому и важному делу, выражавшееся в простой и понятной формуле: кто, если не я?! Именно такая стойкая личная мотивация давала поразительные результаты в повседневной поведенческой и служебной культуре большинства кувшинцев, наполняя истинным смыслом их непростое существование.

Феномен пограничной службы вообще и службы в Кувшинке в особенности можно свести к известному философско-логическому постулату — единства и борьбы противоположностей. Чем жестче условия службы, тем теплее и крепче человеческие отношения, тем теснее дружба, взаимовыручка и сплоченность.

Существовавшая в арктическом секторе северо-западного региона страны гигантская зона ответственности морского пограничного соединения, глубина решаемых пограничных задач, их разнообразие, вариативные методы и способы несения службы, помноженные на длительный отрыв кораблей от места постоянного базирования,

высокоширотные погодноклиматические и гидрологические условия, другие объективные обстоятельства, а также тактико-технические характеристики кораблей некоторых проектов неизбежно накладывали на кувшинских моряков-пограничников дополнительные физические и моральные нагрузки. Отсюда, пожалуй, наиболее значимый по своим ментальным последствиям вывод, который выносили многие кувшинцы из практики экстремального островного обитания: Бог дал нам возможность жить в этом многообразном, прекрасном и хрупком мире исключительно для любви и созидания, и наша святая задача — беречь этот мир, беречь свою родную землю, любить их. А еще — непременно беречь и любить людей, нас окружающих. В простом изложении это было тем, что называется чувством локтя.

Гениальная особенность Кувшинки как раз и заключается в том, что она, как добрая, но строгая мать, исподволь, всем своим существом учила людей, ее населявших, жить по добру и совести.

О КОРАБЛЯХ И СЛУЖБЕ

К середине 80-х годов сложился исторический баланс корабельно-катерных вымпелов. Это был четкий, выпестованный самой жизнью кувшинский корабельный триумvirат в расцвете, ибо к этому времени сформировалась и активно применялась в повседневной практике неформальная группа кораблей ле-

догового класса, имевшая своей основной (но не единственной) задачей несение пограничной службы в 200-мильной исключительной экономической зоне СССР в Баренцевом море, а также в удаленных районах акватории северных морей.

Самым достойным образом продолжили свою пограничную службу прекрасно себя зарекомендовавшие легендарные «альбатросы» — малые противолодочные корабли проекта 1124-п, которые своими именами олицетворяли шесть благородных и дорогих русских самоцветов: «Аметист», «Бриллиант», «Жемчуг», «Изумруд», «Рубин» и «Сапфир». К середине 80-х от промышленности были получены еще два корабля данного проекта — «Надежный» и «Дозорный». Все они — трудяги Баренцева и Белого морей, которые в те годы вынесли на себе основную, самую тяжелую нагрузку по обеспечению безопасности морских рубежей страны в арктическом секторе северо-западного региона. Именно кувшинские суда были в числе тех кораблей морчастей погранвойск КГБ СССР, которые успешно на регулярной основе несли службу в непосредственном контакте с силами и средствами сопредельной Норвегии, являвшейся активным членом блока НАТО, а также другими «гастролерами» из названного военного альянса.

Кораблями транспортной группы успешно претворялась

в жизнь задача транспортного обеспечения повседневных нужд и потребностей кувшинцев, так как иного пути, кроме морского, в Кувшинку и обратно просто не было. Также реализовывались задачи в интересах Мурманского пограничного отряда, связанные с сезонным снабжением отдаленных пограничных застав, расположенных на побережье Кольского полуострова. В свою очередь катера бригады придавались КПП «Мурманск» и несли пограничную службу в Мурманском морском порту, доставляли детей-кувшинцев, учеников старших классов, в среднюю школу в Гаджиево и обратно, параллельно обеспечивая оборот почтовой кор-

респонденции, выполняли иные поручения командования бригады и пограничного округа.

ОБ ОБЪЕКТАХ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Нельзя не сказать о выдающемся во многих смыслах здании кувшинского клуба. Построенное по типовому проекту в далеком 1962 году, оно, как хорошее вино, с годами только набирало эстетические баллы на фоне целого ряда архитектурных «шедевров» двух- и трехэтажного жилого фонда поселка, создавая доминанту Кувшинки.

Клуб был на все случаи жизни, вне времени. Эдакий «соборный храм», долгие годы величественно и задушевно олицетворявший и удовлетворявший насущные культурные запросы и интересы жителей Кувшинки всех социальных категорий.

Начавшаяся на рубеже 70—80-х годов «перезагрузка» жилого фонда несколькими современными, со всеми удобствами пятиэтажными кирпичными домами отчасти изменила общую расстановку драгоценных архитектурных камней в короне столярного населенного пункта моряков-пограничников Заполярья, придав ему, населенному пункту, явную претензию на статус процветающего мини-города.

Пикантность данного процесса можно было без труда уз-

реть в существовавшем порядке нумерации жилых домов, которая формировалась по принципу «сколько квартир в жилом доме, таков и порядковый его номер». Отсюда дома под номерами 60, 30, 24 и т.д. Удобно? Да! Супостат не догадается? Куда ему, грешному! И хотя зданий в Кувшинке было совсем немного, номера домов могли сбить с толку кого угодно. Как говорится, попробуй разгадай.

Среди прочих островных строений — без труда узнаваемое трехэтажное прямоугольное здание штаб-казармы. Здесь находился мозговой центр и главный двигатель всех принимаемых решений, решались судьбы, и кипучий ритм пограничной жизни не замирал ни на секунду. Сюда, как правило, не приглашали, а приказывали прибыть. Располагавшиеся на первом и втором этажах особый отдел, рота материального обеспечения, береговой камбуз и медслужба бригады никоим образом не ослабляли реноме ни самого штабного здания, ни находившейся в нем важнейшей структуры морского пограничного соединения — штаба Кувшинской бригады.

Возведенные в самые разные годы существования поселка, жилые дома и служебные объекты имели своей целью обеспечение как максимально возможного комфортного проживания моряков-пограничников и членов их семей, так и успешного выполнения ими служебных обязанностей. Очевидно, что проблема была не из легких. Например, «слабым звеном» оставалась «магазинная тема». В рассматриваемый период времени так называемый привоз, прежде всего продуктов питания, на объекты торговли Кувшинки не в полной мере обеспечивал растущие потребности населения поселка.

Тем не менее к середине 80-х годов население Кувшинской Салмы оказалось на пороге жилищно-коммунально-бытового рая, а плавсостав был обеспечен всем необходимым для поддержания соответствующего уровня боеготовности кораблей и катеров. База располагала новыми причальными линиями, береговым электропитанием, ГСМ, паро- и водоснабжением, продо-

вольствием и т.д. Таким образом, на практике реализовывались исторические решения специального заседания Коллегии КГБ СССР 1982 года по вопросам развития и обустройства Кувшино-Салмского морского пограничного соединения.

Так велико было значение Кувшинки в деле охраны и защиты северных морских рубежей государства.

ОБ УРОКАХ И ВЫВОДАХ

Милая и родная Кувшинка! Арктический пограничный форпост страны, вобравший в себя судьбы тысяч людей и подаривший им радость жизни, счастье общения и вкус победы над собой, над своенравной северной природой. Ты оставила бесконечный ностальгический шлейф и ощущение чего-то очень важного в непростых военных судьбах.

Невозможно рациональным путем объяснить несведущим людям, как получается у людей сведущих любить и боготворить этот затерянный в полярной мгле и стоящий в неласковом Баренцевом море всем ветрам назло маленький, промерзший, почти безжизненный полуостров. Ни расхожее понятие статусности, ни идеологическая подоплека, равно как и актуальные сегодня пиар-приемы, не способны сделать в душах и сердцах ничего подобного.

В какой-то момент государство и общество пришли к пониманию, что Кувшинка как пограничная структура себя изжила. Видимо, таково веление времени. Но память о ней не иссякла. Потому что живы и здоровы люди, для которых Кувшинская Салма не terra incognita, а родное и милое сердцу место на планете Земля.

Кувшинка, несомненно, осталась в памяти людей. Она возвращается к каждому, кто в ней побывал. И, должно быть, стоит предпринять общие усилия и попытаться не дать исчезнуть из современного пограничного лексикона словосочетанию Кувшинская Салма.

Видимо, настал тот час, когда надо подумать о консолидации усилий всех заинтересованных физических и юридических лиц, к примеру, под руководством мурманских ветеранов-пограничников, с целью обозначить направления конкретных действий по приданию Кувшинской Салме статуса музея морских частей пограничных войск под открытым небом.

Кувшинка на всех одна. И она должна оставаться такой навсегда. Этого требует память о ней. Это Кувшинка заслужила всей своей героической биографией. ■

ПРАВДА О СПАРТАКЕ

В предыдущих номерах журнала «Ветеран границы» мы опубликовали записки фронтового офицера Анатолия Згерского «Шел первый год войны», которые не остались незамеченными нашими читателями. Но в преддверии 70-й годовщины Победы над германским фашизмом было бы по меньшей мере несправедливо не рассказать о тех, кто стал главным действующим лицом в решающих сражениях Великой Отечественной.

Перед Вами, дорогой читатель, главы из документальной повести Н. РЯБЧЕНКО «Правда о Спартаке», рассказывающей о тех мальчиках, которые в 18 лет прошли «огни и воды» двух последних лет Великой Отечественной войны. Герой повести – Спартак Чавкин – яркий представитель поколения победителей. В 19 лет – три ордена Красной Звезды. Его победная роспись – на колонне Рейхстага.

В органы государственной безопасности Спартак Михайлович пришел с твердым убеждением, что в разрушенной войной стране его место именно здесь, на передних рубежах защиты интересов Отечества.

В этих воспоминаниях любовь к Отечеству органично переплетена с ответственностью за его судьбу.

МАЛЬЧИК ИЗ ФОРШТАДТА

В двадцатые годы старый Бийск хранил облик хотя и бывшего, но все же купеческого города. Отдельные районы его имели звучные, своеобразные названия: Нахаловка, Шанхай, Копай-Гора, Казанка, Форштадт, Заречье... Форштадт был центром. Отсюда шагала к окраинам новь, неся другие названия улицам и переулкам.

В Форштадте, на Исаевской улице, жила большая семья Чавкиных, в которой было 6 сыновей и 4 дочери. Художественные мастерские города славились талантами братьев Чавкиных. Руководил мастерскими один из них — Михаил.

24 сентября 1925 года в семье Михаила Георгиевича Чавкина родился долгожданный сын, которого нарекли звучным именем Спартак. К этому времени Исаевская улица стала Красногвардейской. Старший брат Михаила — Никифор, узнав о рождении племянника, авторитетно заявил: «Еще на одного красногвардейца больше стало!»

Слова эти были по-своему пророческими.

В начале тридцатых по Западно-Сибирскому краю, Бийскому уезду и самому городу прошла волна тифа. Зацепила она семью Чавкиных, уложив в постель жену Михаила Георгиевича Евдокию. Дневал и ночевал он у ее постели, угадывая каждое желание супруги. Ее спас, а себя не сумел. Чувствуя, что слабеет с каждым днем и часом, он, даже в полубеспамяත්стве, повторял как заклинание:

— Мать нужнее детям... Без нее — и жизнь не в жизнь...

В 1935 году Михаила Георгиевича не стало.

— В семье остался теперь один мужчина, — тяжело вздохнув, сказал на поминках Никифор Георгиевич. — Крепись, племяш. Учись и живи так, чтоб и мама твоя, и мы все были горды за тебя.

Спартак вырослел на глазах. Стал не по годам серьезным и задумчивым. В школе имени Луначарского он считался твердым «хорошистом». Следует сказать, что классным руководителем у Спартака была Лариса Апполинарьевна Балашинская. Не без участия ее отца — наркома образования, который жил еще с 20-х годов в Бийске, в город съехались замечательные врачи: Быстревский, Богословский, Свешников.

Благодаря им, разбивший в гололед колено Спартак, хотя и пропустил целый год, не остался хромым.

Хирург Богословский предупреждал Спартака перед операцией:

— Сынок! Будет очень больно. Надо потерпеть. Зато потом встанешь на ноги.

Много лет спустя Спартак Михайлович признался:

— Боевые ранения такой боли и муки мне не доставляли. На всю жизнь эта операция запомнилась.

8-й класс Спартак оканчивает в школе № 1 имени В.И. Ленина. Пионерский галстук был заботливо спрятан Евдокией Никифоровной в сундучок «на память». А на груди юноши алой точкой засветился комсомольский значок. Как одного из лучших Спартака единогласно избирают комсоргом 8-го «Б» и членом бюро ВЛКСМ школы.

Понимая, что на него будут равняться другие, Спартак в первом же соревновании завоевывает звание «чемпиона» школы и первым получает значок «Ворошиловский стрелок». Весь класс вступил в ОСОАВИАХИМ и сдал нормативы ГТО.

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз собрала 9-й «Б» в горвоенкомате.

Спартак попал на прием лично к горвоенкому полковнику Атаманову.

Тот забрал заявление, прочитал и задумался, поглядывая с интересом на Спартака. Вздохнул и сказал:

— Надо, сынок, учиться. Война не завтра кончится. Хватит и на твою долю солдатского лиха. Тем более что в первой школе такие учителя подобрались, что ни фамилия, то на весь Союз известная. Один профессор физико-математических наук Кантор из Ленинграда чего стоит, а кандидат педагогических наук Старик, с Украины?

Услыхав эту фамилию, Спартак даже вздрогнул и исподлобья зыркнул на полковника: «Не насмежается ли?» Дочка Старика, Томка, тоже училась в 9-м «Б» и жутко нравилась Спартаку. За попытки «своеобразно» выказать ей свои чувства, дернув за длинную, ну просто шикарную косу или задев как бы невзначай ее руку, он непременно получал портфелем либо по спине, либо по затылку, но всегда — вскользь.

— Товарищ полковник, — встав по стойке «смирно», сказал Спартак, — доучусь, когда фашистов разобьем.

И столько уверенности было в его словах, что горвоенком оживился, встал со стула и почти торжественно спросил:

— Значит, будет на нашей улице праздник?!

Потом добавил:

— Тогда иди, сынок, вой. Но сперва поучись... на курсах «Выстрел».

Военком проводил юного посетителя до дверей и напутствовал словами, которые тогдашний девятиклассник Спартак Чавкин помнит и ныне:

— Всыпь, сынок, им и за меня, старика. По самые че-салки! И возвращайся обязательно! С победой!

Произошла эта встреча полковника и будущего кур-санта в конце 1942 года.

КУРСЫ «ВЫСТРЕЛ»

Родственники, узнав, что Спартак уходит в армию, были и довольны: парень добился своего, и опечалены: воевать — не у мамы родной под крылом поживать, всякое может случиться. Мама с бабушкой украдкой плакали. Одноклассники завидовали и, не откладывая заявлений в долгий ящик, понесли их горвоенкому. Полковник не стал упрямитесь и отговаривать. Забрал заявления и сказал на прощание те же слова, что и Спартаку:

— Приказываю вернуться всем! Обязательно. С победой.

Приказать-то приказал, чтоб все вернулись, да война внесла свои коррективы...

Часть ребят попала в Днепропетровское Краснознаменное артиллерийское училище, переведенное из Днепропетровска в Томск.

Вместе со Спартаком в ДеКАУ учился и его одноклассник Геннадий Шастин, который после окончания годичных курсов «Выстрел» попал с Чавкиным в один артполк, дошел с ним до Берлина и участвовал в штурме германской столицы...

Ребят провожала вся школа во главе с директором Надеждой Иосифовной Мироненко, завучем Михаилом Прокопьевичем Коростелевым и преподавателем физкультуры Георгием Георгиевичем, прозванными ими «Гергырычем», любимым ими за силу и ловкость, за рассказы о морской службе, в которых была великая любовь к жизни и Родине... Много добрых слов было сказано. У девочек выступили «слезки на колесках». А «Гергырыч» обошел всех парней и каждому молча и крепко пожал руку.

Когда ребята прощались с родными, стоявшими чуть в сторонке, обнимали их, целовали соленые от слез щеки, Спартак вдруг заметил, как неприступная Томка сделала несколько шагов в его сторону, но потом вдруг резко повернулась и побежала с перрона. Сперва медленно, а потом, как на уроке физкультуры, запрокинув

голову и перебросив тяжелую косу на грудь, удаляясь все быстрее и быстрее.

В ДеКАУ ошеломила галерея портретов молодых ребят, первых выпускников училища, которые — все до единого! — полегли, обороняя родной Днепропетровск. Это была галерея Славы, Мужества и Отваги!

«Безумству храбрых поем мы песню!»

Этими словами Максима Горького встретил своих однокашников Спартак в ленинской комнате, куда пригласил их на правах бывшего члена бюро ВЛКСМ школы.

— Мы все отлично понимаем, в какое училище нам повезло попасть, — продолжал он, оглядывая товарищей. Все посерьезнели и сразу угомонились: поняли, о чем Спартак будет говорить. — Я уверен, что мы станем отличными артиллеристами, и о нас будут с гордостью вспоминать и в училище, и в бийской школе № 1, которая носит имя Ленина!

Как же он был прав, этот смуглый мальчик, которому очень шла военная форма и который не мог даже предположить, что их ожидает. За год курсантам надо было досконально изучить теорию и постичь практику, на что в обычное мирное время уходило три года. Материальная часть изучалась по «шнейдеровской» 122-мм гаубице образца 1938 года. Учитывая, что пушки и орудия были на конной тяге, приходилось при выездах в Юргу, где находился полигон артучилища, досконально знакомиться и осваивать вольтижировку с использованием лошадей, обращение с ними, нормы и виды питания, необходимую упряжь.

Конечно, главным для каждого курсанта было научиться стрелять.

— Формула, которую следовало запомнить, как «Отче наш» службе церковному, и проста, и с особинкой, — улыбаясь, вспоминал Спартак Михайлович. — Вот она: $l \times 1000/n$, где « l » — высота объекта, а « n » — угломерное деление. От того, насколько точно будут определены эти — всего две (!) — величины, зависел результат выстрела. Изучались курсантами и замысловатые правила стрельбы. Запоминалось все быстро и прочно, потому что каждый понимал: от этих знаний будут зависеть и успех поединка с противником, и сама жизнь.

Кормили курсантов по «девятой» норме. Это была высшая норма довольствия в военных училищах того времени. Но никто из ребят, попадавших на дежурство по кухне, не отказывался от капустных кочерыжек и грыз их с удовольствием зайца-кролика.

Иногда всему набору везло: в качестве грузчиков попадали курсанты на кондитерскую фабрику. Шоколад тек пахучий, аппетитный «до чертиков», но очень горячий. Устоять перед соблазном было невозможно. Но существовала и опасность попасть в медсанбат: стоило чуть помедлить при зачерпывании, и рука, облизанная старательно и жадно, сразу краснела и саднила. Сладкие минуты превращались в тягучие дни болезненного ожидания поправки. Обычно страдала левая ладонь, т.к. правой надо было писать и держать все — от ложки до учебного оружия.

Меньшее удовольствие приносила махорочная фабрика: курили не все, да и махорка была хуже бийской. Однако нагребали, не стесняясь директора, который уговаривал: «Не надо, хлопцы. Я лучше вам готовой дам».

Еще меньшее удовольствие получали ребята, падая на карандашную фабрику, чтобы таскать бревна. Правда, по паре карандашей в качестве презента имел каждый, что улучшало усвоение преподаваемого материала в последующие за погрузкой бревен учебные дни. Но плечи и руки болели не пару дней, а дольше.

Самым тягостным событием считалась ночная помытька в бане. Естественно, ночью городская баня пусто-

вала. Ребят вели строем по городу. Несмотря на 50-градусный мороз, курсанты спали на ходу и наступали друг другу на пятки...

Но были и яркие, знаменательные события для училища и города Томска. Например, из бийчан в оркестре участвовали двое: Спартак Чавкин и Николай Баженов. Оба играли на баяне, и, главное, у Спартака баян был с собой. Но до организации оркестра он ни разу не прикоснулся к инструменту.

Прошло несколько репетиций, и вот на майские праздники 1943 года из училища во главе колонны курсантов вышел оркестр. И зазвучала сочиненная кем-то песня:

«Гремела наша улица:

Играл на Мостовой

Военного училища

Оркестр наш духовой...»

Каждый из курсантов торопил время: хотелось поскорее попасть на фронт и бить фашистов так, как в Сталинграде, на Курской дуге, освобождая родную землю от завоевателей. Почти перед самым выпуском Спартак получил из дома письмо, которое не прибавило настроения, но еще больше обострило ненависть к врагу. В письме мама сообщала, что с Красногвардейской улицы пришлось переехать к бабушке. Так как в их доме размещен госпиталь. Раненых прибывает много, но настроение у всех бодрое, и есть полная уверенность, что немцев вскоре вытурят и будут добивать уже в Германии.

Спартак прочитал письмо ребятам и сказал:

— Нас там явно не хватает. Дадим фашистам жару.

Говорить так он имел полное право: зачетные стрельбы в Юрге показали, что у будущего артиллериста слова не расходятся с делом. И вот он — приказ командующего артиллерией Красной армии за номером 0118 от 1 марта 1944 года, согласно которому выпускнику Днепропетровского Краснознаменного артиллерийского училища Чавкину Спартаку Михайловичу присвоено первое офицерское звание «младший лейтенант».

Через сутки выпускников провожал на фронт обновленный оркестр и звучала та же мелодия, да только слова были несколько другие:

«Притихла наша улица:

Умолк на Мостовой

Военного училища

Оркестр наш духовой...»

Расставаясь, Спартак подарил ребятам из нового набора свой баян, который был куплен ему мамой в единственном в Бийске комиссионном магазине...

Поезд вез младших лейтенантов в Москву за назначениями. В пути их настигла страшная весть: в училище произошел взрыв, причиной которого стала трофейная фашистская противотанковая мина, которую по неосторожности уронили или на нее что-то упало. Она рванула. Сдетонировали остальные боеприпасы. В итоге: здания не стало, большинства ребят — тоже, пострадал и преподавательский состав. Погиб и баян, подаренный Спартаком училищу...

По прибытии в Москву новоиспеченных младших лейтенантов разобрали быстро. Чавкину повезло: вместе с ним в 832-й артиллерийский полк 266-й стрелковой дивизии 5-й Ударной армии, которая от Сталинграда с боями дошла до Днепра, был направлен Геннадий Шастин, земляк, одноклассник и сокурсник. Оба назначались командирами взводов управления, только Спартак — во 2-ю батарею, а Геннадий — в 6-ю.

Давно остался позади Курский вокзал столицы, на котором ребятам удалось за полмешка картошки заполучить две пилотки. Постукивали колеса. Под их перестук Спартак припомнил все, что касалось взвода управления на батарее. Но куда больше все-таки вол-

новал Чавкина вопрос командования личным составом. Навыков руководства людьми у него не было, тем более — в боевой обстановке.

Начинался новый поворот в судьбе, познание настоящей фронтовой жизни. «Держись, младшой, не будь «лапшой», — вспомнились напутственные слова Григория Новака, физрука училища. Состав на Москву уже отходил, а он хватал «за чубы» мешки с картошкой и забрасывал сразу по два в вагон — питание парням в дороге...

Слова Новака, даже голос его и погрузка мешков до того четко вспомнились, что Спартак вздрогнул и вслух произнес:

— Не буду «лапшой». Слово даю!

ПРАВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА

На станции Донской, в городке Калач-на-Дону, с воинского эшелона сошли два молоденьких офицера, оба высокие, подтянутые, плечистые. В сорок четвертом весна была ранней да разливиистой. Даже малые речушки, про которые обычно говорят: «Воробью по колено», чувствовали себя вольготно и растекались по проснувшейся земле широко, дразня пролетающих ворон беззаботно плещущейся мелкой рыбешкой.

Фронт ушел на запад, местами упираясь в упругую грудь Днепра. Пришлось догонять офицерам своих. Не зря же говорится: «Язык до Киева доведет». А им до Киева не надо было, им нужна была 5-я Ударная армия, тылы которой, если учесть распутицу, где-то недалеко уже были.

В одном местечке после проверки документов пожилой капитан с «пушечками» на погонах предложил им «хлеб-соль» и должности, которые в предписаниях были указаны, на что догонявшие «своих» согласия не дали и получили от капитана, поглядевшего на бравых ребят с пониманием и сожалением, точный ориентир:

— Вон, видите, церквушка за разливом белеет? Там штаб полка вашего.

— А как же добираться? — недоуменно спросил один.

— А вплавь, — вздохнул капитан. — Только лодок нет. Изобретать придется.

Пришлось «изобретать» плавучее средство.

— Ну, чем не вольтижировка?! — смеялись они, радуясь солнцу горячему, отсутствию ветра и наличию развороченного не то амбара, не то сарая, подарившего им такой простой и почти удобный вид транспорта, как бревна.

Когда церквушка, стоявшая на горке, приблизилась настолько, что видна стала брешь от снаряда в ее стене и покосившийся на маковке крест, их из-за кустов окликнули. Они на вопрос ответили. Тотчас над кустами возник великан-солдат, с интересом разглядывающий прибывших.

— Попали в яблочко, товарищи командиры, — глуховатым баском, с чуть заметным акцентом сказал он. — Это и есть 832-й артиллерийский полк. Одевайтесь, да отобедайте милости просим. Проголодались небось?

Прибывшие переглянулись весело и, отвязав скатки, полезли за обмундированием. По мере того, как они привычно влезали в него и превращались из голопузых в отжатых трусах парней в командиров-артиллеристов, лицо солдата светлело и появилась улыбка.

Приведя себя в относительный порядок и рассматривая на погонах встречавшего лычки сержанта, офицеры уточнили:

— Ведите, товарищ сержант, сперва к начальству. Кухня, надеемся, не уедет, отобедаем обязательно.

Сержант подтянулся, поприветствовал офицеров и представился:

— Сержант Хаеркизов. 2-я батарея.

— Прекрасно, — отозвался один из прибывших. — Я назначен командиром взвода управления к вам в батарее. Младший лейтенант Чавкин.

— Младший лейтенант Шастин, — подхватил другой. — Буду служить в 6-й батарее, в такой же должности.

Сержант даже засмутился. Простота поведения молодых офицеров немного удивила его и порадовала.

Когда подходили к церкви, Хаеркизов обратился к младшему лейтенанту Чавкину:

— Разрешите спросить, товарищ младший лейтенант?

— Разрешаю.

— Вы откуда?

— Из Сибири, сержант. С Алтая.

— Здорово! Слышал об этом крае, но никогда не видел.

— Увидишь. Гитлера повесим, а после — по гостям развезжать будем. Приедете?

Здоровяк смутился, как ребенок:

— Постараюсь, товарищ командир.

Чавкин улыбнулся и вдруг предложил:

— Пойдете ко мне в помощники?

— А возьмете?

— Возьму. Вы — хороший человек. И солдатская закладка чувствуется.

— А ж завидки берут, — вмешался Шастин. — Не успели познакомиться, а уже почти друзья-товарищи.

— А на фронте — так, — живо откликнулся сержант. — Увидишь хорошего человека, и душа сама к нему тянется.

После этих слов смутился Чавкин и, чтобы скрыть свое смущение, кивнул головой в сторону двух капитанов, что смотрели в их сторону:

— По нашу душу.

— Так точно! — Подтвердил сержант. — Командир дивизиона капитан Прокофьев и замполит капитан Никонов. Встречают вас.

Хаеркизов хотел доложить, но один из капитанов, видимо, командир дивизиона, остановил его:

— Спасибо, сержант. Можете быть свободны.

Прибывшие доложились как положено, предъявили предписания.

— Что заканчивали? — спросил замполит у Чавкина.

— Днепропетровское Краснознаменное артучилище, товарищ капитан. В городе Томске, — ответил Спартак.

Капитаны переглянулись, подтянулись, посерьезнели. Чавкин и Шастин встали по стойке «смирно», вскинули руки к pilotкам, и такая гордость за свое училище захлестнула их, что дыхание перехватило.

— Рады, ребята дорогие, — заговорил командир дивизиона, — что к нам попали. Еще нажмем и в Германии будем...

— Добивать паукастую гидру, — подхватил замполит. — Ваши знания ох как нужны будут, чтоб под башенку, под башенку бить.

Спартак потом часто вспоминал слова замполита, оценив их по достоинству. Точно было сказано!

Вскоре друзьям пришлось расстаться: каждый отправился в свою батарею. Фронтные будни захлестнули, затащили в свой водоворот. Дивизион был один, да батареи разные, и придавались они разным батальонам и даже полкам 266-й стрелковой дивизии.

Во 2-й батарее Чавкина уже ждали: Хаеркизов постарался. Командир подразделения капитан Михайлов собрал у себя командиров огневых взводов, командиров отделений взвода управления, старшину батареи.

Тот все понял, и на сколоченном из неструганных досок столе в землянке комбата появилась тушенка, горячий суп для Спартака и, конечно, «фронтовые» сто граммов на каждого.

Спартак, увидав группу офицеров, сержантов и старшину, подошел к ним, представился по всем правилам:

— Младший лейтенант Чавкин прибыл для прохождения дальнейшей службы!

Капитан, пожимая Спартаку руку и как бы заканчивая официальную часть знакомства, по-отечески, просто сказал:

— Здравствуй, сынок!

В землянке Спартака ожидал сюрприз: у накрытого стола стоял Хаеркизов. В глазах его были вопрос и волнение.

— Этого богатыря не представляю, — улыбнулся Михайлов. — Надеюсь, что вы уже знакомы.

— Так точно, товарищ комбат! — сохраняя субординацию, ответил Чавкин.

Михайлов чуть сдвинул брови, потом усмехнулся и сказал:

— Понимаю. Это в тебе курсантская выучка еще прочно сидит. Но дело поправимое: крещение боевое пройдешь, и все встанет на свои места. Ну что, товарищи батарейцы, мои дорогие, с командиром своим поближе познакомитесь в процессе фронтовой службы, а сейчас выпьем за Спартака. Само имя за себя говорит. Стреляешь как, сынок? — обратился вдруг он к новоиспеченному командиру взвода.

Тот от неожиданности такого вопроса ответил невпопад:

— «Ворошиловский стрелок», чемпион школы.

Сержанты переглянулись, заулыбались.

— Это тоже пригодится, — подбодрил Михайлов Спартака, который уразумел, о какой стрельбе речь, и поспешил добавить:

— На зачетных стрельбах, товарищ комбат, все снаряды попали точно в цель.

Комбат взял свою кружку и торжественно произнес:

— Тем паче, за тебя! До конца войны чтоб давал фашистам «прикурить», как сибиряки под Москвой.

Чокнулись, выпили, а Спартак замешкался.

— Что, сынок, она не хочет, или ты ее? — спросил на полном серьезе Михайлов.

Спартак посерьезнел тоже, набрал побольше воздуха, выпил и шумно выдохнул. К нему протянулось несколько рук, и в каждой был бутерброд с тушенкой.

Среди этих рук выделялась большая сильная ладонь Хаеркизова. Спартак взял из нее бутерброд, благодарно кивнул сержанту, поднес ко рту, но не откусил, а спросил комбата:

— Разрешите обратиться, товарищ капитан?

Комбат перестал жевать и кивнул: валяй, мол.

— Разрешите сержанта Хаеркизова взять к себе помощником?

Михайлов поднял кустистые брови, обвел всех веселым взглядом и с пониманием произнес:

— Стрелок стрелка видит издалека.

Переждал смех и, как бы поясняя свои слова, обращаясь только к младшему лейтенанту, сказал:

— Он у нас тоже — «Ворошиловский стрелок». Каждая пуля фрицам смерть несет. Бери, сынок. Мне спокойней за тебя будет.

У Хаеркизова благодарно просветлело лицо. А Спартак, почувствовав, что хмелеет, вместо того, чтобы благодарить комбата, капитально занялся еще теплым супом.

Когда отделенные и командиры огневых взводов разошлись, капитан Михайлов признался Спартаку:

— Ты у меня — седьмой. Шестого снайпер под Ростовом снял. Прямо в ячейке. По биноклю засек, сволоочь. Но «семь» — это божье число. Бабуля моя всегда утверждала. Так что до Берлина с тобой дойдем. За Победу выпьем обязательно!

От комбата командир взвода управления узнал, что 5-я Ударная армия, а значит, и их 266-я стрелковая дивизия, в составе которой воюет 832-й артиллерийский полк, готовится к наступлению и будет участвовать в грандиозной операции по освобождению Правобережной Украины.

С нескрываемой гордостью Михайлов сообщил, что немцы называют 266-ю дивизию «Дикой», так как она, где б ни наступала, всегда ломала оборону фашистскую, и, конечно, артиллерия оказывала неоценимую помощь «и спереди, и сзади». Когда Спартак поинтересовался, как это понимать, комбат охотно пояснил: «спереди» — это когда орудия дробят укрепления немцев «фронта», а «сзади» — это когда с землей смешиваются их тылы.

У входа в землянку раздалось покашливание, потом голос старшины Воловода:

— Товарищ капитан, можно до Вас?

— Наконец-то, — сказал комбат и, весело взглянув на Чавкина, ответил: — Можно и нужно.

Плащ-палатка, закрывавшая вход, откинулась, и в землянку вошел Воловод, а за ним — Хаеркизов. Руки обоих были заняты наполненными мешками, а главное, Воловод нес планшетку и портупею с кобурой, из которой торчала рукоятка пистолета. У Хаеркизова на плече висел чистенький, новенький ПППШа.

— Ну, даете, — заметив у сержанта новенький автомат, чуть удивленно протянул Михайлов.

Удивление и невольная зависть комбата при виде новенького автомата заставила старшину спешно разрядить обстановку:

— Тильки шо пришли двадцать штук на усю батарею. Вам, товарищ капитан, замену ваш ПППШа на такой же самый, новый да пригожий.

— О, це дило, — в тон Воловоду произнес Михайлов. — Пойду пройдусь. А ты, сынок, свободный топчан освайвай пока. Да примерь все. А то всякое бывает: то фуражка жмет, то сапоги болтаются. Или наоборот.

Подмигнул Спартаку и вышел.

Чавкин последовал совету Михайлова: примерил принесенное. И фуражка, и сапоги, и остальное, включая новенькие погоны, на которых красовалось по новенькой звездочке — явно Хаеркизов постарался — все было в самый раз и по душе. Промашка вышла с валенками и фуфайкой, которые Воловод выдал «на всякий случай» — вдруг морозы грянут! Валенки были великоваты, но других, новых, пока не было. А у фуфайки оказались короткими рукава. Воловод пообещал фуфайку заменить, но пока эту оставить — спать будет мягче.

Принимая пистолет и автомат, Спартак с благодарностью вспомнил оружейный класс училища, соревнования по сборке стрелкового оружия с завязанными глазами. Там фамилия курсанта Чавкина звучала в числе первых.

Когда он со знанием дела, споро разобрал и собрал ПППШа, на лицах Хаеркизова и особенно Воловода удивление сменилось уважением.

— О, це да! — невольно вырвалось у старшины. — Як повар с картоплей.

— Точно! Как повар с картошкой разобрались, товарищ младший лейтенант, — подтвердил и сержант.

Спартак, довольный собою, улыбался в ответ и был уверен, что Воловод непременно расскажет об этом на батарее, да и Хаеркизов молчать не станет, если спросят о командире солдаты.

* * *

Сроки подготовки к наступлению были сжатыми, а забот был полон рот. Шло доукомплектование батареи и взвода управления личным составом. Пополнение осуществлялось в основном за счет местного населения. Солдат надо было учить не маршировать, а воевать. Это понимали все — от генерала до командира отделения.

Чавкин был доволен, что в его взводе управления командиры отделений прошли свою школу, набираясь фронтового опыта, и им есть чем делиться и чему учить вновь прибывших солдат, не нюхавших пороха, но познавших на собственной шкуре, что такое «новый немецкий порядок», эсэсовская нагайка и кованный сапог.

Люди и добровольно, и по мобилизации шли в армию, чтобы мстить за себя, за родных и близких, за поруганную «неньку Украину», за великую Родину — Советский Союз. Но попадались среди пополнения и такие, кто помогал фашистам. Когда смершевцы увезли двух из вновь прибывших, и те больше не появились в дивизионе, а «устное радио» разнесло, что эти двое служили в полиции, стало ясно: с пополнением надо ухо держать востро, и хотя не залезешь каждому в душу, но растолковать солдатам необходимо, что геббельсовская пропаганда, которая два года отравляла сознание, — сплошная ложь, и самая большая ложь — это непобедимость германской армии в общем и отборных эсэсовских дивизий — в частности.

Командир взвода управления младший лейтенант Чавкин не стал дожидаться указаний «сверху». Как когда-то на комсомольских собраниях в школе говорил о необходимости постигать премудрость тригонометрии и красоту родного языка, он, собрав солдат с такими звучными фамилиями, как Степура, Коваль, Борисюк, Наливайко, Солонец, Воловод, да и других пригласил тоже, рассказывал о 28 героях-панфиловцах, сибиряках, защищавших Москву, о доме Павлова в Сталинграде, о Курской дуге и танковом сражении под Прохоровкой, о героях-курсантах Днепропетровского Краснознамен-

ного артиллерийского училища, погибших при обороне города. О каких бы героических делах и поступках ни рассказывал взводный, он всегда заканчивал беседу словами: «Нам надо равняться на них! Мы же — 5-я Ударная армия, которая всегда впереди!»

И еще он призывал слушать опытных командиров отделений и постигать премудрости поведения каждого в боевых условиях, так как от каждого зависит итог боя и сохранение собственной жизни и жизни боевых товарищей. Спартак догадывался, что солдаты взвода, зная о неучастии его самого пока что ни в одном бою, возможно, подтрунивают над ним за его спиной, и ожидал наступления с нетерпением.

В землянке, когда были наедине, комбат, Глеб Константинович Михайлов, остужал пыл взводного:

— Надо Бога благодарить и ситуацию на нашем фронте, что у нас есть возможность подготовиться как следует. Повоевать успеешь, сынок.

Неделю спустя вдруг объявил:

— Завтра у тебя будет экзамен. Так сказать, теоретический, на случай замены командира батареи. Не вскакивай, а слушай. Война есть война, и я должен быть уверен, что при необходимости меня есть кому заменить.

Экзамен был сдан Спартаком на «отлично». Помогло — и очень! — то, что взводный сразу после прибытия в батарею познакомился не только со взводом, но и с «Люсей», как ласково называли артиллеристы пушку ЗИС 3-76-42. В артучилище Спартак видел ее на плакатах, а здесь красавица «Люся» встретила его с молчаливым достоинством. Да, цену она себе знала: подкалиберным снарядом могла «упокоить фашистскую «пантеру», заставить превратиться в пылающий костер «королевского тигра» с его 180-миллиметровой лобовой броней. О «фердинандах», гитлеровских самоходках и говорить нечего: расщелкивала, как девка семечки. Если учесть, что в батарее было четыре таких красавицы, то можно представить, какое самочувствие было у фашистов, когда они получали «гостинцы» от наших «Люсенек», находясь в 13 километрах от линии фронта.

Комбат был доволен своим взводным и как-то признался:

— Теперь верю, что и практически сдашь свой экзамен на «отлично», сынок.

Так оно и случилось. Боевое крещение Чавкин получил на Днепре, под Белозеркой. Особенно донимали два фашистских дзота. Спартак засек их, передал координаты на батарею. Он радовался, как ребенок, когда «Люси» разнесли дзоты вместе с пулеметами и расчетами. Чтобы лучше рассмотреть, взводный приподнялся из ячейки и чуть не поплатился за свою неосмотрительность: «фить» — свистнуло над ухом, сдернув с головы пилотку. Спартак осел в ячейку и вспомнил слова комбата: «Ты у меня, сынок, седьмой. Шестого снял снайпер под Ростовом — по биноклю засек, сволочь».

«А меня — без бинокля», — мелькнула мысль.

Пехота пошла вслед за танками в наступление. Когда автоматчики поравнялись с ячейкой, Спартак поднялся, нашел пилотку, увидел разорванный отворот, натянул пилотку поглубже и занялся своей работой: засекать и передавать на батарею координаты огневых точек немцев.

* * *

Когда дивизия и артполк вышли к Ингульцу, чтобы преодолеть его весенний разлив, двинуть на Снегиревку — один из опорных пунктов окруженной группировки фашистов, Михайлов, встретившись с Чавкиным на новой позиции батареи, попросил:

— Сынок! «Орешек», что впереди, с Белозеркой не сравнить. Ты уж постарайся: ты можешь точно определять, где они, сволочи, кучкуются, схоронясь за бетонные стены да колпаки, а уж мы их накроем непременно. Слово комбата!

Младший лейтенант Чавкин очень постарался: лучших результатов в подавлении огневых точек окруженных немцев в артиллерийской дуэли между 2-й батареей капитана Михайлова и фашистскими

пушкарями во всем полку не было. Михайлова к ордену представили, а взводному Чавкину по представлению комбата была объявлена благодарность командира дивизии.

Перемолов совместно с другими частями 8 фашистских дивизий, 3-й Украинский фронт вышел к Южному Бугу на подступы к Николаеву 5-я Ударная армия взяла город, хотя в самом Николаеве 2-й батарее побывать не довелось. Больше всех горевал старшина батареи Воловод, так как у него в Николаеве жила «ридна тетка».

После взятия города 5-я Ударная, двигаясь вдоль черноморского побережья, была нацелена на Одессу. В результате упорных боев части армии 9 апреля 1944 года ворвались в северные кварталы города, а 14 апреля вышли к Днестру.

При освобождении Одессы 2-я батарея 832-го артиллерийского полка занимала позицию у станицы Александровской. Обстрел города велся выборочно, так как подвергать разрушению такие исторические памятники, как Театр оперы и балета, Потемкинская лестница, памятник Пушкину, с красующейся на постаменте надписью «Первому гражданину России», запрещалось.

ТРИ ОРДЕНА

В Одессе остались части 6-й армии, а 5-я Ударная совместно с другими войсковыми соединениями пошла вперед, овладела Тирасполем. Задачей 3-го Украинского фронта было как можно быстрее освободить Молдавию.

А в это время командармом 5-й Ударной армии был генерал-лейтенант Цветаев. Но Ставка знала, что объединение будет использоваться на самом решающем направлении, и поэтому произвела полную замену руководства армией — и командарма, члена Военного совета. По решению Генштаба и Верховного главнокомандующего в 5-ю Ударную был направлен генерал-лейтенант Николай Эрастович Берзарин, который командовал ею до самой Победы.

Начальник Главного политуправления РККА Щербаков поддержал кандидатуру генерала Бокова, который сам изъявил желание поехать именно в 5-ю Ударную, зная, что этой армии предстоит быть постоянно на острие главного удара. А пока что своего освобождения ждал Кишинев, завязанный немецкой оборонной стратегией в единый узел с Яссами. И узел этот необходимо было разрубить.

* * *

В том месте, где находились позиции 832-го артиллерийского полка, Днестр делал немислимую петлю, дефиле которой составляло 4 километра. Участок простреливался с обеих сторон. И немцы, и мы старались добыть «языка». Возглавляющий полковую разведку капитан Половников пошел на маленькую авантюру: в расположении полка появились девицы-красавицы в летной форме, чтобы привлечь вни-

мание германской разведки. «Летчицы-налетчицы», как их называли наши солдаты, расхаживали в открытую, даже когда появлялась немецкая «рама».

Леша Половников, завидев самолет-разведчик, командовал:

— Воздуж! Все — по щелям! Девочки, побольше суety! Пусть зафотографирует фриц.

По-видимому, фриц зафотографировал. Вечером, когда разведчики отправились на рекогносцировку, напоролась на разведгруппу немцев. Постреляли немного и разошлись, сделав правильные выводы: мы — что «приманка» теперь не даст результата, немцы — что взять «летчиц» не удастся, а наоборот, можно самим попасть в ловушку.

А «язык» нам нужен был позарез. Неожиданно в расположении второй батареи появился комбат первой и он же — командир взвода управления Петр Ющенко. Нашел Спартака и объявил, что набирается группа добровольцев, чтобы отвлечь немцев и обеспечить нашей разведке взятие «языка». Все участники, в случае удачного рейда, будут награждены.

Чавкин согласился сразу. А за ним, как нитка за иголкой, потянулся Хаеркизов.

Офицеры пошли набирать добровольцев. Нашлись такие. Кто на награду польстился, кто просто сказал: «Надо, так надо».

Когда стемнело, отправились в рейд. Тишина стояла такая, что казалось, каждый шаг слышен. Но немцы молчали. Молчали и наши.

Разведчики переправлялись через Днестр ниже группы отвлечения километра на полтора. Повезло и им, и группе. Темень стояла такая, что в двух шагах не разглядеть: то ли человек впереди, то ли куст.

Немцы визита такого не ожидали. Ющенко и Чавкин предупредили солдат, что нужно — обязательно! — использовать обрывистый берег Днестра как прикрытие. Угостить фрицев гранатами, пострелять и уйти под берег, чтобы в свете ракет не оказаться. Под прикрытием берега переместиться в сторону метров на 100—200 и через Днестр — домой.

Все получилось, как задумали. Когда Чавкин и Хаеркизов должны были «до дома, до хаты» плыть (го, на чем добирались ранее, Днестр уволок), сержант тронул Спартака за плечо:

— Прости, командир. Я плавать не умею.

Комзвода растерялся сперва, а потом вспомнил, что Хаеркизов, хоть и был на 12 лет старше, но с реками дела не имел. В горах, где жил, преодолевал ущелья, осыпи, перевалы, переходил ручьи, речушки, но таких полноводных там не было.

Стали искать что-либо плавающее, да в темноте такой разве найдешь. Помогли немцы. Очухавшись после визита, начали пускать ракеты, поливать реку автоматными очередями.

Пока взлетали ракеты, озаряя редкие кусты и гладь реки тусклым светом, Чавкин с Хаеркизовым нашли два бревешка, хилых, правда, но для подручного плавсредства вполне пригодных. Стянули их ремнями, выждали, пока немцы уйдут, и, стараясь особо не шуметь, поплыли. Хаеркизову помогал то, что он был силен как бык. Держась одной рукой за плотик, он греб другой, шевеля ногами.

Сколько прошло времени, неизвестно. Было ясно одно: Юсуфа и Спартака сносило течением, которое все усиливалось. Река, как бы проверяя пловцов, особенно Хаеркизова, на выносливость, хлестала по плотнику, заставляя Юсуфа все чаще глотать противную холодную воду.

Чавкин забеспокоился: Хаеркизов еще держался, но почти не двигался. Стало взводному не по себе. Он раз-

вернулся, чтоб взять плотик и сержанта на буксир, как вдруг ноги его коснулись дна.

— Юсуф, милый ты мой! Вставай на ноги — дно рядом!

Хаеркизов встал, и сразу голова его почти на полметра вознеслась над рекой. Он шумно вздохнул и глухо сказал:

— Аллах не отдал нас холодной воде. Знает, что мы на земле нужнее.

Вскоре они были в штабе полка. Начальник штаба подполковник Хахин, увидев Чавкина с Хаеркизовым живыми-здоровыми, так обрадовался, что только и вымолвил:

— Ну, вы даете, ребята!

А ребята огляделись и поняли, что рейд был удачным: разведчики все целы, и с ними «оберст».

— Этого взяли? — уточнил Чавкин.

— Его, гуся залетного, — улыбаясь, ответил Половников. — Только вы немцам шухер устроили, глядим, катит легковушка. Мы из ППШа по баллонам и по водителю чиркнули, легковушка вильнула и остановилась. Фонариками посветили, на заднем сиденье — этот гусь, бледный, на коленях — пухлый портфель больше его пуза. Доставили сюда. Ждем переводчика. Надо полагать, что в портфеле для всех большой сюрприз спрятан.

Прав был начальник разведки полка капитан Половников — не подвела его интуиция. Когда пришел переводчик и начал просматривать вытасщенные из портфеля Половниковым бумаги, на лице его сперва появилось удивление, потом изумление и наконец такая радость, как будто в блиндаже произошло очень радостное событие.

А событие действительно было очень и очень радостное: в портфеле оказались бумаги, которые раскрывали планы фашистов на Яско-Кишиневском направлении. Хахин связался со штабом дивизии. Адъютант комдива, подошедший к телефону, узнав о такой удаче, сразу же дал понять Хахину, что чем быстрее «язык» с портфелем окажется в штабе дивизии, тем быстрее все, кто участвовал в поимке «важного гуся», будут представлены к наградам. Список награжденных был большим, но неизмеримо большей была польза, которую принесли эти документы дивизии, армии, 3-му Украинскому фронту. И главное — сколько жизней было сохранено!

Среди награжденных были: командир взвода управления 2-й батареи 832-го арtpолка 266-й стрелковой дивизии 5-й Ударной армии младший лейтенант Чавкин Спартак Михайлович — орденом Красной Звезды; помощник (ординарец) командира взвода управления 2-й батареи 832-го арtpолка 266-й стрелковой дивизии 5-й Ударной армии сержант Хаеркизов Юсуф Алимурзаевич — орденом Славы II степени.

Об этом событии в своей фронтовой жизни Спартак написал маме, просил передать привет учителям 1-й школы.

«Пусть Томка узнает, — подумалось ему. — Может, чуть-чуть хотя бы порадуетса за меня. Если не укатила еще в свой Харьков». Мысль эта несколько охладила его. Появился Ющенко, предложил «обмыть» ордена. Спартак отказался под предлогом, что это «мероприятие» спланировано на вечер и откалываться от коллектива он не может.

— А ты — и со мной, и с коллективом, — нашелся тот.

— Лучше давай ты к нам вечером. Идет?

— Идет, — согласился Ющенко.

На том и порешили. ■

(Продолжение следует)

Встреча с артистом Театра Российской армии Александром Петровым — настоящий подарок судьбы. В свои 93 года он полон оптимизма, творческих планов, а его безграничная душевная щедрость потрясает. И только когда Александр Алексеевич вспоминает о войне, в его глазах появляется невыразимая грусть. В августе 1941 года он добровольцем ушел на фронт. Служил в составе 137-го полка связи имени Б. Хмельницкого. Принимал участие в битве за Сталинград, освобождал Будапешт, Брэила, Галац, Прагу, Вену, воевал в Югославии...

Накануне своего дня рождения народный артист РСФСР рассказал нашему корреспонденту о фронтовых буднях, крепкой дружбе однополчан, беззаветной любви к театру, секретах долголетия и простом человеческом везении.

Александр ПЕТРОВ:

**«В НЫНЕШНЕМ
ПОКОЛЕНИИ БОЛЬШЕ
РАВНОДУШИЯ...»**

— Александр Алексеевич, как-ким было Ваше детство?

— Родился я в Подмоскowie. Есть такая небольшая деревушка Короськово в Московской области. В нашей семье было шестеро детей: пять братьев и сестра. Мама трудилась в те годы в колхозе, а отец работал в Москве на фабрике «Красный Октябрь» кондитером. Со временем папа получил квартиру в столице и забрал нас туда. Для деревни тогда наступили тяжелые времена.

Школу я окончил уже в Замоскворечье. Конечно, надо было начинать зарабатывать, помогать кормить большую семью. И я по совету отца устроился рабочим на «Красный Октябрь».

В июне 1941 года я уехал в пионерский лагерь вожатым. Там и узнал страшную новость о начале войны. Недолго думая, собрал вещи и поторопился в Москву.

— А сколько Вам тогда было лет?

— 17 лет. По приезде в столицу сразу побежал в военкомат. Говорю: «Не могу больше ждать. Хочу воевать с немцами». Там мне сказали: «Сейчас призывается не твой возраст. Да и чего ты торопишься! Успеешь еще повоевать. Мальчишка ведь...» Но меня это не устраивало. Я тогда был комсомольцем, поэтому из военкомата напрямик направился в райком комсомола. Пришел и твердо заявил: «Хочу на фронт! Немедленно!» Пытались меня отговорить и здесь, но, видя мой категоричный настрой, все же сдались...

13 августа всех добровольцев собрали у городского Дома пионеров, построили и повели в школу, где выдали обмундирование. Но прежде чем попасть на фронт, мне пришлось освоить специальность связиста. Обучение проходил в Сибири, в Шадринске.

— А как родители отнеслись к Вашему решению?

— Конечно, они были против. Но это не могло меня остановить.

По окончании учебы, уже весной, вместе с другими новобранцами вернулся в Москву. В одной из московских школ тогда как раз формировался 49-й отдельный комсомольский батальон связи. Нас, молодежь, направили туда, где шли страшные бои за города Ефремов, Плавск...

Осенью наш батальон перебросили под Сталинград, где формировался 137-й полк связи. Воевали мы не в самом городе, а замыкали кольцо вокруг Сталинграда. Главная задача сводилась к тому, чтобы немцы не смогли выйти из окружения. Надо было изо всех сил сдерживать сопротивление врага.

Подкрепление подошло к нам в районе города Калача. Бои в том месте были особенно жестокими. Но фашисты так и не смогли прорвать кольцо. 6-я армия фельдмаршала Паулюса и другие

«Крепость над Бугом», 1956 г.

«Люди, которых я видел», 1958 г.

«Океан», с Л. Касаткиной, 1962 г.

«Волоколамск — Москва», 1968 г.

германские соединения и части внутри и около города были частично окружены, частично захвачены в плен.

После Сталинграда наш полк принимал активное участие в освобождении Украины. Помню, была ранняя весна, страшная распутица. Машины вязли в грязи, все вооружение приходилось тащить на себе. Сейчас вспоминать легко, а тогда были моменты, когда казалось, что жизнь заканчивается! Представьте, идет бой, снаряд попадает на провод, который обеспечивает основную связь между полками, батальонами. Приходится по-пластунски ползти под градом пуль и не стихающих ни на минуту взрывов. И паниковать нельзя! Во что бы то ни стало надо найти обрыв и восстановить телефонную линию.

— **Признайтесь, страшно все-таки было?**

— Я бы так не сказал. Наверное, человек привыкает ко всему. И к войне тоже. Не мог же я все четыре года, что мы воевали, бояться!

— **Где Вы встретили долгожданный День Победы?**

— После Украины мой фронтальной путь продолжился по югу Европы — Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия. В районе румынского города Галац, к всеобщему великому ликованию, мы перешли государственную границу. Случился переломный момент в истории войны, для нас — невероятная радость. Мы выгнали фашистов с родной земли! Местные жители принимали нас очень тепло, встречали с цветами,

угощали. Отовсюду слышалось: «Братушки, братушки!»

Война для меня закончилась в Вене. Там я и встретил Победу. Счастье переполняло нас. Помню, всю ночь мы палили из автоматов, винтовок. Одним словом, кончилась война. Я, признаюсь, грешным делом думал, что она никогда не завершится. Казалось, что всю жизнь буду разматывать катушки и устанавливать связь. И всегда буду воевать.

Все мои сослуживцы тогда стали разъезжаться по домам, а я, поскольку был призван раньше положенного срока, после войны еще год служил в Одесском военном округе. Наконец дождался демобилизации и в звании сержанта вернулся домой, в Москву.

— **Наверное, это была самая долгая разлука с родными?**

— Конечно! Я часто вспоминаю первую после войны встречу с родителями. Все было торжественно — вся семья в сборе. А у нас она не маленькая! И ответственность за нее приходилось чувствовать всегда. Поэтому отдохнуть не пришлось. Надо было устраиваться на работу. Меня приняли на 2-й Московский подшипниковый завод мастером производства. Предпочел его кондитерской фабрике потому, что здесь была возможность еще и учиться.

— **А где учились?**

— При заводе — на мастера подготовки производства. Хотя, признаюсь, первоклассным специалистом я так и не стал. Всею виной театр! Меня всю жизнь к нему тянуло. Это чувство невозможно объяснить. Я с детства уча-

ствовал в постановках драматических кружков. Посещал кружок художественной самодеятельности и работая на фабрике «Красный Октябрь».

После возвращения с войны любовь к театру только усилилась. Я продолжил занятия в театральной студии под руководством артиста Центрального детского театра Валентина Заходы. Мы ставили спектакли и параллельно постигали актерское мастерство. Днем я работал на заводе, а поздним вечером торопился на занятия. Возвращаясь домой за полночь, отдыхал час-другой — и снова на работу. И так каждый день. Отец, глядя на меня, однажды не выдержал и сказал: «Сынок, ты так долго не протянешь. Выбирай что-нибудь одно». Через некоторое время, проходя мимо ГИТИСа, я увидел объявление: «Сегодня проходят консультации желающих поступить в театральный институт. Консультирует Андрей Гончаров». Я подумал: «Попробую. А вдруг повезет...»

— **Вот так сразу — к имени-тому мастеру?**

— Да. Я пришел именно к нему. Он попросил меня что-нибудь прочесть. Тогда был очень популярен роман Аркадия Первенцева «Кочубей». И я взял самый сильный отрывок из этого романа — казнь Кочубея. Прочел. Выслушав меня, Гончаров спросил, подал ли я заявление для поступления? Я ответил, что нет. «Завтра же приноси все документы, — сказал он. — Будешь сдавать экзамены».

Но у меня за плечами было лишь семь классов образования! Из школьной программы я не пом-

«Молва», с А. Покровской, 1982 г.

«Идиот», с Л. Чурсиной и В. Зельдиным, 1984 г.

нил практически ничего. Но решил не отступать. Первым экзаменом было сочинение. Как сейчас помню, тема звучала так: «Образ русской женщины в произведениях Н.А. Некрасова». Раздали листочки, а я сижу... На мое счастье, за одной партой со мной оказалась прекрасная в будущем артистка Соня Павлова. Смотрю — она шустро строчит на бумаге, уже заканчивает писать. А мне даже первое слово в голову не приходит! Видя мою растерянность, она заинтересовалась, почему я ничего не делаю. А я грустно так отвечаю ей: «Не знаю ничего!» Она дала мне шпаргалку с сочинением о женщинах в произведениях русских писателей и приказала: «Пиши!» Я тут же переписал все и сдал. Не знаю, что мне поставили, но к очередному экзамену допустили.

Следующим испытанием была история. Здесь тоже вышла довольно интересная ситуация. В тот год страна отмечала 800-летие Москвы. Прихожу я на экзамен, сажусь напротив профессора и его ассистентки. Тяну билет... И молчу, ничего не знаю. Профессор предлагает мне взять второй билет. Я опять не могу ответить! «Ну, ладно, — говорит профессор. — Бог с ними, с этими билетами. Вот сейчас вся страна отмечает 800-летие Москвы. Скажите, кто основал Москву?» Я от волнения, естественно, забыл и Долгорукого. И вдруг слышу, девчушка, которая сидит рядом с профессором, шепчет: «Юрий Долгорукий». Я набрался храбрости и продекларировал вслед за ней: «Юрий Долгорукий». «Вот и чудесно, — улыбнулся профессор. — Давайте вашу зачетку».

— **Получается, на войне не было страшно, а здесь испугались?**

— Да! Хотя... наверное, не испугался, скорее постеснялся. Так я поступил в ГИТИС. Работу, конечно, пришлось оставить. Меня тогда здорово поддерживал отец. Помню его слова: «Иди, учись, как-нибудь вывезем». Но, знаете, мне крупно повезло в том, что на втором курсе мне стали выдавать Сталинскую стипендию. Она была даже больше той зарплаты, которую я получал позже, уже работая в театре! Зарплата была 640 рублей, а стипендия — 800!

— **А почему Вам полагалась такая стипендия?**

— Да я и сам не знал. Однажды меня вызвали в деканат и объявили, что мне с такого-то числа начисляется стипендия имени И.В. Сталина, которую я и получал до конца обучения. Впрочем, стоило мне получить единственную четверку — и я лишился бы стипендии. Но я очень старался, да и педагоги, видимо, не хотели портить жизнь. Институт я окончил с отличием.

— **И как сложилась Ваша дальнейшая театральная судьба?**

— Мой дипломный спектакль «Дядя Ваня» поставил Андрей Лобанов, руководитель курса, педагог и художественный руководитель Театра имени М.Н. Ермоловой. Председателем экзаменационной комиссии была Клавдия Еланская. Вероятно, ей понравилась моя игра. Потому что буквально через два дня после премьеры ее муж Илья Судаков, режиссер, художественный ру-

ководитель Центрального театра транспорта (в последующем — Московский драматический театр имени Н.В. Гоголя), предложил мне должность. Я отказался. Чуть позже спектакль «Дядя Ваня» мы показали для зрителей, среди которых оказался Алексей Попов, руководитель Театра Советской армии. Он пригласил меня на работу.

Посоветовавшись со своим педагогом — Варварой Вронской, я согласился. Это был 1952 год. И вот уже на протяжении 62 лет я играю на этой сцене, что считаю несомненной удачей. Все свои большие роли я играл с Андреем Поповым, сыном Алексея Дмитриевича. Дублировал его во всех спектаклях. Это было одновременно легко и трудно. Легко, потому что я входил в готовый спектакль. Но играть после Попова было сложно. Ведь зритель приходил увидеть своего кумира — и вдруг видел в программке мою фамилию. Конечно, для многих это было разочарованием. Потом зритель привыкал ко мне и все шло своим чередом.

— **Получается, Вы ни разу не изменили своему театру? Или не было больше достойных предложений?**

— Конечно, приглашали. Но мне всегда очень нравился мой театр. Здесь собралась великолепная труппа, чудесные, талантливые артисты: Любовь Добржанская, Нина Сазонова, Алексей Попов, Михаил Майоров. Играть с ними — огромное удовольствие. Они многое дали мне в профессиональном плане. И как-то очень тепло приняли в свой коллектив.

«Сердце не камень», с Л. Татаровой, 1997 г.

«Давным-давно», с Т. Морозовой, 2005 г.

— **Вам пригодился военный опыт?**

— Безусловно. На сцене нашего театра часто идут пьесы военной тематики. Как правило, мне доставались роли командиров. И здесь знание службы мне здорово пригодилось. Ко мне до сих пор подходят артисты и просят совета. С удовольствием им помогаю. Но самое главное даже не это. Армия дала мне военную закалку на всю жизнь!

— **Родители дождалась Ваших первых творческих успехов?**

— Да, мама. К моему великому сожалению, отец, благословив меня на поступление в институт, ушел из жизни. Но мама ни разу не смотрела мои спектакли. Как ни парадоксально, но у нее даже желания такого никогда не возникало. Может быть, уже сказывался преклонный возраст. Да и семья у меня совершенно не театральная. Как я стал актером — непонятно. За братьями тоже таких склонностей не замечалось... Мои родные даже не спрашивали никогда, кого я играю...

— **А кинематограф занял какое-то место в Вашей жизни?**

— Кино никогда не увлекался. Для меня всегда существовал только театр. Ему я отдал очень много сил и энергии. Было время, я играл 29 спектаклей в месяц. То есть почти каждый день. Были, конечно, роли и в кино, к стати, я сыграл много военных персонажей. Но театр люблю особенно.

— **Такая сумасшедшая занятость в театре не мешала Вам строить личное счастье?**

— Моя жена была не из театрального мира. Летом 1949 года я работал в пионерлагере. Там и встретил свою Валентину. Она была учительницей начальных классов. Прекрасная женщина... Те годы, что мы провели вместе, были очень счастливыми.

— **Александр Алексеевич, а война Вам часто снится?**

— Снилось раньше. Сейчас я уже немного успокоился. Но накануне Дня Победы все равно очень волнуюсь. Я много думаю о ней. Часто вспоминаю друзей-однополчан. Первый раз после войны мы собрались все вместе в моем доме. Нас было много. Теперь,

когда подходит 9 мая, я один... Больше никого не осталось. Но меня радует то, что сейчас их заменила молодежь: внуки, правнуки. Это стало доброй традицией — в День Победы все приходят ко мне. И вновь прежнее застолье, только с молодежью. Мы прекрасно проводим время. Я очень рад, что так происходит. Они просят меня рассказать о дедушке, бабушке. И я с удовольствием всех вспоминаю.

— **Александр Алексеевич, наверняка на войне были моменты, когда приходилось смотреть смерти в глаза. Но Вы не ожесточились, не потеряли веру в людей. Что помогало привыкать к мирной жизни?**

— Конечно, всякое бывало. Но мы знали, за что воевали. Мы шли против ненавистного врага, против фашизма. Эта война нас сплотила. Не помню, чтобы между нами возникали споры, распри. Делились последними крохами друг с другом. Вспоминаю нашего командира, лейтенанта. Свой командирский паек он никогда не съедал без нас, угощал каждого! А уж если кто-то получал посылку с родины, это был настоящий праздник для всех!

Между однополчанами всегда существовала колоссальная взаимовыручка. Если кто-то нуждался в помощи, ни один из нас не мог остаться равнодушным. Более того, после войны было чувство, что мы друг для друга роднее родных. Я мог в чем-то отказать себе, но не своему сослуживцу. У нас была крепкая фронтовая дружба.

— **Ваш коллега по театру Владимир Зельдин, отметивший недавно 100-летие, как-то сказал: «Если говорить о нашем поколении, то такого поколения больше не будет. Оно уходит... Это святое поколение. У него совесть чиста...» Вы согласны?**

— Конечно, согласен. Мы не могли даже представить себе, чтобы кого-то предать или, как сейчас говорят, подставить. Мысли такой не возникало. Сейчас другое поколение, другие ценности. Больше стало жестокости, равнодушия. А тогда мы спали под одной шинелью, курили одну папиросу. Мы переживали друг за друга всегда, даже в мирное время. Постепенно наши ряды ре-

дели... Это ведь мне Господь отмерил такую длинную жизнь — 93 исполнится в этом году. Можете себе представить, я прошел всю войну и ни разу не был ранен.

— **Наверное, зритель сегодня тоже изменился?**

— Да, изменился. В советское время в театр ходили охотнее. Наверное, это связано с тем, что как раз на этот период пришелся расцвет культуры. Гремели имена талантливейших артистов. А что сейчас? Назовите мне хотя бы одного писателя не просто известного, а на все времена! Не назвете. Их просто нет.

— **Александр Алексеевич, поделитесь секретом своего долголетия.**

— В принципе, ничего особенного нет. Специальных диет я не придерживаюсь. После войны перестал курить. Много спиртного никогда не употреблял. По чуть-чуть, и то только перед обедом (смеется). Всю жизнь у меня свой распорядок дня. Я ложусь, если не занят в театре, в восемь вечера и встаю в пять утра. Принимаю душ, завтракаю — и на прогулку. Гуляю ежедневно. Это для меня — обязательно.

— **Что помогает Вам преодолевать трудности жизни?**

— Я очень упрям. Если что-то задумаю, обязательно выполню. Это меня всегда здорово выручало. Помогало любопытство, я очень люблю узнавать что-то новое. Меня все время что-то волнует. А в детстве я много читал.

— **Ваши пожелания ветеранам-пограничникам и тем, кто сегодня несет нелегкую службу по охране рубежей страны.**

— Главное — здоровья! Здоровье — великое дело. И обязательно — всем везения, хотя бы немного. Это очень важно. Лично в моей жизни многие вещи происходили только благодаря простому везению. Успехов, конечно, особенно молодым ребятам. Успехи окрыляют и помогают жить. ♣

Беседовала Наталья МУРАДОВА
Фото из архива
Александра ПЕТРОВА